

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

НАВЕЧНО

СВЯЗАННЫЕ

СЕРИЯ ПОЦЕЛУЙ АНГЕЛА #4

Элизабет Чандлер

Прошел ровно год со дня смерти Тристана — бойфренда Айви. Оба они движутся вперёд — он к другой стороне загробной жизни, она — к милому, надёжному Уиллу. Отправляясь в загородный дом в Кейп-Код, Айви надеется оставить ужас прошлого лета позади. Всё, чего она желает сейчас — это лежать на пляже, потягивая лимонад, и общаться с друзьями.

Но автокатастрофа обрывает жизнь Айви. Пока она находится на перепутье между жизнью и смертью, Тристан снова возвращает её к жизни страстным поцелуем. Айви просыпается в больнице, в окружении Уилла и своей семьи, но все, о чем она может думать — это любовь, которую она потеряла. Но, порой, не все воспоминания прошлой жизни можно вернуть. И на сей раз, Айви не уверена, что настоящей любви достаточно, чтобы спасти её.

Пролог

После своего пробуждения, он много размышлял.

Не было надежды. А если не было надежды, оставалось всего два варианта: отчаяние или месть.

Он отчаялся от трусости и бессилия. Он будет мстить. Месть — само это слово придает ему сил. Но он должен быть осторожней, умнее. Были вещи, о которых он не знал, вещи, которые он не мог вспомнить. Он вспомнил слова, но не сам источник — возможно, из какой-то старой книги, но это не имело значения; он присвоил эти слова себе: "Я буду мстить". Если у него все еще было сердце, то эти слова были бы выгравированы на нем:

Я буду мстить.

Я буду мстить.

Я буду мстить.

Оригинальное название: «Soulmates» Elizabeth Chandler (Kissed by an Angel)

Перевод и оформление: Мария Иванова

Русификация обложки: Анастасия Фисенко

Глава 1

— Послушай. Это так жутко.

Ночной туман, с едва уловимым запахом соленого океана, кружил вокруг Айви и ее лучшей подруги, Бет. Старомодные дворовые качели, на которых они сидели, скрипели при раскачивании.

— Послушай, — снова сказала Дэн timer. — Словно стонет.

— Возьми себя в руки Дэн timer, — ответила Келси.

Она развалилась на белом Адирондакском стуле¹ между качелей и крыльцом коттеджа, где сидела Дэн timer. — Ты никогда не слышала туманный горн²?

— Конечно, слышала. Но сегодня он звучит так печально, словно...

— Стонет... горюет... вздыхает... тоскует... плачет в ожидании своего возлюбленного, который никогда не вернется с моря, — произнесла Бет, а затем полезла в карман и достала

блокнотик и ручку, чтобы набросать несколько строчек следующей романтической эпопеи о туманном горне.

Келси запрокинула голову и заулюлюкала. — Бет, ты совсем не изменилась. Все еще носишь с собой эту старую ручку. Почему ты не печатаешь на своем iPhone?

— Здесь? — ответила Бет. — Где, по-твоему, известные писатели писали на бумаге, при свете керосиновой лампы, сжигая китовый жир, когда дождь нещадно хлестал их кровлю и неподалеку от их двери бушевал дикий прибой...

— Ладно, ладно, — сказала Келси, нетерпеливо покачивая ногой возле своей кузины. — Я поняла.

Айви засмеялась. Бет покосилась на нее и тоже рассмеялась.

Спустя четыре дня после их прибытия в Кейп-Код, Айви казалось, что Бет и бойфренд Айви Уилл, постоянно следят за тем, как она реагирует на различные вещи. Айви подозревала, что она была не единственной, кто думает о годовщине смерти Тристана в конце июня. Айви любила Тристана больше всего на свете. То счастье, что она испытывала рядом с ним, никогда не повториться. Для нее его любовь была, словно волшебство. Но 25 июня будет ровно год с начала кошмара прошлого лета, год с ночи, когда сводный брат Айви, Грегори, пытался убить ее, и вместо неё убил Тристана.

— Туман медленно надвигался, — продолжила Дэнэ, — вторгаясь в город, покрывая все на своем пути.

Осенним днем, такой же туман нависал над железным мостом в день смерти Грегори. В итоге, желание уничтожить Айви было настолько сильным, что он не заметил опасности, которая ему грозила.

Страшный рокот заставил Бет оглянуться через плечо.

— Это был гром? — вздохнула Келси. — Надеюсь, начнется шторм, и мы вернемся в домик.

— А где Уилл? — взволнованно спросила Бет у Айви.

— Рисует, — ответила она, глядя в сторону амбара, где находился Уилл.

Отреставрированный амбар являлся частью "Сибрайт Инн", и находился всего в пятидесяти метрах от коттеджа девочек. Сегодня Уилл был там один и, так как его окно было с другой стороны коттеджа, здание казалось скрытым во тьме. А освещенные окна главного домика, расположившегося через сад, были словно желтые пятнышки в тумане.

— Ненавижу такую погоду, — произнесла Келси, разглаживая свои длинные каштановые волосы, словно она могла их выпрямить. Она перебросила их через плечо. — Из-за неё у меня сильно вьются волосы. Как и у тебя Айви.

Айви улыбнулась и пожала плечами. Ее волосы всегда было сложно распутать.

— Не могу поверить, что тетя Синди не провела кабельное в коттедже, — Келси продолжала жаловаться. — Я не собираюсь смотреть телевизор в общей комнате, украшенной старинной фарфоровой посудой и цветами, укрывшись пледом, который она связала крючком! Она не сможет обвинить меня, если, вместо этого, я пойду в "Чатем"³, чтобы повеселиться.

— Уже почти полночь, и ты не сможешь разглядеть дорогу за рулем Джипа — не в таком тумане, — сказала ее лучшая подруга Дэнэ. — У Уилла есть кабельное в амбаре, — добавила она.

— Если он рисует, мы не должны его беспокоить, — сказала Бет.

Розовые вспышки молний освещали западную часть неба. Гром становился громче, ближе. Келси поморщилась. — Такой ночью, ничего хорошего и не придумаешь, хотя, можно сыграть в спорт-лото или провести спиритический сеанс.

— Спиритический сеанс — отличная идея! — воскликнула Дэня. — Я вынесу свою спиритическую доску.

Айви почувствовала, как Бет слегка поерзала на сиденье качели. — Думаю, я пасс. — Сказала Бет.

— Я тоже, — сказала Айви, видя тревогу на лице своей подруги. Она догадалась, что для Келси и Дэня, общение с духами было всего лишь игрой, но не для Бет, которая была экстрасенсом, и в прошлом году предсказала угрозу, нависшую над Айви.

— Пасс? Почему? — Келси бросила им вызов. — А что спиритический сеанс слишком детская забава для девчонок их Коннектикута?

— Нет. Слишком реально, — ответила Бет. Келси подняла бровь, но ничего не сказала. Дэня поднялась на ноги. Она была красивая и миниатюрная, с длинными, шелковистыми волосами и экзотическими глазами, почти черного цвета. — Я отлично разбираюсь в спиритических сеансах и в прочих телепатических вещах. Люди в школе всегда просили меня погадать им на картах Таро.

— Ага, — сказал Келси, покачивая своими длинными, атлетического сложения ногами, пытаясь достать до шезлонга. — Дэня была звездой на ночных девичниках. — Келси подошла к качелям и потянула Айви за ноги. — Ну же, давай. Ты тоже, Бет. Не будь букой⁴. — сказала она своей двоюродной сестре.

Когда Келси и Дэня вошли в коттедж. Айви повернулась к Бет. — Всё будет хорошо, — прошептала она. — Я не рассказывала им о прошлом лете, о Тристане или Грегори — или о чем либо ещё.

Айви кивнула. Она могла себе представить, как изумилась бы Келси, если бы они сказали ей, что Тристан вернулся в образе ангела, чтобы защитить ее от Грегори, и что Бет была первой, кто начал с ним общаться.

Но Айви и Бет никогда не расскажут об этом.

— Они просто дурачатся, — сказала Айви.

— А тебя это не беспокоит? — Бет посмотрела Айви в глаза, на её лбу появились морщинки беспокойства.

Впервые встретившись две зимы назад, Айви подумала, что Бет выглядела, как миловидная сова. Её лицо было тоньше, а ее жёсткие светло-каштановые волосы отросли, и потемнели, но ее голубые глаза все еще оставались такими же большими и круглыми, как у совы, особенно когда она волновалась.

Несколько месяцев назад. Знакомый Айви предложил ей обычное местечко, чтобы провести лето на Кейп-Коде. Тётя Бет и Келси недавно развелась, и предоставила им место в своей гостинице в обмен на их работу. Тетя Синди, так она всех просила себя назвать, предложила им скромную зарплату и место, всего в 5-10 минутах от океана, бухты, солончаков⁵, велосипедной дорожки... По словам Бет, это был идеальный способ провести свое последнее лето вместе перед колледжем. Но это было лето вдали от Коннектикута, как раз то, что Бет хотела для Айви, Уилла, и для себя тоже. Ее лучшая подруга была полна решимости увести их от темных воспоминаний прошлого лета.

— Вы идёте или нет? — Келси позвала их.

— Чем больше мы говорим "нет", тем больше они будут настаивать, — прошептала

Айви Бет. — Просто подыграй.

— Уже идём, — ответила Бет своей двоюродной сестре. Они вошли в коттедж, покрытый гонтом⁶, в котором было две комнаты на первом этаже, гостиная, а прямо за ней кухня с большим камином, где Келси ожидала их. Айви и Бет расчистили кухонный стол, в то время как Дэн timer извлекла "доску Уиджа"⁷ из-под кровати наверху. Келси обыскивала шкафы и ящики в поисках свечей.

— Вот и они! — Она подняла пакет с шестью темно-красными свечами, с запахом клюквы.

— Лучше использовать белые свечи, — посоветовала Бет. — Белый привлекает хорошие души. Я принесу несколько из комнаты.

— Нет, мы возьмем эти.

Упрямо произнесла Келси. Дэн timer установила доску и планшетку на столе.

— Садитесь, — приказала Келси, расставляя свечи по кругу вокруг доски. Айви посмотрела через стол на Бет и улыбнулась, надеясь разрядить обстановку, так как она заметила, как её подруга напрягла плечи. Бет покачала головой, а затем хмуро взглянула на доску между ними.

Три строки алфавита, линии чисел, а в самом низу, слова "до свидания" были повернуты так, что только Дэн timer могла с легкостью прочесть их.

Слово "Да" сверкало на углу рядом с Айви, "Нет" на встречном углу, возле Бет. — Попробуйте не обжечься, девочки, — предостерегла Келси, закрывая заднюю дверь коттеджа, чтобы прекратить сквозняк. Она зажгла свечи, а затем выключила свет в гостиной и на кухне, и села напротив Дэн timer. — Ну, кого призовем? — Спросила она. — Кого-нибудь недавно умершего... кого-то знаменитого, злого... есть идеи?

— Как на счет той девчонки из Провиденса, которую убили несколько месяцев назад? — Предложила Дэн timer.

— Какая девчонка? — Спросила Келси.

— Помните, та, которую задушил её бывший парень. Кейтлин? Карен?

— Думаю, Коринн, — Келси одобрительно кивнула выбору Келси, — Любовь, ревность, и убийца — отлично.

— Ты должна знать человека, с которым ты хочешь связаться, — посоветовала Бет. — Нужно точно знать имя, самое главное, быть уверенной в том, что твой связной является доброжелательным духом.

Келси закатила глаза. — Все в этом эксперты.

Бет настаивала, — Пользуясь доской Уиджа ты не просто болтаешь с духом, а открываешь портал, чтобы этот дух вошел в наш мир.

Дэн timer отбросила идею, тряхнув рукой. — По моему опыту, все проходит успешнее, когда устанавливаешь связь с любым доступным духом. Пожалуйста, возьмитесь за руки, — сообщила она, — левая должна лежать на поверхности правой.

Бет неохотно следовала инструкциям, а затем Дэн timer откинула назад свою голову и начала скандировать, — Странствующий дух, удостой нас своим присутствием. Ты видел то, что мы не можем видеть, слышал то, что мы не можем услышать. Мы смиренно просим Вас...

— Такое ощущение, что мы в церкви, — прервала Келси. — Когда мы уже закончим с молитвой Деве Марии.

— Вообще-то, — сказала Бет, — прежде чем начать, мы все должны помолиться о защите.

— Кому молиться, Бет? — спросила Келси. — Той статуи ангела, стоящей между вашими с Айви кроватями?

— Я не молюсь статуи, — Бет резко ответила, а затем мягко добавила, — но можно помолиться любому ангелу или охраннику, которому хочешь.

— В этом нет необходимости, — настаивала Дэня. — Мы сидим по кругу — это и есть наша защита.

Бет поджала губы и покачала головой. Когда она закрыла глаза, как будто молясь, Айви тихо произнесла свою собственную молитву. Айви сказала себе, что Келси очевидно, не веря в это, пропустит что-либо происходящее за пределами ее пяти чувств, но у нее уже начали зарождаться сомнения.

— Положите свои средние и указательные пальцы на планшетку, — произнесла Дэня.

— Дух, мы приглашаем тебя присоединиться к нам сегодня вечером. У нас есть много вопросов для тебя и нам необходимо твоё присутствие. Пожалуйста, дай нам знать, что ты здесь, — остальным она сказала, — Мы будем тихо ждать, — Они ждали. И ждали. Айви могла слышать как Келси, постукивала ногой под столом.

— Хорошо, — произнесла Дэня. — Мы будем медленно двигать планшеткой по кругу доски. Это поможет духу собрать энергию, необходимую для общения.

Они переносили треугольный кусочек по часовой стрелке, обходя алфавит и цифры.

— Не слишком быстро, Келси, — сказала Дэня. Стрелка пошла по кругу, плавно и спокойно, словно "стон туманного горна". Внезапно планшетка остановилась. Казалось, будто её кто-то поймал. Айви переглянулась с Бет, Дэней и Келси. Их глаза встретились.

— Не толкай, — мягко посоветовала Дэня. — Позволь Духу продолжить. Позволь ему направлять. — Планшетка снова начала двигаться. Айви казалось, будто кто-то тянет её за пальцы, так как было сложно двигать планшетку. Айви изучала руки Келси и Дэни, согнутые напрягшиеся пальцы — хоть какой-то крошечный знак того, что один из них двигал планшетку. Планшетка снова задвигалась по кругу; но в обратную сторону, и тогда Айви поняла.

Айви взглянула на лица собравшихся. Казалось, что ореховые глаза Келси искрились, больше удивлением, чем озорством. Дэня опустила глаза и прикусила губу. В мерцающем свете свечей, Бет выглядела бледной.

Планшетка сделала еще один круг против часовой стрелки. И еще один. Айви пересчитала круги — шесть.

— Мы должны прекратить это, — сказала Бет, наклонившись вперед.

Планшетка перемещалась всё быстрее. — Остановите это, — сказала Бет, резко повышая голос.

Снаружи становилось ветрено — Айви могла слышать звуки ветра, доносящиеся из дымохода. — Сейчас же остановите это.

Бет крикнула, — Передвинь планшетку на "До свидание."

Прогрохотал гром.

— Передвинь её на "До свиданье"! — Но казалось, будто кто-то сильный, неумолимый не позволял им этого сделать. Планшетка перемещалась быстрее, по-прежнему кружа против

часовой стрелки, как будто бы сила хотела пробить отверстие в доске. Глаза Дэни расширились от страха. Келси выругалась. Айви казалось, что кончики пальцев, находящиеся на планшетке словно горели огнем.

— Если оно откроет портал. Мы должны...

Слова Бет были прерваны громом и вспышкой света. Входная дверь распахнулась и закрылась. Стекло разлетелось на кусочки.

Бет открыла рот в безмолвном крике. Келси наполовину поднялась на ноги, ее руки все еще оставались на планшетке. Дэня отстранилась, съежившись в своем кресле. Айви видела, как три девушки застыли во второй вспышке синего света.

— Ангелы! Ангелы, защитите нас, — молилась она, надеясь, чтобы не было слишком поздно для молитвы.

Глава 2

Келси ринулась к настенному выключателю. Она попыталась включить свет, но он погас, и они снова погрузились в темноту. Дождь бил в окна.

Вместе с потоком сильного ветра, они ощутили запах гари, исходивший из камина.

Дрожащими руками Дэня пыталась зажечь погасшие свечи. Келси выхватила зажигалку и свечи у Дэни.

— Есть здесь кто-нибудь? — позвал мужской голос. Айви вздохнула с облегчением. — Уилл, мы здесь. Питание отключилось. Что произошло? — Спросила она, когда он вошел в кухню. — Что это был за звук?

— Мне кажется, это был кот. Я направлялся сюда, когда разразилась гроза. Как только, я добрался до коттеджа, входная дверь резко распахнулась. Я бросился внутрь, и Дасти чуть ли не влетел вместе со мной.

Девушки выбрали свечи и отнесли их в гостиную. Большой рыжий кот сжался в углу.

— Какая же ты трусишка, — сказала Келси Дасти, — посмотри, какой беспорядок ты тут устроил.

Лампа, несколько грязных стаканов и куча ракушек лежали на полу рядом с диваном и столом. Келси подняла лампу и попыталась выпрямить абажур. Уилл подобрал самые большие осколки разбитого стекла.

— Я принесу метлу, — сказала Бет, подав голос в первый раз, после того как она кричала на них, чтобы они остановили сеанс.

— Осторожно, — Айви предостерегла Уилла, когда он попытался собрать мелкие фрагменты.

Он повернулся, чтобы взглянуть на нее на мгновение, его темные волосы взъерошены штормом, карие глаза мягко сияли в свете свечей, которые Дэня поставила на диван, ее руки сжались у нее на коленях. Айви хотелось обнять себя, но она не знала, будет ли это нормально, — Буря уже заканчивается, — успокаивающе произнесла Айви.

Дэня кивнула. Айви взяла кота и отнесла его обратно на диван. Он весил больше чем обычный двадцати фунтовый кот, мейн-кун, со сливочными клочками меха, свисающие с его ушек. Айви почесала подбородок Дасти, затем погрузила кончики пальцев в "львиную" гриву вокруг его шеи. Дэня взглянула на кота, но, кажется, не собиралась его гладить.

Бет вернулась с метлой и совком, в руках был зажат пакетик для продуктов. Уилл

подставил совок, и она смела стекла в него. Айви не видела выражение лица Бет, но заметила, как Уилл взглянул на Бет и изучал ее мгновение, а затем потянулся туда, где ее левая рука держала ручку метлы, положив свою руку поверх её. — Ты в порядке?

— Да.

Возможно выражение лица Бет не убедило Уилла, так как он не убрал свою руку. — Ты уверена?

— Уверена, — ответила Бет, подняв повыше свою руку на метле и продолжая подметать.

Айви нахмурилась, ненавидя себя за то, что согласилась на этот сеанс. После всех месяцев, в течение которых она находилась под внимательными взглядами людей, она восприняла беспокойство Бет, как чрезмерную заботу своей подруги о ней. Она должна была понять, что Бет тоже нуждается в защите от ужасных воспоминаний прошлого лета.

Как только они закончили уборку, приехала тетя Синди в желтом дождевике. "Ни дождь, ни снег, ни мрак ночи не остановят тетю Синди"- вот, как однажды Бет описала свою любимую тетю. Ей было около тридцати, миниатюрная, но сильная, с гривой волос до плеч, такие же темно-рыжие, как у Дасти.

— Я давно хотела отдать вам их, — сказала тетя Синди, открывая коробку с тремя фонариками на батарейках. Она передала один из них Уиллу, а затем посмотрела на кошку. — Что с тобой случилось, Дасти?

— Он испугался бури, — ответила Айви.

— Ты же прежде никогда не боялся бури, — Тетя Синди пожурела своего кота. — Мне кажется, ты просто притворяешься. Хорошо устроился здесь, с четырьмя девушками, которые накормят и приласкают тебя, — Она повернулась к Уиллу. — Даже не думай оставаться здесь. У тебя есть свой домик.

Уилл добродушно рассмеялся. — Я даже и не думал об этом.

— Хорошо, кому-нибудь что-нибудь нужно? — Спросила тетя Синди.

— Неа, — ответила Келси.

— Тогда увидимся завтра в шесть тридцать на кухне. Вы проделали большую работу на этой неделе, но завтра, когда приедут "Викендеры", вы узнаете, что значит "гостиница полная людей". Пospите.

Уилл послал Айви взгляд, словно сладкий, воздушный поцелуй, потом кратко взглянул на Бет, как будто снова проверяя ее, и последовал за тетей Синди в дождь.

*****

— Что Келси сказала тётё Синди? — воскликнула Айви следующим вечером, когда она, Бет, и Уилл заняли столик "У Оливии", в магазинчике мороженого в городке Орлеан.

— Что она и Дэнэ здесь, вместе с нами. Я сказала ей, что если тётё Синди будет задавать вопросы, то я не буду её прикрывать.

— Эти парни из Чатама, — сказал Уилл, — Откуда Келси их знает?

— Она и не знает, — ответила Бет. — Это же Келси. Поверьте, ничто не остановит ее... я поняла это ещё прошлым летом, когда мы влипли в неприятности в средней школе.

— Что же, ей лучше завтра быть готовой к работе, — сказал Уилл, складывая свои стулья обратно на дощатый пол, — Я больше не смогу поднять ни один стул.

У них был долгий день, уборка после бури и ещё им нужно было успевать следить за потоком входящих гостей и выполнять их просьбы. Келси утверждала, что чувствует себя плохо и вернулась в коттедж пораньше, чудесным образом выздоровев ближе к обеду. У Бет и Дэни болела голова, но они выдержали, благодаря аспирину и чаю.

Айви вместо чая выпила очень крепкий кофе Синди — кофейник держали на кухне, не очень приятный напиток, который подавался посетителям. Она не могла вспомнить сны, из-за которых она ворочалась ночью, за исключением того, что в них присутствовал Тристан.

*****

Однажды сидя около магазина мороженого, Уилл открыл блокнотик со спиралью и начал рисовать.

— Твой друг опаздывает.

— Нет, это мы рано, — Айви успокоила Бет, которая внезапно начала нервничать из-за своего свидания и попросила Уилла и Айви пойти с ней. — Ты такая красивая.

Бет застенчиво поправила волосы. Обычно Бет носила одежду с принтом из всех тканей, иногда казалось, что на ней были не сочетающиеся обои. Но сегодня, под руководством Дэни, Бет была одета попроще. Аметистовый кулон, который Айви и Уилл подарили ей на её последнее день рождения, подчёркивал фиолетовый оттенок ее голубых глаз.

— Итак, когда в последний раз ты видела этого парня?

— В средней школе. Его семья владеет домом отдыха здесь. Я не узнала его во вторник, когда мама остановилась, чтобы заправиться по пути сюда, я не думаю, что он тоже меня узнал... возможно маму... она всегда выглядит одинаково.

— Не могу поверить, что он стал таким высоким, — Бет продолжала идти, — или таким красивым. Словно один из моих героев воплотился в жизнь!

— И как он выглядит? — просила Айви, просматривая толпу.

— У него темные вьющиеся волосы... очень густые. Крепкая челюсть. Я уже говорила, что он красив?

— Несколько раз за последние три дня, — ответил Уилл.

— У него появились плечи. Я имею в виду, сильную грудь и широкие плечи, — сказала Бет, жестикулируя руками.

Айви улыбнулась. — Звучит так, словно он с обложки любовного романа.

— Наряду с плечами и грудью, у него появились мозги? — Спросил Уилл.

— Да. Он собирается поступать в Университет Тафтса.

— Тогда я не понимаю, зачем ты позвала нас, — проворчал Уилл.

— Ну, вдруг я не смогу найти тему для разговора.

Уилл поднял карандаш от бумаги и смотрел на нее. — Бет, ты пишешь романтические диалоги в течение многих лет!

— И как это поможет мне в разговоре с настоящим парнем? — Спросила она.

— Ты всё время разговариваешь со мной. По твоему, я не настоящий парень?

Айви рассмеялась. — Не обращай на него внимания, Бет. Ему не понять.

Уилл перевел свой взгляд от Айви к Бет, затем рассмеялся вместе с Айви. — Мне кажется, ты права, — признал он, и перевернул свой блокнот, на страницу с наброском, где он и Бет рассматривали новые идеи. Они создавали графический роман (Бет писала историю, а Уилл изображал её) о том, как Элла — кошка-Ангел и её подруга, Лейси Ловетт

— человеческий ангел, сражались с силами зла. Это Филипп, десяти-летний брат Айви, попросил их написать об этом.

— Итак, на счет нового злодея, — сказал Уилл.

— Что, если это будет Змей, — сказала ему Бет.

— Змей, — Уилл кивнул. — Мне нравится — словно из библии.

— Змей с ногами, — добавила Бет.

— Замечательно, — произнёс он, быстро делая наброски. — Это даст нам неопределённость. Его голова будет огромной, у меня есть комната, где я смогу нарисовать его с большей экспрессией.

Бет и Айви подались вперед, наблюдая, как существо появлялось из ловких штрихов Уилла.

— Нет, его голова должна быть большой, но не на столько. — внезапно сказала Бет. — У него было человеческое лицо. У него были белки в глазах и человеческий рот, не смотря на то, что он мог растягиваться так же как змея. — Она скользила аметистом вверх и вниз по цепочке. — И крошечные ушки, — добавила она. — Он мог чувствовать вибрации, при помощи живота. Также у него была способность — улавливать эмоции, также хорошо, как и слова — из-за чего он и являлся таким опасным.

Уилл отвлёкся от своего эскиза в то же самое время, что и Айви. Звучало так, будто Бет видела что-то и описывала его, а не придумывала описание.

— Его глаза были серыми, — продолжила Бет, теребя свой кулон.

— Я думал — желтые или янтарные, — сказал Уилл, — Словно пламя огня.

— Лучше серые, — настаивала она. — Я уверена в этом.

— Элизабет!

Айви и Уилл резко повернулись к парню с темными вьющимися волосами и серыми глазами. Несмотря на то, что он позвал, чтобы обратить на себя внимание, Бет не ответила, пока Айви не подтолкнула ее. — Привет, Чейз, — сказала она, убирая волосы за ухо.

— Ты привела друзей, — заметил Чейз, — Славно.

Уилл встал и протянул руку, — Уилл Олири.

— А я Айви.

— Двое моих лучших друзей, — сказала Бет Чейзу.

— Славно, — повторил он. Айви изучала Чейза, пытаясь разгадать, что же пряталось за словом "славно". Был ли он рад познакомиться с друзьями Бет, или он был раздражен, потому что она притащила их с собой? Она подозревала последнее.

Все четверо сели и последовала минута неловкого молчания. Уилл вернулся к своим наброскам, по-видимому, не желая участвовать в романтическом диалоге Бет.

— Бет говорила, что у твоей семьи здесь дом отдыха, — начала Айви. — Как классно!

— Здесь, в "Киз" и Джексон Холе, — ответил он. — До тех пор, пока я на лыжах, не важно вода или снег.

— Точно, ведь я всегда мечтал этим заниматься, — сказал Уилл.

Айви моргнула от удивления. Уилл ненавидел снег и у него была мечта, побывать в "Большом Яблоке" и Париже.

— Правда, — сказал Чейз безучастно.

— Но это было до того, как я перенёс три операции. — Айви знала, что единственная пометка в его медицинской карте была об "иммунизации детей". Часть ее хотела пнуть его

под столом, напомнить ему, чтобы был вежливым; но другая часть ее хотела смеяться.

— Ого, — Чейз ответил без энтузиазма.

— Врачи сказали мне, что я мог бы продолжить кататься, но если я снова упаду, то никогда больше не смогу ходить.

Бет уставилась на Уилла. Чейз выглядел так, будто не знал, верить ему или нет.

Айви покачала головой. Уилл посмотрел на Айви, озорно улыбаясь, и продолжил делать наброски.

— А какие пляжи и тропы тебе больше всего нравятся? — Айви спросила Чейз. — Приезжая сюда каждое лето, ты должно быть их уже всех знаешь.

— Мне нравится остров Биллингсгейт. Мы завтра с Элизабет отправляемся туда.

— Правда? — Бет ответила с удивлением.

— Где он находится? — Спросила Айви.

— В заливе, примерно в шести милях от Рок-Харбор. Раньше он был населён — маяк, дома, школа и завод — но он опустел год назад. Сейчас на остров приезжают только во время отлива. — Он повернулся к Бет. — Мы будем кататься на байдарках и пойдём на пикник.

— Звучит замечательно, — она тихо произнесла, — но я должна работать.

— В субботу?

Она кивнула. — Выходные дни — самое напряжённое время в гостинице.

— А кто-нибудь может прикрыть тебя? — Он посмотрел на Айви, как если бы она была добровольцем.

Тете Синди нужны все мы, — сказала ему Айви.

Уилл оторвался от своего эскиза. — А ты кем подрабатываешь летом, Чейз?

Казалось, он его не услышал. — Я надеялся, что ты удивишь меня своим фантастическим обедом, Элизабет — то, что ты приготовишь только для нас.

Возможно, из-за того, как он произнёс имя её подруги "Элизабет", Айви начала относиться к нему с подозрением, так как такой тип парней считают, что, произнося имя девушки, он может околдовать её.

— Тебе понравится на острове, — продолжал он. — И там рядом есть затонувшая лодка, во время отлива, её старые края поднимаются из воды. Очень таинственный вид. Возможно, это вдохновит тебя на одну из твоих историй.

— Мне очень жаль, Чейз. Как насчет другого дня на этой неделе?

— Я занят, — сказал он ей.

— Какая неприятность, — пробормотал Уилл.

Лицо Бет выражало разочарование, но она улыбнулась и кивнула. — Ну что же. Спасибо за приглашение.

Официантка подошла к ним и расплылась в улыбке. — Привет, Чейз, давно не виделись. Приехал на лето?

Чейз потянулся и положил одну руку на спинку стула Бет, — Приехал, пока ветер не навевает мне другой путь.

Уилл поджал губы, будто имитируя свистящий звук, но здесь не было "ветера", поэтому Айви пнула его под столом, — Двойную порцию, с клубникой и шоколадом, — заказала она, обращаясь к официантке. — Как насчет тебя, Бет?

Заказ пришел быстро, но казалось, что это было самое длинное свидание в кафе мороженого, на котором Айви доводилось быть. Одно из качеств, которое ей нравилось в

Уилле — не считая сегодняшнего — было то, что он всегда поддерживал своих друзей и семью.

Когда он и Айви находились среди других людей, он легко сходилась с людьми, которые нравились Айви. Но Чейз наоборот, был одним из тех парней, которые пытались обратить внимание девочки только на себя.

Тем не менее, казалось, Бет не была против этого, а Айви изо всех сил старалась удержать Уилла от выражения своего мнения после того, как они вышли и кафе-мороженого. Как только Бет забралась на заднее сиденье автомобиля Айви, Айви повернулась к нему. — Без комментариев, — прошептала она ему. — Я знаю, что тебе не понравилась встреча с ним.

— Чёрт, а ты права, — сказал он, и они оба рассмеялись. Когда они вернулись на территорию гостиницы Айви и Бет были удивлены, увидев красный джип Келси. Они нашли Дэню на кухне, жующую крекеры. — Я попросила Келси подвести меня домой, — объяснила Дэнэ.

— Она снова уехала с парнями.

— Парнями. — Бет села за стол и вытащила три крекера из пластикового пакетика. — У тебя нет тошноты и головной боли?

Дэнэ кивнула и медленно прожевала.

— У меня тоже было такое ощущение, — сказала Бет. — Странное головокружение.

— Хочешь, я позову тетю Синди? — Спросила Айви. У неё должно быть что-то в её коробке для мед помощи, что поможет тебе.

— Нет, она захочет узнать, где Келси.

Айви последовала за Бет и Дэнэй вверх по крутой лестнице из кухни, неся поднос с крекерами и кружками с чаем без кофеина, она поставила закуски рядом с кроватью. Второй этаж коттеджа был одной длинной комнатой, со ступеньками, восходящие рядом с массивной кирпичной трубой по центру. Небольшая ванная комната была построена напротив дымохода.

Четыре кровати были заправлены в четырех углах коттеджа, под покатой крышей. Кровати Бет и Айви находились с слева от лестницы, а кровати Келси и Дэни были с права.

— Кажется, будто я дома, — сказала Дэнэ, вытаскивая свой iPod и наушники из сумочки и забираясь в постель. — Спасибо, Айви.

Как раз перед тем, как Дэнэ скользнула под одеяло, Айви услышала обрывок песни из "Алладина", и улыбнулась про себя, интересно, что Дисней был зоной ретро комфорта Дэни.

Бет свернулась в клубок в своей постели, натягивая легкое одеяло. Июньские ночи были прохладными на мысе. Повернувшись на свою сторону, Бет протянул руку к груди между ней и Айви, позволяя ее пальцам касаться статуи ангела. Она заметила, как Айви наблюдает за ней и слегка улыбнулась, прежде чем закрыть глаза.

Айви лежала на животе, глядя в низкое окно, между ее кроватью и кроватью Бет.

Вчера вечером появилась новая луна, и сегодня тоненькая "скобка" серебра висела в небе. Аромат ночи Кейп Кода — соль и сосна — ощущался сильнее, чем бледные фигурки, окружающие ее, из-за этого повседневные предметы казались менее реальными. Любовь, которая вспыхнула между ею и Тристаном была такая же — сильнее, чем любые эмоции, которые она испытывала в своей повседневной жизни, даже сильнее ее чувств к Уиллу. Она до сих пор пыталась это побороть.

Пока Айвине могла ни кому признаться в этом, она сомневалась в том, что эта рана

полностью заживёт. По причинам, которым она не понимала, ее жизнь изменилась прошлым летом; но она не была избавлена от тоски, которую испытывала к Тристану. То, как Тристан заставлял её смеяться, то, как он связал свою жизнь с её, то, как он наслаждался её музыкой — как она может не тосковать по нему?

Айви вытерла мокрую щеку об свою подушку, а затем повернулась на бок и протянула руку, чтобы прикоснуться к резному каменному ангелу. Она смогла заснуть лишь через очень долгое время.

Глава 3

На следующее утро, пока Айви, Бет и Дэнэ одевались на работу, Келси спала, натянув на голову простынь, ступни ног торчали с другого конца. Девочки поняли, что если они не разбудят её, то всё лето они будут работать, а Келси — тусоваться. Поэтому в 6:33 её вытащили из постели и отнесли прямо на кухню гостиницы.

Девушки и Уилл подали завтрак, а затем убрались в номерах и постирали полотенца и простыни. К полудню воскресенья, гости, приехавшие на выходные дни, выписались, а Бет и ее тетя ускользнули в город Чатем, чтобы посетить церковь. Бет вернулась довольная собой, — Айви, я нашла тебе пианино для практики! Рояль "Baby Grand"!

— Отец Иоанн сказал, что ты можешь пользоваться тем, что в церкви, — объяснила тетя Синди. — Просто позвони заранее, чтобы убедиться, что кто-нибудь сможет открыть тебе дверь.

Уилл улыбнулся Айви. — У нас впереди еще целое лето воскресных пикников, — сказал он, зная, как сильно ей хотелось снова играть. — Мы можем поменять наши планы на день, и пойти на экскурсию к маяку Чатема вечером, а потом встретиться в церкви.

Айви заключила его в благодарные объятия. Они закончили работу и, после раннего ужина, она умчалась со своими книгами по музыке.

*****

Уже закат пробрался вовнутрь бревенчатой белой церкви Святого Петра, солнце светило сквозь витражные окна, его лучики переливались вдоль каждой стороны маленькой церкви, окрашивая стены в малиновый и золотой цвета. Окно над алтарем, состояло из мозаики тёмно-синих и зеленых стекол, которые изображали лодку во время шторма, где стоял Иисус с протянутой рукой, приглашая Петра пересечь волны.

Мать Айви ходила в церкви по наставлениям министра, а не из-за веры, так что Айви побывала в разных Церквях. Она не понимала почему, но именно в этой Церкви чувствовала себя, как дома, возможно, дело было в ангелах, выглядывающих из своих маленьких боковых окон, или из-за ангела, охраняющего рыбака в круглом окне над входом.

Она разогрелась на пианино, сыграв гаммы, концентрируясь с каждым движением рук, наслаждаясь ростом и падением приливов нот. Надеясь, что сможет найти пианино, она попросила своего учителя по музыки подобрать ей что-нибудь, над чем она могла бы поработать летом. Она начала с Шопена, наслаждаясь ощущением гладких клавиш под своими пальцами, счастливо сосредоточена в стремлении научиться первому движению фортепианного концерта.

Через час, она потянулась и встала. Прогуливаясь вокруг маленькой церкви, Айви разрабатывала затекшие плечи. Солнце изменило свое положение, и красные и золотые блики в окнах горели, словно тлеющие угольки в растущем сумраке церкви. Айви снова села и заиграла попури из любимых песен Филипа. Для нее было очень сложно оставить своего

младшего брата на лето. Она начала играть песню, которая являлась чем-то особенным для нее и Филиппа "Туда, где ты". Филипп был уверен, что она была написана о Тристане. Первый раз, когда Айви услышала голос молодого Филиппа, который подпевал Джошу Гробэну, она заплакала.

Был ли Тристан, как поется в песне, просто "дыханием"? Мог ли он как-нибудь наблюдать за ней?

Айви всегда молилась ангелам, но эти ангелы не были людьми, которых она на самом деле знала и любила. Она окинула взглядом витражи. Католики молились святым, также как и ангелам, а святые были обыкновенными людьми. Когда она звала Тристана во сне, молилась ли она ему? Или она просто скучала по нему?

Летом прошлого года, когда Тристан вернулся в виде ангела, он услышал Айви. И Айви, как только она начала верить, снова услышал его, когда он скользнул внутрь ее головы. Но как только она была в безопасности от Грегори, Тристан оставил ее. Он сказал ей, что хотел бы быть с ней навсегда, но он не мог остаться с ней. С этого времени, она не могла больше видеть его свечение или слышать его голос в своей голове. Мог ли он до сих пор слышать ее? Знал ли он вообще о ее существовании?

— Если ты меня слышишь, Тристан, это для тебя. — Она начала играть "Лунную Сонату" Бетховена, мелодию, которую она играла для него, когда они впервые были вместе. После окончания, она сидела неподвижно в течение нескольких минут, слезы текли по ее лицу.

— Я здесь, Айви.

Она обернулась. — Уилл!

Он сидел на последней скамье церкви. Она не слышала, как он вошел. В глубоких сумерках здания, Айви не видела его лица. Он медленно встал и подошел к ней. Она быстро вытерла слезы.

Добравшись до Айви, он взглянул на нее сверху вниз с такой грустью в глазах, что ей захотелось отвести взгляд. Он нежно коснулся ее щеки ладонью. — Это та песня, которую ты играли на фестивале искусств, — тихо произнес он. — Это была песня Тристана.

— Да.

— Мне жаль, что тебе до сих пор больно.

Она молча кивнула, боясь, что если заговорит, ее голос будет дрожать.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — Спросил он, его голос надломился от волнения. — Остался? Ушел? Если это поможет, я могу подождать снаружи церкви, пока ты не будешь готова.

— Останься. Останься, Уилл. Я готова идти. Пойдем со мной, мне нужно вернуть ключ пастору, а потом прогуляемся.

Уилл остался рядом с Айви, идя рядом с ней к машине, но не взял ее за руку так, как он обычно это делал, даже не коснулся её.

Он молча заехал на стоянку в Чатем Лайт.

Она хотела сказать ему, что это все из-за годовщины. Что прошел всего лишь год, и это разжигает воспоминания. Все будет хорошо. Но она не могла этого сказать, потому что не была уверена, было ли это правдой.

Небо над океаном стало темно-синим, первые звезды появлялись на востоке. В западной части неба, последний оранжевый всплеск быстро исчезал, оставляя длинный горизонт пляжа, который простирался к югу от маяка, который сейчас был окрашен

лиловым. Они шли на пляж поближе к воде, неся свои сандалии.

— Нам пришло электронное письмо от Филиппа, — наконец сказал Уилл, — Ты, Бет, и я. Он хочет, чтобы мы заглянули к нему в блог.

— Его блог! — Ответила Айви. — "Эй! Попрошу уважения, пожалуйста!" — пишет он да я прочитала его... он сделал проницательный комментарий, пока находился в летнем лагере. Я просто надеюсь, что важатый, которого он назвал "Лапой Тарантула" не узнает об этом. — Айви рассмеялась. — Я предполагаю, что его важатый слегка "лохмат".

— И очень посредственен, по крайней мере, по отношению к десятилетним ребятам. Он считает мальчиков своими приятелями. Приятель Филипа набросился на него.

— Ого!

— И это было после того, как другие дети поспорили с приятелем, что он не сможет съесть четыре хот-дога за четыре минуты.

— Понимаю. Предполагаю, что в летнем лагере мальчики узнают, что значит быть братьями и состоять в братстве.

Уилл улыбнулся ей, и она вложила свою руку в его. — Отряд Филипа называется "Барсуки". Из "барсуков" он лучший подающий и нападающий.

— Конечно, он лучший. Он мой брат.

Уилл засмеялся. — Он любит греблю. Я не могу дождаться, когда он придет на каникулы — хочу взять его на каякинг в залив Плезант-Бэй.

Айви повернулась, чтобы посмотреть на Уилла. Его темные волосы растрепались на ветру. У него были самые длинные ресницы, которые обрамляли чувственные карие глаза.

— Если я правильно помню, — сказала она, — ты обещал ему, что вы двое нарядитесь пиратами.

— Да, ну, может быть он забудет об этой части.

Айви покачала головой, усмехаясь.

— Филип никогда не забудет об этом обещании. Я надеюсь, что вы вдвоем не затерроризируете девушек, пока они будут загорать на пляже. Уилл засмеялся и обнял её за плечи.

Они продолжили идти, говоря о Филиппе, а затем завели разговор о необычных гостях, которые приезжали на выходные.

— Постояльцы, остановившиеся в комнате "Морская звезда, — начал Уилл, имея ввиду ванную, оформленную гребешками и морскими звездами, — это женщина его жена или мать?

— Единственное, в чем я уверена, так это в том, что она не была его молодой любовницей.

— Возможно, он ее молодой любовник, — предположил Уилл.

Айви громко рассмеялся. — Беренс собирается пополнить свой блокнот новыми персонажами.

Они нашли легкий ритм, с которым в течение почти восьми месяцев, ходили и одновременно разговаривали.

Прогуливаясь обратно к машине Уилла, Айви посмотрела на маяк, его двойной прожектор поворачивался к звездному небу.

— Как красиво, — произнесла она.

— Как и ты, — мягко ответил Уилл, притягивая ее к себе.

Ее руки обвилились вокруг него. Он склонил голову. Она могла бы узнать поцелуй Уилла с

завязанными глазами — он был нежный, любящий, молящий, отдающий. Она знала об изгибе на его верхней губе, о месте между его шеей и плечом, куда она часто склоняла голову; о пространстве между лопатками, к которому она любила прикасаться; и ей нравилось, как её рука подходит к его руке. Айви знала и любила эти вещи, так же, как она любила поцелуи Уилла.

Но она не могла перестать думать о Тристане.

*****

Часа через полтора, Айви стоя на пороге коттеджа, наблюдала за Уиллом, как он насвистывая, возвращался в свой домик; в комнату в реконструированном сарае, где он надеялся нарисовать несколько картин. Айви необходимо было время, чтобы подумать, и она направилась к океану с боку от гостиницы. Всего лишь две пары остались до понедельника, стулья Адирондак на крыльце и газон были пусты. По краям газона располагались кусты, а затем начинались низкие деревья и кустарники, покрывающие крутую сторону обрыва ближе к морю. В конце двора лоза, обвивающая беседку, спустилась к деревянным ступеням, их было пятьдесят две — Айви подсчитала их, сбегая вниз к узкому дощатому настилу, который лежал, словно дорожка через травянистые дюны.

На полпути вниз по ступенькам находилась посадка, небольшая платформа со встроенной скамейкой, с наружной отделкой. Айви села, повернувшись лицом к северу. В течение дня, вид был впечатляющим, океан поднимал позади песчаные гальки, вдали поблескивала бухта и пришвартованные к ней прогулочные маломерные суда. В безлунную ночь, такую как сегодня, границы земли, воды и неба были почти неотличимы; дюны и пляж были настолько глубоко, что Айви не слышала всплеск волн. Но океан все же присутствовал, она ощущала легкий соленый запах и влажный ветерок. Это было похоже на мысли Айви о Тристане — она не видела и не слышала его, но до сих пор, чувствовала его близость.

Айви сглотнула. Что с ней случилось? Она встречалась с Уиллом гораздо дольше, чем она знала Тристана, так почему же она не могла перестать думать о Тристане?

Она вспомнила, что мать Тристана однажды сказала ей: "Когда ты любишь кого-то, это навсегда. Ты двигаешься дальше, лишь потому что должна, но он навсегда останется в твоём сердце."

Айви казалось, что ей удалось двигаться дальше. Но ей было больно от того, что Уилл тоже так думал.

Она любила Уилла. Но достаточно ли сильно она любит его, что если эта любовь отличается от того, что она испытывала к Тристану?

Может быть, она преувеличивала силу любви; возможно, она ожидала слишком много от себя и Уилла.

Айви опустилась на песок, а затем подошла к краю воды, пытаясь найти утешение в непрестанной спешке и притягательности моря.

Она не представляла, сколько уже прошло времени, но когда она, наконец, вернулась к домику, то увидела, как Бет стояла на крыльце, сжимая свой сотовый в руке.

— Айви! Слава Богу, ты вернулась!

— Что-то случилось?

— Мы должны добраться до Келси, прежде чем она сделает что-то глупое. Глупейшее, — поправила себя Бет, поморщившись. — Возьми свои ключи от машины. У меня есть адрес, ну, почти.

— Где Дэнэ?

— С Келси. И она только чуть трезвее, чем она.

— А где тетя Синди? — Спросила Айви. — На улице тихо.

Зазвонил сотовый телефон Бет. — Ну, вот снова. — После того, как ей что-то сказали по ту сторону трубки, она произнесла, — Дэн, я уже говорила вам. Убери ключи от нее подальше. Выбрось их в океан, если нужно. Нет, нет! Не лучшая идея садится за руль в таком состоянии!

— Вернусь через секунду, — сказала Айви.

— Мне позвать Уилла? — Бет окликнула её.

— Нет, он рисует, и займет слишком много времени, пока он соберется.

Айви вернулась, прихватив свои ключи и бумажник, они бросились к машине.

— Куда мы едем? — спросила Айви, заведя двигатель.

— К дороге, неподалеку от маршрута 20/8.

— Бет, почти половина дорог в Кейп-Коде называется 20/8!

— Она назвала Марсала-роуд. Но я никогда не слышала об этом.

Айви ввела данные в навигатор GPS, сначала в городе Орлеан, затем попробовала в Брюстере, в Харвиче. — Ничего не подходит.

— Она сказала, что они проезжали мимо маяка. Попробуй Истэм и Чатэм — в них есть маяки. Мой двоюродный брат всегда едет в Чатэм, когда у него появляются деньги.

— Марсала-Роуд, ну же, вспоминай, Марсала-Роуд, — произносила Айви.

— Моррис-Айленд-роуд! — Вдруг воскликнула Бет. — Держу пари, она сказала это. Она просто еле ворочала языком, глотая слова. Я думаю, что в Чатэм должно быть место под названием Моррис Айленд.

Айви ввела в навигатор направление.

— У меня есть идея, как обновить это приложение, — добавила Бет, — нужно встроить в него идентификатор, который мог бы определять указания из уст пьяных девочек. — Она указала на выделенный маршрут на экране. — Вот оно, к югу от маяка.

Айви выехала из дробленого камня проезжей части на Кокл-Шелл-Роуд.

— Я знаю, где маяк. Мы с Уиллом гуляли по этому пляжу сегодня.

Айви проехала мимо людей. После того, как они добрались до шоссе 28, она выжала предел скорости, радуясь, что было 11:50 вечера и толпа, гулявшая по улице, уже разошлась по домам.

— Я придушу Келси, — сказала Бет. — Я просто придушу её.

— Попробуй позвонить ей на сотовый.

— Пыталась. Ничего не выходит.

— Тогда позвони Дэни снова. Нам нужно знать точный адрес.

Пока Айви вела машину, все её мысли были об Уилле. Наверняка он расстроится из-за того, что они не попросили его о помощи. Но Айви не могла просить его об одолжении, зная, что он уже сделал ради нее, зная, что во время их поцелуя, все, о чем она могла думать это о...

— Она не берет трубку, — сказала Бет.

— Продолжай звонить.

Они проехали через торговый центр Чатэма и миновали маяк. Пляжные домики выстроились по обе стороны дороги, в большинстве окон было темно.

— Справа должен быть Стейдж Харбор, — сказала Бет, глядя на экран GPS. — Вот она Дорога, ведущая прямо к острову Моррис.

Через минуту они вошли в лес, окружавший остров. В свете фар мелькали узкие, извилистые дороги и полосы деревьев. — Как думаешь, мне ехать дальше? Это не такая уж большая местность, всего несколько улиц, — сказала она, взглянув на карту.

— Может быть, нам стоит ехать помедленнее, тогда мы сможем услышать звуки вечеринки.

Они опустили стекла своих окон. Айви замедляла движение всякий раз, когда они замечали свет сквозь деревья, и внимательно прислушивались. Дорога закончилась парой подъездных путей. Когда Айви развернула машину, Бет снова попыталась позвонить Дэни.

— Наконец-то! Дэня, послушай меня. Мы уже близко. Какой там адрес?... Ну, спроси у кого-нибудь! Того, черт возьми, кто устроил вечеринку — они должны знать, где они живут!

Бет повернулась к Айви. — Невероятно! Она пытается найти человека, у которого брали выпивку.

Айви покачала головой, и медленно поехала вниз по дороге, которую только что осмотрели. Нас ждет не очень веселая поездка обратно в гостиницу, подумала она.

— Айви, берегись!

Передние фары появились из ниоткуда. Человек ехал на бешеной скорости, словно кроме него, никого не было на дороге. Айви нажала на тормоз, но поняла, что это не помогло. Она должна была уклониться, но дорога была слишком узкой. Она ускорила, пытаясь добраться до проезжей части и съехать с неё.

— О, мой Бог! — закричала Бет. Айви с трудом вывернула руль вправо. В одно мгновение она ощущала дорогу под ее автомобилем, в следующее мгновение — она уже исчезла. Два колеса взметнулись в воздух, автомобиль покатился, деревья закружились в водовороте ночи вокруг нее и Бет.

— Бет? Бет? — голос Дэни доносился приглушенно и отдалено, когда сотовый телефон выпал из автомобиля.

Водительская сторона врезалась во что-то твердое. Сталь вмялась вовнутрь. Прежде чем она успела крикнуть, мир Айви рухнул в черную дыру.

Глава 4

На мгновение Айви ничего не ощущала, кроме темноты. Казалось, будто весь вес ночи навалился на нее, а затем, неожиданно, давление спало.

— Бет? Бет, ты в порядке? — Глаза её подруги затрепетали, — Бет. Слава Богу.

Айви с облегчением произнесла, — мы должны выбраться из машины. Мою сторону вогнуло в салон и дверь заклинило. Мы выйдем с твоей стороны, хорошо? — Бет безмолвно смотрела на ее.

— Ты со мной? — Спросила Айви, неуверенно. Бет продолжала смотреть на неё.

— Я помогу тебе, — сказала Айви, пытаясь выйти, но она не могла пошевелиться. — Кажется, мне понадобится помощь. Я немного застряла.

Бет взглянула на Айви, будто не понимала, что видит.

— Что? — Спросила Айви. Бет начала дрожать. — Бет? Ответь мне.

Но ей казалось, будто ее подруга не слышит или не понимает, о чем она говорит.

— Ответь мне! Бет, пожалуйста!

Бет открыла рот. Она кричала без остановки.

— Всё хорошо, все в порядке, — Айви прошептала, пытаясь успокоить ее. Но Бет начала всхлипывать.

— Мы справимся. О, ангелы, помогите. Тристан, помоги. Тристан, ты нам нужен, — окликнула Айви.

Наконец, ей удалось выбраться со своего сидения.

— Теперь все будет в порядке, — она коснулась Бет, потом отстранилась, удивленная, что не почувствовала её плечо. Айви снова протянула руку и посмотрела с недоверием, когда ее собственная рука прошла сквозь ее подругу.

Затем Айви начала понимать, почему Бет кричала и всхлипывала.

Высвободившись из тела, Айви была светом, словно невесомый лучик лунного света и плыла неуклонно вверх. Глядя вниз, она увидела свое тело в искореженной машине, сработала подушка безопасности, металлический каркас лобового стекла загнут вовнутрь. Она увидела, как её голова лежала на смятой раме, покрытая темной кровью.

Единственную боль, которую ощущала Айви, была неопишуемая тоска по тем, кого она любит. Под ней ночной туман окутал Бет и искореженный автомобиль. Вдоль узкой полосы дороги, другая машина промчалась мимо. Земля и море слились в темноте.

Стремление сказать последнее "прощай" — все, что удерживало Айви. Она произносила имена тех, кого любила, прося ангелов позаботиться о них: о Филипе, маме, Андрю, Бет, Уилле, Сюзанне...

Тристан. Тристан.

— Любовь моя.

Айви замерла, в невесомом состоянии под звездным светом. Старый мир, простиравшийся под ней — затих, казалось, будто время остановилось.

— Тристан?

— Любовь моя.

— Тристан! — Айви закрыла глаза, и его голос стал громче.

— Я правда слышу тебя? Разве это возможно? О, Тристан, даже на том свете, я хочу, чтобы ты был рядом со мной.

— Даже на том свете, любовь моя.

— Навечно, Тристан.

— Навечно, Айви.

Золотые переливы окутали ее. — Ты сказал мне двигаться дальше, — произнесла Айви, наполовину плача, что потеряла его, наполовину смеясь от радости, что снова обрела.

— Ты сказал, что я должна была полюбить кого-то другого, но я не смогла.

— Как и я.

— Каждый день, каждый час, ты был в моем сердце.

— Как и ты в моем, — прошептал он.

— Не оставляй меня, Тристан, — умоляла она. — Пожалуйста, не уходи снова. — Она почувствовала, как он обволакивает ее своим теплом. — Ты мне нужен.

— Я всегда буду с тобой, Айви.

Она почувствовала его поцелуй на своих губах.

— Не отпускай!

— Обещаю, Айви, что всегда буду с тобой, — произнес он снова. Его любовь проникла в каждую ее частичку, чистейшее тепло горело внутри нее. Внезапно она почувствовала, как бьется сердце — в бешеном ритме, словно птица в клетке.

— Что еще ты помнишь? — Спросила женщина — сотрудник полиции.

Айви смотрела в окно больничной палаты на бледно-желтые облака ранним утром.

— Это... Автомобиль — транспортное средство, — поправила она себя, потому что они его так и называли, — он ехал с противоположного направления прямо на нас. Я пыталась притормозить, но это не помогло. У него была слишком высокая скорость. Я должна была избежать столкновения с ним.

— С ним?

— Или с ней. Или с ними. Через лобовое стекло, в такое темное время суток, все, что я смогла увидеть — это фары.

Она вспомнила, как смотрела вниз на транспортное средство, и предположила, что это был автомобиль — но перспектива, что кто-то плыл над машиной и по дороге, на которой произошел несчастный случай, все это не имеет смысла для полиции. Это едва имело смысл для Айви — она знала, но не понимала, что произошло.

Когда Айви снова пришла в сознание, ее душа ощущалась необычайно легко, в то время как ее тело казалось ей тяжелым и неуклюжим. Она цеплялась за воспоминания о Тристане, боясь, что они могут ускользнуть от неё.

— Вы помните какие звуки издавало транспортное средство? — Спросила полицейская.

Прогнав мысли, Айви безучастно смотрела на женщину, пока она не повторила свой вопрос.

— Нет, — сказала Айви. — Бет кричала, чтобы я была осторожна. Вот и все, что я помню на слух.

Они уже выяснили, почему она и Бет ехали по этой дороге. Айви знала, что они оба прошли тест на токсикологию.

В тот момент, медбрат вошёл в ее палату. Первого, кого увидела Айви, после прибытия в больницу Кейп Кода шесть часов назад, было добродушное лицо Энди. Она не могла вспомнить что-нибудь о дигностике, но ей сообщили, что Бет, Уилл, и тетя Синди поочерёдно оставались с ней и спали на диванах в зале ожидания, и что ее мать уже была на пути сюда.

— У Айви был тяжелый день, — начал он.

— Я закончила. — сказала полицейская, вставая. — Если появятся вопросы, я буду на связи. Выздоровливай.

Энди проверил жизненные показатели Айви на компьютере, и покачал головой. — Это чудо девочка! Мне нравится, начинать рабочую неделю с чудес, — Медбрат был загорелый, светловолосый, в свои почти сорок лет, предположила Айви. Линии вокруг его глаз покрылись морщинками, когда он улыбнулся. — У тебя хорошие показатели. Как ты себя чувствуешь?

— Отлично.

— Надеюсь, ты сейчас не притворяешься, не так ли?

— Нет, ну... может быть, немного, — призналась она. — Это все, что у меня на завтрак?

Он поднял крышку и увидел, что тарелка, похожая на лоток, была пуста. — Я думаю, ты не притворяешься. Знаешь, если об этом кто-нибудь узнает, то здесь соберутся религиозные паломники, желая коснуться твоей головы. Я понятия не имею, как твоя голова остановила кровотечение раны, или, учитывая заявление СМП⁸ о том, какое количество крови ты потеряла в машине, не понимаю, как твой гематокрит⁹ может быть в норме. Но что есть —

то есть. Врач сказал, что прежде уже видел такой же случай, как у тебя, но между нами...,- Энди понизил голос, — ... парень был чудаковат.

Он просто не хотел признавать, что существуют вещи, которые он и медицина не смогут объяснить. "Как и ангелы", — подумала Айви. Возможно ли, что Тристан исцелил её? Спас её?

— К тебе посетители. Сначала мама и братик? — Спросила медсестра.

— Да.

Энди направился к двери, потом повернулся, чтобы открыть коробочку рядом с кроватью Айви. Он поставил дополнительную коробку салфеток на стол. — Это может пригодиться.

— О, детка! — произнесла ее мать, практически вбегая в палату вместе с Филиппом у нее за спиной.

Энди был прав. Стопку салфеток спустя, Айви сказала, — хорошо, что ты не накарсила карандаш для глаз, мама.

— Или помаду, — добавил Филипп. Его глаза, зеленые, как и у Айви, теперь окаймлены красным. — Или румяна. Она оставила все это дома.

Мэгги редко расставалась со своим комплектом макияжа. — Мне жаль, что я тебя расстроила, мама.

— Она даже забыла расческу, — добавил Филип. — Вот почему ее волосы так выглядят.

Мэгги застенчиво погладила ее по голове. — Все мои мысли были о тебе, малышка. Но не волнуйся, я подумала о том, чтобы принести тебе что-нибудь из одежды пока ты здесь.

"Ого"-, подумала Айви.

— К счастью, сорочка и халат, которые я дарила тебе на последнее Рождество, выглядели слегка изношенными.

Главным образом потому, что это было не так. Подруга Айви Сюзанна, которая находилась в Европе в течение лета, предложила, чтобы Айви одела это комбо — платье и халат на выпускной — или вечеринку Хэллоуин. Конечно, это было ничто по сравнению с платьем на свадьбу, которое выбрала мать Айви для нее, когда Мэгги и Эндрю были женаты. Скарлетт О'Хара, упавшая в ведро с блестками — вот, что приходило Айви на ум каждый раз, когда она смотрела на свадебные фотографии. Но она улыбнулась, потому что среди нескольких неофициальных фотографий, вставленные в заднюю часть свадебного альбома было фото Тристана, в одежде официанта, запускающий поднос из свежих овощей над гостями.

— Айви, ты слушаешь? — Спросила мать. — Хочешь, чтобы я помогла тебе одеться?

— Я одену только халат, — ответила Айви. Как и сорочка, он представлял из себя тонкий, как паутина розовый и отделанный большим количеством перьев материал.

— Видишь? Этот цвет к тебе к лицу, — произнесла ее мать.

Филипп немного поиграл с перьями, а затем расстегнул рюкзак. — Я принес тебе две вещи.

— Это кепка янки! Спасибо. — Айви надела её. — Теперь я буду настоящей звездой среди врачей и медсестер здесь среди тех, кто болеет за "Рэд Сокс"

Он достал свой второй подарок — монету, а затем подбросил её, и она приземлилась Айви на ладонь. На червонце, дюйм в диаметре, был изображен ангел с распростертыми крыльями, в виде печати на каждой стороне. — Его прислали по почте.

— Часть навязчивой религиозной благотворительности, — объяснила ее мать.

— Она прекрасна. Спасибо, Филипп. Я буду держать её рядом с моей кроватью.

— Я забыл... Папа просил меня передать тебе объятия. Он в Вашингтоне на конференции.

Добавил Филипп, озадачив Айви своими легкими объятиями, сделав это почти так же, как Эндрю. Всего лишь несколько месяцев назад, Филипп стал называть Эндрю "папой". Ее братик был достаточно молод, чтобы привыкнуть к этому, тем более что он не мог вспомнить человека, который был их отцом.

— Как дела у Лапы Тарантула? — спросила Айви. — Разве сегодня он не будет скучать без тебя в лагере?

— И завтра, тоже, — радостно сказал Филипп. — Мы остаемся на ночь.

— Мама, на самом деле, нет никакой необходимости. Я в порядке. Посмотрите на меня — мне уже лучше!

— Ну, а я нет, — ответила Мэгги. — Филипп и я уже сняли номер в Сибрайт.

— Уилл берет меня на каякинг, — объявил Филипп.

— Правда?

— И он повезет нас на рыбалку.

— Замечательно.

— И он сказал, что он видел отличный магазин воздушных змеев на маршруте двадцать восемь.

Айви улыбнулась и с трудом сглотнула. Филипп любил Уилла, так же, как и Тристана. Если бы она рассталась с Уиллом... Айви не хотела думать об этом.

— Мы должны позволить Уиллу навестить тебя сейчас, — сказала ее мать. — Он был очень расстроен, Айви.

Он увидел твою машину, прежде чем они отбуксировали её. В некотором смысле, я думаю, для него это было страшнее, чем для тебя.

— Да, я видела, как это могло быть, — сказала она. — Не могла бы ты попросить войти его и Бет?

— Вместе? — Спросила мать немного удивленно.

— Конечно.

Как только Мэгги и Филипп ушли, Бет вбежала в палату и обняла Айви. Потом она отстранилась. — Я не причинила тебе боль?-

Айви обняла ее. — Все в порядке.

Уилл вошел тихо за Бет. Взглянув Бет за спину, Айви улыбнулась ему.

— Я не могу поверить, что ты в порядке, — сказала Бет, мягко касаясь Айви прямо над ее шрамом, — в машине, когда я смотрела на тебя. — Она вздрогнула. — Я хотела бы выкинуть эту картину из головы. Я... Я не хочу даже представлять это.

Айви посмотрела в глаза Бет, желая узнать, что она видела и ей так хотелось рассказать ей о том, через что ей пришлось пройти. Что если бы Бет, которая была экстрасенсом, почувствовала что-то? Айви хотела, чтобы Бет подтвердила, что объятие Тристана было больше, чем сон, но глаза Бет заволокло замешательством и беспокойством.

— Бет, ты выглядишь хуже, чем я, — заметила Айви. — Ты в порядке?

— Да, конечно.

— Я ничего не помню после анализов. Они проверили тебя, не так ли?

Бет кивнула. — Всего лишь незначительное сотрясение мозга.

— И сильная головная боль, — сказал Уилл, наконец заговорив. — Я пытаюсь заставить ее принять таблетки.

Он стоял позади Бет, глядя на Айви через плечо Бет. Мог ли он видеть это в ее глазах? Неужели он догадывается, что она думает о Тристане?

Может быть, нет, подумала Айви, и потянулась к руке Уилла. Он взял ее руку обеими руками. Айви знала руки Уилла наизусть, длинные пальцы и сильные руки, почти всегда в пятнах краски. Она любила его руки.

— Черт возьми, ты так сильно напугала меня, — сказал Уилл дрожащим голосом.

— Ох, Уилл, прости меня.

Он двинулся вперед и обнял ее, делая это очень осторожно.

— Эй, я не хрупкая. Я думаю, что я это уже доказала, — сказала она, сильнее прижимая к себе.

Она начала плакать, не зная, по какой причине. Уилл нежно вытер слезы так, как он всегда делал.

"Я буду всегда с тобой", — сказал Тристан. И это была правда — она ощущала его обещание так, как если бы оно было высечено на ее сердце. Но, что если Тристан исцелил ее только для того, чтобы отправить ее своим благословением обратно к Уиллу? Айви потянулась к коробке с салфетками. — Медбрат Энди все продумал. Угощайтесь.

— Не против, если я возьму, — ответила Бет, вытирая щеки. Она и Айви сморкались и всхлипывали в одно и то же время, что заставило всех троих громко смеяться. — Кажется, твоя мама принесла тебе халат, — Они снова засмеялись.

Прозвучал четкий стук, а затем Энди заглянул через приоткрытую дверь больничной палаты.

— Хорошо, удивительная девушка, — сказал он, вкатил кресло-коляску в комнату. — Я отправляю домой твоих поклонников. — Он похлопал по стулу.

Айви обняла Бет и Уилла еще раз. — Поспи немного, хорошо?

— Я приду еще сегодня после...

— Я, вероятно, буду спать, — перебила Айви Уилла. — После того, как немного отдохнешь, если хочешь мне помочь, развлеки Филиппа.

— Если это то, что ты хочешь, — ответил Уилл, глядя с болью.

— Спасибо, Уилл.

Когда они ушли, Айви обратилась к Энди, который указывал на инвалидную коляску. — Я предпочитаю прогулку.

— К сожалению, это против правил.

— Но я чувствую себя прекрасно! — Настаивала она. — Я могла бы пройти и проехать на велосипеде целую милю.

— Тогда, если никто не смотрит, я позволю вам вести.

Айви рассмеялась. — Ага-ага. Поехали!

Глава 6

Я всегда буду с тобой, Айви... всегда с тобой... Я всегда...

— Буду через минуту, — Айви услышала, как медсестра ответила пациенту. Она быстро открыла глаза, посмотрела время на больничных часах- 4:12 часов вечера — потом опустила голову в свои руки. Это снова происходит: в течение нескольких месяцев после смерти

Тристана, каждый раз, когда Айви просыпалась от счастливого сна о нем, она испытывала боль, словно теряла его в первый раз.

Он снился ей только сейчас. Айви знала это. Но не прошлой ночью, подумала она.

Прошлой ночью все было по-другому — ей казалось это реальным.

— Эй, Удивительная девушка! — Дверь в комнату Айви распахнулось, — вот, как они тебя здесь называют, — сказала Келси, входя в комнату, а затем Дэнэ, которая несла сумку.

— Привет, Айви, — голос Дэни звучал мягко и обеспокоенно.

— ОмойБог! — Воскликнула Келси, увидев розовый халат Айви, перекинутый через инвалидную коляску рядом с ее кроватью.

— Это подарок моей матери, — ответила Айви.

Келси подняла его и все беспокойство Дэни растворилось в подавленном смешке.

Айви усмехнулась. — К нему ещё есть соответствующая сорочка в шкафу, — сказала она, качая ногами у края кровати.

— Я достану её, — немедленно предложила Дэнэ.

— Думаю, мне не помешает прогулка, — сказала ей Айви.

— О, Айви, мне так жаль! Мне никогда не следовало просить Бет приехать. Я ответственна за то, что с тобой случилось. Я чувствую себя ужасно. Ты могла умереть. Это моя вина. Если бы я не...

— Подожди, послушай меня, — прервала Айви Дэни. — Ты правильно сделала, что позвонила Бет. Ты и Келси... — она сделала паузу, заставляя Келси встретиться с ней взглядом и признать, что она сыграла главную роль в этом... — виноваты лишь в том, что напились. Но не в аварии. Вы здесь не причем. Хорошо?

Дэнэ кивнула, большая слеза скатилась по её щеке.

— Дэнэ, надеюсь ты еще поплачешь сегодня, — сказала Келси. — Тетя Синди дала Дэни и мне испытательный срок, — Келси объяснила Айви, — и запланировала конференцию с родителями по Skype.

Она открыла шкаф, и присвистнула. — Дэнэ, твоё платье диснеевской принцессы ни что, по сравнению с этим.

Дэнэ покраснела.

— Ты же видела свадебные платья от Дисней, так ведь Айви? — спросила Келси. — У Дэни нет парня, но она все время пытается решить, какое платье наденет, когда будет выходить замуж.

— Отойди, Келси, — тихо сказала Дэнэ. Келси сняла платье с вешалки и подняла вверх. — Хочешь примерить? — подразнила она свою подругу.

— Нет, — сухо ответила Дэнэ.

— Почему? — Келси сняла футболку и бросила свои шорты — она была одета в бикини — затем натянула ночнушку через голову. С фигурой, как у Серены Уильямс, она выглядела классно и забавно.

— Пойдем в солярий, — сказала Келси. — Надень халат, и мы можем делать вид, что мы близнецы. — Или одень этот, — сказала Дэнэ, открывая свою сумку и вытаскивая светло-зеленый халат Айви.

— Спасибо, — ответила Айви с благодарностью, просовывая руки в рукава. Келси полазила в кармане шорт, которые только что сняла, и достала сотовый телефон. — Я готова.

Айви села в кресло, Дэнэ толкала, а Келси шла рядом с ней в своем бикини и сорочке,

махая людям в комнатах, а затем помахала сотрудникам, собравшимся вокруг стойки медсестер, будто она была королевой на параде, возвращающаяся домой. Айви не могла удержаться от смеха.

Пройдя мимо двойных дверей, в конце коридора можно увидеть солярий, он был тихим оазисом вдали от больничной болтовни и гудении машин. Наполнен солнечным светом, а не холодной флуоресценцией медицины. Ее плетеные кресла, папоротники, и горшки с красной геранью заставляли чувствовать Айви будто она сидела у кого-то на крыльце.

— У нас забронировано место, — сказала Дэн timer. — Возле окна?

— Отлично.

Дэн timer припарковала коляску, затем пододвинула маленькую белую качалку ближе, устроилась, так очаровательно, словно кошка. Келси растянулась на плетеном шезлонге и проверила свой телефон.

— Итак, позволь мне просветить тебя по поводу тех ребят, которых мы встретили, — сказала Келси Айви. — Привлекательные и богатые.

— Хорошо.

— Больше богатые, чем привлекательные, — поправила Дэн timer.

Келси пожала плечами. — У них превосходные машины и лодки.

— Надеюсь, у них действительно есть те автомобили и лодки, а не та ложь, которую ты им наговорила о нас, — ответила Дэн timer.

Келси пожала плечами, — подумаешь, немного преувеличила.

— Вечеринка была в сказочном доме, — сказала Дэн timer Айви. — Значит, у кого-то были деньги. — Она повернулась к Келси. — Но кто знает, у кого именно.

Келси надула губы с отвращением. — Я могу сказать, поговорив с ними. А ты молчала. Ты такой сноб, Дэн timer! Тебе важны лишь деньги, внешний вид и в каком классе он учится. Ты слишком много зависала с родителями.

Айви пыталась вспомнить, что говорила Бет о родителях Дэн timer. Ее мать была из очень богатой индийской семьи, приехала в США в качестве аспиранта, и влюбилась в американца. Ее отец был... адвокатом?

— Поэтому у меня есть высокие стандарты, — парировала Дэн timer. — Если я могу позволить себе все, что хочу, почему я должна соглашаться на меньшее?

Она обратилась с этим вопросом к Айви; Айви улыбнулась, оставаясь молчаливой, но мысленно присудила Дэн timer "очко".

— В любом случае, — сказала Келси, растягивая слова, ее глаза переходили от Айви к входу в солярий, — Я знаю, где они все тусуются прямо сейчас.

— Айви не в магазине бойфрендов, — напомнила Дэн timer Келси, затем повернулась, чтобы посмотреть, что отвлекло ее подругу.

— Я знаю, но девушка всегда должна быть на чеку, — ответила Келси, наклоняясь ближе к Айви, намекая не слишком тонко, что Айви должна развернуться.

— Что делать, если я не хочу? — подразнила ее Айви.

— Ну же, Айви!! Ты же еще не замужем! — Келси откинулась в шезлонге и подняла одно колено, обеспечивая прекрасный вид на ее пышные ноги. Айви задавалась вопросом, для кого было это провокационное шоу, но так и не обернулась.

— Эй! Не стесняйся, — Келси окликнула человека, вошедшего в комнату. — Идем сюда.

— Я уже ухожу, — у человека, привлечшего внимание Келси и Дэн timer был глубокий голос.

— Но ты только что пришел, — ответила Келси, улыбаясь. Бедный парень, подумал Айви, вероятно, ищет тишины и покоя.

— Не позволяй моей одежде оттолкнуть тебя, — настаивала Келси, — Это одежда моей соседки по комнате. — Она указала на Айви. — Если ты думаешь, что в этом я выгляжу горячо, то ты еще не видел ее купальник!

— Келси! — Айви повернулась на коляске, готовая защищаться. Но когда она взглянула на парня, все слова ускользнули. Его интенсивные голубые глаза, казалось, прожгли все ее кокетливые замечания и глупые объяснения. В его взгляде словно обитали призраки и в то же время они выражали презрение, как если бы он испытал и знал что-то страшное, о чем Айви и ее подруги никогда не поймут.

До тех пор, пока он смотрел на нее, Айви не могла отвести взгляд. Его лицо, с легкой щетиной, было больше поразительным, чем красивым. "Чисто выбритым и с улыбкой, это лицо, могло бы разбивать девичьи сердца,"- подумала Айви.

Не говоря больше ни слова, он развернул кресло-коляску и уехал. Айви услышала голос Энди в коридоре за дверью: " Уже всё? Хорошо, приятель."

— Клянусь, что это он, — Дэни шепнула Келси. — Парень, о котором они говорили, когда мы остановились, чтобы спросить дорогу к комнате Айви.

— Ты имеешь ввиду тот, кого они вытащили из океана в Чатэм? — Ответила Келси.

Дэня нахмурилась, — Я думала, что он был найден в бессознательном состоянии на песке, рядом с водой.

— Без разницы. Должно быть, это из-за какой-то вечеринки, вероятно, еще сумасшедшее, чем наша, — подметила Келси и повернулась к Айви. — Он не рассказал им, что случилось, или как он туда попал. Он даже не сказал им, кто он.

— Может это не потому, что он не хочет, вероятно, он просто не может, — поправила Дэня Келси. — Он ничего не помнит.

— Так он сказал, — кивнула Келси.

— Что с ним не так? — Спросила Айви.

— Ничего такого, что стоит моего беспокойства, — сказала Келси.

— Он конечно грубиян, но я готова простить его — какое у него лицо! — Айви попробовала еще раз. — Я имела в виду, почему он был госпитализирован? Может есть еще какая-нибудь причина, кроме амнезии?

Келси посмотрела на Дэни, ища ответа. Дэня пожала плечами.

— В любом случае, — сказала Келси, — очевидно, что Чатам странное место.

— У нас есть собственный пляж в гостинице, — заметила Айви.

— Айви, ты должна перестать думать только о себе и вспомнить о Бет.

— Что? — опешила Айви.

— Помнишь мою кузину — она приедет в Чатем, только если придешь ты и Уилл. Ей нужно найти себе бойфренда. Она слишком привязана к вам.

Айви нахмурилась, интересно, есть ли какой-то подвох в ее словах.

Келси снова проверила свой телефон. — Призрачный шанс!- Сказала она в ответ на чье-то сообщение. Удалить. Удалить. Удалить .... Готова, Дэня?

Дэня встала и схватилась за ручки на кресле Айви.

— Я сама могу вернуться в комнату, — сказала ей Айви. — Хочу посидеть здесь на солнце еще некоторое время.

Дэня порылась в своем кошельке и вытащила маленькую бутылочку какао-масла,

протянула его Айви. — Намажь его, закрой глаза, и сделай вид, что ты на пляже, — сказала она.

Айви подняла крышку и понюхала. — Ммм. Намного лучше, чем дезинфицирующее средство.

— Благодарю. — Келси встала. — Я еще должна взять свою рубашку и шорты, так что я оставляю это великолепное платье на твоей кровати. — Она сделала пируэт и вытанцевала за дверь.

— Спасибо, — Айви крикнула ей вслед.

Дэня слегка обняла Айви. — Возвращайся домой, как только сможешь, — сказала она, и последовала за Келси из солярия.

Айви подъехала на кресле к другому окну, укрытому под оазисом из растений. Она сидела там в течение длительного времени, глядя на деревья и здания, окружавших больницу, думая о расстоянии. Как она могла чувствовать, будто целовала кого-то, кто был далеко в другом мире — и как будто она теряет связь с кем-то достаточно близким, чтобы поцеловать? Воспоминания — это проклятья, подумала Айви. Если бы у нее не было воспоминаний о Тристане, она смогла бы полюбить Уилла, так как он заслуживает того, чтобы быть любимым.

Через некоторое время, она отвернулась от окна, чтобы вернуться в свою комнату. В этот момент она увидела его: парня без памяти. Он вернулся в солярий и спокойно сидел в дальнем углу. Повернув голову, он встретил ее взгляд. То, как его взгляд метнулся от нее, а затем снова на нее, потерянную в его глазах сказала Айви, что он не притворялся. Он ищет то, что не мог вспомнить.

Айви сделала паузу, ее кресло оказалось в десяти футах от его. — Воспоминания могут быть столь же болезненными, как и их потеря, — сказала она.

Его лицо потемнело. — Правда? Откуда ты знаешь?

В каком-то смысле он был прав; она не могла знать о его боли больше, чем он мог знать ее. И не было никакого смысла, если бы они поменялись местами — он явно не захотел бы этого.

— Хорошо, что ты на своем месте, — сказала она и ушла.

Глава 7

Во вторник утром, Айви выписали из больницы.

— Как только я вернусь домой, пришлю тебе остальную летнюю одежду по почте, — произнесла ее мать, пока они ждали Энди, который отправился принести справку о выписке.

— Дело в том, мама, у нас не так много комодов или шкафов в коттедже. Единственное, что мне сейчас нужно — это пара кроссовок.

Те, что она носила, были пропитаны кровью, как и одежда, которую она носила в больнице. Сотрудники сложили их в сумку для Айви, и, прежде чем выбросить их, она посмотрела на них с удивлением. Она верила, сильнее, чем когда-либо, что Тристан помог ей. Как еще она могла бы выжить после таких травм?

— Все, что ты привезла в Кейп-Код, выглядит одинаково, милая, — утверждала ее мать. — Я возьму кое-что из твоей одежды домой, чтобы освободить место для красивых вещей.

Они провели следующие десять минут, обсуждая одежду, идя по кругу, настолько бесконечному, как любовь ее матери к оборками. Наконец, братишка Айви спас ее.

— Филип, где ты был? — Спросила Мэгги, когда он вошел в палату.

— Ты попросила меня подождать за дверью, пока Айви переодевалась. И забыла про меня, не попросив вернуться. Айви рассмеялась. Филипп взял кепку янки, которую отдал Айви и надел ей на голову. — Я отдал монету ангела, которую принес тебе. Ты не против?

— Конечно нет, — сказала она. — Многие люди в больнице нуждаются в ангеле.

— Я сказал ему, что он мог бы помолиться Тристану.

Айви закусила губу. Филипп никогда не переставал говорить о Тристане, веря в него, как в ангела, задолго до Айви; Теперь, его вера в Тристана ударила Айви так же сильно, как, когда Филлип в первый раз сообщил о нем. Если бы она сказала Филиппу, что снова была с Тристаном, о своих чувствах, что она побывала в объятьях Тристана, поверил бы в это Филипп? Нет, она не хотела еще больше запутывать своего младшего брата. Энди пришел с бумагами о выписке. — Ну, юная леди, — сказал он, его глаза мерцали, — так как на тебе эта кепка, у меня нет выбора, кроме того, чтобы вежливо попросить тебя уйти.

Айви рассмеялась и поблагодарила его за помощь. Был полдень, к тому времени она вернулась в гостиницу. Так как оставалось всего лишь несколько гостей, работа в течение дня была сделана, и Келси и Дэнэ были одеты в бикини. Дэнэ откинула полотенце на качелях и втирала солнцезащитный крем в свои ноги. Бет, в шортах и обтягивающем топе, стояла на ступеньках коттеджа.

— Мы собираемся в Чатэм, — сказала Келси, вертя ключами.

— На лайтхаус бич? — Спросила Айви.

— Еще лучше, — ответил Келси, — частный пляж, я была приглашена лично, и позволила Дэнэ сесть мне на хвост, чтобы помочь с тяжелой работенкой на воскресной ночной вечеринке. Ты тоже можешь поехать, если поторопишься.

— Может, в другой раз. У меня свидание с моей матерью-шопоголиком.

— Ну, если мама пополняет твою кредитку, то это не такое уж ужасное свидание, — подметила Келси.

Когда она и Дэнэ разъехались, Бет повернулась к Айви. — Разве ты не собираешься пойти к Уиллу?

— Он на каякинге с Филиппом.

— Я это и имела в виду. Я думала, что ты с ними.

— Нет, — Айви почувствовала уверенность в своем выборе. — Мама уезжает завтра. Я хочу провести немного времени с ней.

Айви села на качели во дворе и подозвала свою подругу, чтобы она сделала то же самое. — Бет, мне нужно спросить тебя кое о чем. После аварии, когда ты смотрела на меня, ты уверена, что я была мертва?

Бет заглянула в глаза Айви. На мгновение она замолчала. — Почему ты спрашиваешь?

— Я была мертва? — настаивала Айви.

— Нет, я просто ошиблась тогда, — сказала Бет. — Точно ошиблась.

— Я помню, как говорила тебе, что мы должны выбраться из машины. Ты вела себя так, будто не слышала меня, и когда я попыталась дотянуться до тебя, моя рука прошла сквозь тебя.

Бет не сводила глаз от Айви. — Тогда мне казалось, что я парила. Я помню, как смотрела на тебя и меня, и, видела свое тело, лежащее на раме машины.

— Приключение вне тела, — сказала Бет с интересом, широко раскрыв глаза. — Люди, побывавшие на грани смерти и пришедшие в сознание, иногда сообщают о подобных

случаях.

Айви наклонилась к своей подруге. — Ты видела, как кто-нибудь реанимировал меня?

Бет закрыла глаза на мгновение, а затем потерла лоб. — Я... я никого не видела. Мне кажется, я была без сознания в течение нескольких минут. Помню лишь, что открыв глаза увидела мигалки, и кого-то склоняющегося над мной. Я пыталась сообщить им о тебе, но они велели мне оставаться на месте. Меня положили в машину скорой помощи. Я не знала, где ты была. Должно быть, тогда они тебя и реанимировали.

— Нет... нет. — Айви приложила руку к сердцу, вспоминая тот момент, она чувствовала его дикое биение. Она не могла удержать свой голос от дрожи. — Это был Тристан.

— Что?! — Воскликнула Бет.

— Мне кажется, что Тристан спас меня.

Бет нахмурилась, — Ты имеешь в виду, что позвала его, он прислал парамедиков...

— Нет, я имею в виду, что Тристан спас меня. Я слышала его. И чувствовала, как его руки обнимали меня. Он поцеловал меня.

— Ох, Айви, — произнесла Бет, взяв руки Айви в свои. — Он не мог. Он выполнил свою миссию и покинул тебя после того, как ты была в безопасности от Грегори. В ту ночь, Сюзанна и я были с тобой, незадолго до рассвета, он попрощался. Ты сказала мне, что...

— Я говорю, что он вернулся ради меня.

Бет покачала головой. — Возможно таким образом твой разум пытается справиться с произошедшим. Или, возможно, это был сон о Тристане, чтобы утешить тебя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это был он, — настаивала Айви.

— Айви, ты все усложняешь! Тристан мертв и он ушел.

Айви убрала ее руку.

— Мне... мне кажется, что это годовщина так влияет на тебя, — сказала Бет, понизив голос, — все наладится, когда этот день пройдет. Но сейчас, будь осторожна, что ты говоришь Уиллу. Он сказал мне, что... ну просто не причиняй ему боль, Айви. Это годовщина заставляет тебя думать о Тристане, и Уилл очень переживает на этот счет.

Неожиданный гнев вспыхнул в Айви. Ей не нужна была Бет, чтобы напомнить ей о чувствах Уилли. Как будто она уже не чувствовала себя предателем!

Айви отвернулась, вспоминая, как она провела недели после смерти Тристана, в те дни люди давали ей советы о том, как преодолеть это, ни один из них не понимал, насколько болезненно были воспоминания — и насколько болезненно было все забыть.

— Айви, — позвала ее мама, стоя на ступеньках гостиницы. — Ты готова? Бет, идем с нами — устроим девичник! Я с удовольствием куплю тебе что-нибудь шикарное.

— Спасибо, но нет, — ответила Бет. — Моя головная боль вернулась, — сказала она Айви, не встречаясь с ней глазами, а затем слегка пожала плечами и направилась в коттедж.

Когда Айви вернулась из похода по магазинам, в течение которого она успешно отвлекала свою мать от одежды и от поисков винтажных двойных побрякушек, знакомая мелодия прозвучала на ее телефоне. — Привет, Уилл.

— На палубе! — Это был голос Филипа.

— Разрази меня гром! — Ответила Айви. — Где ты, Синяя Борода?

— Э-э...

Послышался разговор на другом конце линии, на заднем плане кудахтали чайки, затем

трубку взял Уилл и дал указания Айви, как попасть на пляж Плезант-Бей, где он и Филипп катались на лодках.

— Ты можешь придти?

— Просто надо переодеться, — ответила Айви.

Прибыв на пляж с полотенцами, мешком печенья, и термосом, Айви заметила Уилл и Филипп рядом с длинной зеленой лодкой, которую одолжила их тетя Синди. Они строили замок, оба были одеты в красные пиратские банданы на голове, и обвешаны гирляндами из ярких шариков Mardi Gras вокруг шеи. Погрузившись в копание и строительство из песка, ни один из них не увидел ее — или лагерь девушек, которые восхищались Уиллом.

Его мускулы блестели от пота, пока Уилл работал, его руки художника быстро выстраивали бастионы и башни. Внезапно, он поднял голову, его глубокие карие глаза сияли от удовольствия.

— Что за девица! — он сказал. — Взгляни, Синяя Борода.

Синяя Борода посмотрел вверх. — Она бездельница.

— Повежливей, старый пес, — сказала Айви Филиппу, — или я не поделюсь своей добычей — шоколадными крошками.

— Шоколадной крошкой? Хэй-хо, я уже проголодался! — ответил Уилл. — Позвольте мне расстелить это полотенце для вас. — Он забрал пакеты из ее рук, и, стоя рядом, склонил голову, коснувшись своим лбом ее. — Рад видеть тебя, — сказал он тихо. Айви сняла очки и заглянула ему в глаза.

— Пираты не ведут себя так сентиментально, — сказал Филипп.

— Увольнение на берег, — ответил Уилл, а затем поцеловал Айви. Они расстелили полотенца рядом с замком и разделили печенье. Открыв замочек сумки, Уилл вынул блокнот с эскизом и пролистал до пустой страницы. Взяв в руки карандаш, он работал быстро, легко, его глаза, перемещались от бумаги к Айви, от Айви к бумаге.

— На самом деле, мне даже и смотреть не нужно, — сказал он, улыбаясь. — Ты навсегда в моей памяти.

Через пять минут, был готов эскиз двух пиратов с сокровищницами между ними: маленькая Черная Борода поднимал украшенный драгоценными камнями кубок, и, девушка-пиратка поднимала легкий подол своего платья с воротником. Айви рассмеялась.

— Как вы думаете, Лэйси и Элла могли бы встретить пиратов на одном из своих ангельских приключений? — Спросил Филипп.

— Я должен переговорить с автором, но я думаю, что мы можем это устроить.

Уилл перевернул страницу, открыв чистый лист и начал рисовать, но уже медленнее, скопление деревьев справа, расставляя по порядку их ветви на фоне сильного течения извилистого залива. Он что-то напевал себе под нос, пока рисовал. Его счастье, его радость в тот момент, заставили Айви почувствовать укол совести.

— Филипп, не хочешь прогуляться? — спросила она. Ее младший брат вскочил на ноги.

— Отдать швартовы и поднять паруса! — прокричал он.

— Вау! Где ты взял эту фразу?

— Уилл подсказал.

Уилл поднял голову и улыбнулся. — Не уходи далеко, дружище.

Филипп посмотрел налево и направо, а затем сказал Айви. — Сюда!

Она была рада, что он указал влево, в сторону песчаной отмели, которая вела в бухту, создавая за ее деревьями уединенное убежище среди скал. Она шла молча, в то время как

Филипп, рассказывал свои фантазии, расхаживал и отдавал приказы своей пиратской команде, все потому, что он был еще слишком молод. Он находил рубины и дублоны около воды. Время от времени, он поднимал подзорную трубу и видел "опасность" на горизонте.

Миновав "опасность", они натолкнулись на залежи морских камней, они блестели, переливались и сверкали в полуполуденных лучах солнца. Они опустились на колени, чтобы взять несколько.

— Филипп, — сказала Айви, пытаясь, чтобы это звучало небрежно, — ты сказал кому-то в больнице, чтобы он молился Тристану. Ты до сих пор молишься ему?

— Конечно.

— А, он отвечает тебе?

— Ты имеешь в виду, слышу ли я его?

— Да.

— Уже нет. Я перестал слышать его после того, как Грегори умер.

Айви кивнула и продолжила перебирать камни, говоря себе, что глупо разочаровываться из-за каких-либо ожиданий.

Филипп перекатил камешек между пальцами, а затем выбросил его. — Но я слышу Лейси.

Айви подняла глаза, — правда? Ты никогда об этом не говорил.

— А ты никогда не спрашивала.

Айви села на корточки, раздумывая. Она не чувствовала присутствие Лейси в доме — не видела выдающий ее фиолетовый отлив, что указывало на присутствие ангела — поэтому она и подумала, что Лейси ушла также, как и Тристан.

Конечно, Айви знала, что Лейси недолго любила ее. И помогала она ей, потому что Лейси заботилась о Тристане — Айви подозревала, что она была влюблена в него.

— Йо-хо-хо и бутылка рома, — пел Филипп, помешивая мокрые камешки и песок своим пальцем. — Врачи сказали маме, что ты чудом спаслась.

— Да, это похоже на чудо. Я молилась, — она сделала паузу, — ангелу.

Филипп посмотрел на нее, будто вдруг что-то понял. — Это Лейси спасла тебя?

— Я думаю, что это был один из ангелов, — ответила Айви.

— Давай спросим ее, — сказал Филип. — Лейси! — Он встал и поднял руки к небу. — Эй, Лейси, Лейси, Лейси. Да ладно, Лейси, бездельница!

Ответа не было. Филипп пожал плечами, а затем опустился на колени, чтобы продолжить сортировку камней. — Кажется, она занята.

— Ну, разрази меня гром, если это не старый пират и его подлая сестра! — прозвучал хриплый голос.

— Лейси! — счастливо воскликнул Филипп.

— Привет, Лейси, — Айви поприветствовала ее, стараясь не допустить, чтобы в ее голосе прозвучала надежда. Если Лейси все еще была здесь...

— Давно не виделись, — ответила Лейси Айви, — которое работает на меня.

Ее фиолетовое свечение появилось близко к ним, как будто она присела на песок. — Вот этот идеален.

Гладкий круглый камень из неоткуда прыгнул в руку Филипа.

— Что случилось, Филипп? Я не могу остаться на долго на сей раз, у меня новое задание — новичок, который не имеет ни малейшего понятия, что он делает.

Филип кивнул. — Просто вопрос: Это ты спасла жизнь Айви в воскресенье вечером?

— Прощу прощение? — Она отошла от того места, где Филип и Айви стояли на коленях, и начала танцевать вдоль берега. Ее сияние было мягким, словно морская пена, темно-фиолетовое, словно ракушка моллюска. — Спасла Айви?

— Бет и я попали в аварию, — объяснила Айви.

Лейси подошла ближе, кружа вокруг Айви, как будто изучала ее. Айви почувствовала легкое давление пальцев на шрам, она знала, что Лейси материализовала только свои кончики; к тому времени, когда ушел Тристан, он тоже мог это проделывать.

— Порез от бумаги намного больше, чем это, — сказала Лейси.

— Знаю, — ответила Айви с нахлынувшей уверенностью. — Тристан исцелил меня.

— Что?

— Тристан? — Спросил Филипп так же удивленно, как и Лейси.

— Не возможно, — категорично заявила ангел. — Последний раз я присутствовала, когда Тристан направлялся к свету. Он выполнил свою миссию — благодаря мне, — добавила она. — Сейчас он уже далеко за пределами вселенной, я уверена, тусуется с "Большим боссом".

— Но я чувствовала, его руки вокруг меня, — настаивала Айви и начала рассказывать подробности аварии. Когда она описала, как смотрела на свое тело в раскореженной машине, а затем поднялась в звездную ночь, фиолетовый туман Лейси был совершенно неподвижен. В течение полных тридцати секунд после того, как Айви закончила, Лейси сохраняла нехарактерное молчание.

Айви показалось, что она, возможно, уже перестала слушать, пока Лейси не изрекла, — Это просто невероятно. Невероятно!

Невидимая рука поднимала маленькие камни, и один за другим закидывала в воду.

— Эй! — Воскликнул Филипп, — это был мой любимый!

— Извини, — град из камней прекратился. — Я просто надеюсь, что у тебя была галлюцинация, — сказала Лейси Айви, — потому что, если то, что ты описываешь, на самом деле — правда, то это была серьезная ошибка.

Айви нахмурилась. — Что ты имеешь в виду?

— Ангелы не могут раздавать поцелуи жизни просто так.

Поцелуй жизни, повторила про себя Айви, вспоминая, как, с поцелуем Тристана, она почувствовала биение сердца.

— Если это против правил. Откуда ты об этом знаешь? — Айви спросила Лейси.

— Откуда я знаю? Посмотри на меня. Что ты видишь?

— Парящий туман, — ответила Айви. — О, да, я забыла. Дай мне секундочку...

Лейси материализовала себя, и расхаживала то вверх, то вниз вдоль берега, в своих рваных леггинсах и длинной майке.

— Как вам мои новые волосы? — Спросила она, качая головой. Они были окрашены фиолетовым, длинные и прямые, с прямой челкой. — Я еще кое-чему научилась, с того времени, как мы в последний раз имели удовольствие работать вместе.

— Вау! — Воскликнул Филипп, протягивая руку, чтобы коснуться ангела. — Вся ты! Ты прекрасна, Лейси!

— Спасибо, малыш. — Она повернулась к Айви. — За три года я успешно откладывала свою миссию, нарушая правила. Если я не специалист по запрещенным действиям, то кто? Я говорю вам — "Большой Босс" не любит, когда его актеры меняют сценарий. Будут последствия.

— Потому что Тристан спас меня? — спросила Айви.

— Я думаю, ты не слушала все, что тебе говорили в воскресной школе. Разве ты не помнишь историю о падших ангелах? Они хотели быть как Бог, такими же, как Бог. Давать и отнимать жизнь — это привилегия Бога, а не наша.

Айви не ответила. Мог ли Тристан совершить что-то запрещенное ради нее?

Рот Лейси изогнулись в отвращении. — У тебя только убили парня, а год спустя, ты уже подвергаешь свою душу опасности!

Айви и Филипп смотрели, как тело ангела растворилось в песке, океане и небе.

Филипп положил руку на руку Айви. — Может быть, тебе это просто приснилось.

— Может быть, — ответила она, но слова звучали глухо, даже для нее.

Глава 8

По пути назад из бухты, Айви попросила Филипа не говорить никому, что Тристан спас ее.

— Даже Уиллу?

— Уилла расстроило то, что он услышал, как она всего лишь играла песню Тристана. Нет, я скажу ему сама через некоторое время. Даже будет лучше не упоминать о Лейси, — добавила она.

*****

Айви вздохнула с облегчением, когда Филипп и ее мать уехали в среду утром. Сняв шелковую блузку, которую ее мать выбрала для нее, она вытащила футболку с нарисованным галстуком, огромного размера, оставшаяся после школьного сбора средств.

Впервые в своей жизни, Айви было непросто с Уиллом. Каждый раз, когда он смотрел на нее, она боялась, что он мог прочесть ее мысли — и увидеть в них Тристана. Она была осторожна с Бет и чувствовала, что и Бет тоже осторожничала с ней.

Келси и Дэня были с ребятами из Чатама, и проводили большую часть своего времени там, что было хорошо для Айви. Ее самой любимой компанией был котик Дасти.

В пятницу, Уилл поехал с Айви в Хианнис, чтобы забрать машину напрокат, которой она будет пользоваться до тех пор, пока обрабатывали заявку о страховке ее автомобиля.

— Ты сегодня тихая, — сказал он, когда они остановились на светофоре. — Тебя что-то беспокоит?

— Нет. — Ее ответ прозвучал коротко и жестко, но Айви не могла придумать ни одного слова, чтобы добавить к нему. — Нет, — повторила она.

Уилл повернулся в своем кресле, изучая ее.

— Уже зеленый, — сказала она ему.

Он кивнул и поехал дальше. — Знаешь, Айви, это нормально, что ты нервничаешь, садясь за руль после аварии.

— Я не нервничаю. — Она видела, как он сжал свою челюсть и поняла, что отвергла его заботу. — Потому что... сейчас день, — добавила она неубедительно. — Таким образом, я предполагаю, что я не должна беспокоиться — так, как было темно, когда произошла авария.

Они молчали остаток пути. Вместе стоя на душой стоянке, ожидая арендованный автомобиль, Уилл потряс своими ключами и сказал, — Я поеду с тобой в больницу, потом возможно мы остановимся для...

— Спасибо, в этом нет необходимости.

Он покосился. — Ты не водила с момента аварии. Предположим, машина движется в противоположном направлении и слишком близко приблизилась к центру. Ты не знаешь как поступить.

— Со мной все будет хорошо, Уилл.

— Что если я буду следовать за тобой в больницу, но не всю дорогу домой, — предложил он.

Айви прищурила глаза от солнца и металлического отсвета от машин. — Я справлюсь.

— Айви, ты попала в серьезную аварию. По этой причине специалист хочет проверить тебя еще раз, и я хочу присутствовать там. Хорошо? — Он положил руки на ее плечи. Айви скинула их, и увидела удивление в глазах Уилла.

С той ночи как они объединились, чтобы сразиться с Грегори, она никогда не отталкивала его.

— Я в порядке, — настаивала она.

Он покачал головой. — Ты сама не своя после аварии. Бет тоже заметила это.

Айви словно укололи. — Вот что ты и Бет делаете, проводите время обсуждая меня?

— Прости нас за заботу!

— Мне нужно немного пространства, Уилл!

Его лицо побледнело, даже под загаром. — Пространство от меня?

Она помедлила. — От всех. Мы живем в слишком узком пространстве. — Она почти убедила себя, что в этом и была проблема.

— Прекрасно. — Он сделал два шага назад от нее и поднял руки, будто давая ей пространство. — Прекрасно.

Потом он повернулся и пошел к своей машине. Он повернулся к ней в последний раз, но Айви не позвала его обратно, как он ожидал, и он быстро уехал.

— Готовы, Миссис Лайонс? — Спросил арендодатель, приехавший с ключом. — Пригнал вам новенький "Жучек"¹⁰.

Она взяла сумку, наполненную домашними булочками, вареньем, и печеньем — подарок для Энди — и последовала за арендодателем через парковку.

Через час, врач сказал Айви, что придет результаты обследования. Когда они были готовы, все было в порядке. — Медики все еще качают головами в изумлении, — сказал доктор. — Очень приятно, сообщать такие хорошие новости.

После этого, Айви поднялась на лифте на шестой этаж и стала ждать Энди около ресепшена. Он вышел из комнаты, рядом с которой она стояла, в его взгляде было недоумение. — Кто-нибудь видел парнишку? Этот паренек заставляет меня нервничать.

— Около получаса назад или около того, — ответила темноволосая медсестра.

— Эй, посмотрите, кто это! — Лицо Энди расплылось в улыбке. — Вернулась за добавкой?

— И, передать вам эту благодарность, — сказала Айви. Энди заглянул в сумку, а затем вытащил булочку. Даже в обертке, они могли чувствовать сильный запах сладости яблочно-клюквенной булочки. Затем он вынул банку печенья и поднял крышку. — Вкуснятина!

— Они все домашние. Тетя Синди сама готовит еду для Сибрайта.

— А вы поделитесь, не так ли? — Темноволосая медсестра спросила Энди.

— Может быть, — ответил он с усмешкой. Он и Айви говорили в течение нескольких минут, а затем она пошла к лифту, размышляя о дневных событиях. Она хотела уехать за тысячу миль отсюда, возможно, до окраины Кейп-Кода, выбраться на пляж и убежать.

Она нажала на кнопку лифта "вниз" три раза, а затем заметила табличку "выход" и направилась к двери лестничной клетки. Рванула вниз по ступенькам. Айви наслаждалась громким стуком ее ног по бетонной поверхности. Держась за металлические перила, она поворачивалась на углах лестничной площадки, так как делал бы Филип. Она не заметила человека, сидевшего на ступеньках, пока не врезалась в него. Она упала вперед, а он протянул руки.

— Осторожней! — Воскликнул он, потянув ее обратно к себе. Это был недружелюбный парень из солярия.

Айви восстановила равновесие, но парень все еще держал ее, его глаза были так же притягательны, как и его руки.

— Пусти, — произнесла она.

Они стояли бок обок на ступеньке, и через некоторое время, она поднялась на ступеньку выше, чтобы стать с ним одного роста.

— Вижу, тебе уже лучше, — сказал он сухо.

— И тебе, — ответила она легко, — дружелюбен, как никогда.

Его глаза блуждали по ней, и она стала остро осознавать, что на ней узкие джинсы и огромная футболка, решив не казаться застенчивой, она смотрела на него в ответ. Он был чисто выбрит сегодня, на нем были рваные джинсы, старые ботинки, и махровый халат, который был слишком мал для него, — рада тебя видеть... и ты молчишь... снова, — сказала Айви, намереваясь спуститься вниз по ступенькам.

— У тебя есть машина?

Она обернулась, удивленная вопросом, — да. А что?

— Мне нужно уехать.

— Уехать сейчас? Куда?

— Не далеко, — ответил он небрежно.

— В другой город, — Айви склонила голову.

— Провиденс¹¹, — сказал он.

— Провиденс в другом штате, — сказала ему Айви.

— Куда угодно, — ответил он угрюмо. — Просто вытащи меня отсюда.

В свете флуоресцентных ламп, синяки на его коже выглядели серовато-зелеными.

— Прости, — сказала Айви. — Я не знаю, какие у тебя проблемы со здоровьем — что-то кроме амнезии и...

— Я никогда не чувствовал себя так хорошо, — он начал спускаться по ступенькам к ней.

— Энди ищет тебя.

— К черту Энди. К черту их всех! — Взорвался он.

Айви оставалась спокойной, но быстро спустилась вниз по лестнице, пытаясь остаться впереди него, не провоцируя погоню, в которой она была уверена, что проиграет. — Они отпустят тебя, когда тебе действительно будет лучше.

— Я не могу ждать так долго!

Она подошла к двери, с отметкой "уровень 2" и толкнула ее. Дверь не сдвинулась с места. Она снова толкнула.

Он ухмыльнулся. — Уже пробовал. Я пытался открыть их все. — Он спокойно спустился вниз по ступенькам к ней. — Только одна дверь открывается на этаже, это "Уровень Джи".

Айви поспешила вниз по ступенькам, замешкавшись у двери "Уровень 1", людей здесь не было. Парень быстро преодолел расстояние между ними, поймав ее сзади, он повернул ее к себе и прижал спиной к стене. — Давай ключи.

— Почему ты хочешь уйти? — она спросила.

— Отдай их, — потребовал он.

— Ты даже не знаешь, зачем они тебе, — догадалась она. — Ты понятия не имеешь, что делаешь или куда собираешься!

Выпустив ее, он сделал шаг назад. Это был ее шанс сбежать, но что-то в его глазах удерживало ее там. Он медленно сел на бетонные ступеньки, а затем опустил голову на руки.

— Что случилось? — Айви спросила мягким голосом.

Он покачал головой, — Я не знаю. Просто знаю, что должен уйти. Кто-то преследует меня, и я должен бежать.

Айви переместилась на несколько ступенек ниже и села. Она увидела, что его предплечья были в синяках, так же, как и со стороны его головы, ближе к левому уху. Длинный парез оставил глубокие отметены на шее, чуть ниже его челюсти. Было что-то еще в его истории, помимо того, что он был найден в бессознательном состоянии на пляже или спасен от утопления; он был сильно избит.

Попади он в серьезные неприятности, она была бы сумасшедшей, чтобы принять в этом участие. Все, что она знала это, что он вспомнил, что случилось с ним, но не хотел, признать это, потому что он был виновен.

Айви начала вставать, когда мужчина остановился. Что, если ему и в правду нужно бежать — что если кто-то преследует его? Все, о чем он просил — это способ покинуть больницу. Интуиция Айви подсказывала ей, что она должна ему помочь. Опять же, когда в первый раз связалась с Грегори, она доверилась своей интуиции, и она подвела ее.

— Что они сказали тебе о твоём состоянии? — спросила она.

Он проигнорировал ее. — Это не имеет значения.

— Ответь на мой вопрос.

Вздохнув, он уступил. — Мои легкие были полны воды. Очевидно, что я был избит. У меня обнаружили черепно-мозговую травму. Сканирование мозга показало, что потеря памяти не является физической. — Он отвел взгляд. — Они хотели, чтобы я поговорил с психиатром — если это не физическая травма, значит она — умственная, не так ли?

— Возможно, — сказала Айви, сочувствуя ему, вспоминая, как она не верила в смерть Тристана и то, как "несчастный случай" возвращался к ней по кусочкам в ужасающих кошмарах. Их глаза встретились.

— Вот, что случилось с тобой. Это ты и имела в виду в тот день, когда сказала, что запутанные воспоминание столь же болезненны, как и их отсутствие.

Она кивнула, желая того, чтобы она могла заверить его в том, что все наладится, но у них разные ситуации. О ней заботились Уилл, Бет, мама, и Филип, а также у нее была вечная любовь Тристана, который помог ей многое преодолеть. Что было у него?

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Похоже, проблемы с памятью не только у меня? — ответил он. — Откуда мне знать?

— Ты сказал, что не помнишь, откуда у тебя синяки. Но ты даже не говорил о том, что помнишь.

Его улыбка больше была похожа на ухмылку. — Больничный персонал называет меня "Парень". "Незнакомец" — вот как они занесли меня в компьютер, что, мне кажется,

намного лучше, чем Джон Доу¹².

— Как я должна тебя звать?

— Как бы ты назвала парня, прижавшего тебя к стене и требовавшего ключи? Это должно быть чем-то серьезней, чем "придурок", — он встал и спустился по лестнице, остановившись на ступеньку ниже, будто вспомнил, что ей хочется заглянуть ему прямо в глаза. — Я должен выбраться отсюда. Это все, что я знаю. Единственное, в чем я уверен.

Его темно-голубые глаза умоляли ее, и Айви пришлось отвести свои глаза в сторону, чтобы думать ясно. — Тебе сложно будет пройти мимо охранника в этом халате.

Он дернул за подол. — Энди одолжил его мне, но я бы не стал ходить по коридорам словно лунатик и пугать людей.

Айви рассмеялась, — Хорошо, — сказала она, собираясь с духом, чтобы сказать, — Раздевайся.

— Что?

— Снимай халат, — сказала она ему, потом старалась не смотреть на мускулы верхней части его тела или на ушибы, приобретшие синий оттенок. — Теперь развернись. Лицом от меня.

— Зачем?

— Обмен.

Когда он отвернулся, она сняла свою рубашку огромного размера через голову. — Готово, — сказала она, после того, как надела халат.

Он повернулся, надевая ее рубашку, улыбаясь ей. Она была права: своей улыбкой он мог разбивать девичьи сердца.

— Это должно сработать, — сказала она. Слова "Stonehill High" растянулись на его груди и плечевые швы плотно натянулись, но в этом он меньше привлекал внимание, чем в том коротком халатике.

— Если там не будет охранника, мы просто пройдем через вестибюль, словно не совершаем ничего плохого, — проинструктировала его Айви. — Если нас остановят, то я пациентка, а ты человек, пришедший забрать меня. Мы скажем им, что устали ждать транспорт, чтобы увести нас с инвалидной коляской — они попросят тебя уйти.

— Хорошо.

Айви достала из сумочки ключи от арендованной машины. Она гадала, что бы сказали Бет и Уилл, если бы она сообщила им об этом. Затем она задумалась, а покроит ли страховка угон?

— Если кто-то спросит, я твой парень?

— Брат, — быстро ответила Айви. Парень улыбнулся, будто его позабавил ответ, а затем начал спускаться по ступенькам. Он толкнул дверь на первом этаже и шагнул уверенно в вестибюль. Он вел себя так непринужденно. Айви задалась вопросом, сколько раз он притворялся.

Они уже были на полпути через вестибюль, когда кто-то остановил их.

— Мисс, вам нужна помощь? — прозвучал приторно дружелюбный голос, когда Айви обернулась, она увидела охранника, тщательно оценивающего ее и парня.

— Нет, не совсем.

— Ты пациентка?

— Была. — честно ответила Айви.

— У тебя есть выписка из больницы?

— Конечно. — Она открыла свою сумочку и вытащила ее, радуясь, что она получила направление из больницы и время посещений на ее выписке. Она надеялась, что охранник не заметит дату.

Признав справки, охранник махнул рукой в сторону бумаг. А парню он сказал, — Она должна быть в инвалидном кресле, и вы должны довести машину до обочины, чтобы забрать ее. Больничные правила.

— Хорошо, — ответил парень. — Побудь здесь, Изабель.

Изабель? Она старалась не смеяться. Он принес инвалидное кресло, которое стояло у лифта. Как только Айви села, охранник сделал вызов по своей рации. — Нужно описание пациента? — Спросил охранник. — Высокая, волосы песочного цвета....

— Держись, Иззи!

Парень толкнул коляску к входной двери так быстро, что Айви подумала, они собирались врезаться в стеклянную дверь.

— Боу! — Она закричала, когда стеклянные двери вовремя разъехались, и они вылетели через отверстие. Они пролетели мимо другого занятого кресла, по бетонной площади, и на асфальт.

— Подожди, подожди! — Воскликнула Айви.

— Не могу. Куда сейчас? — парень крикнул в ответ. Она указала. Он бежал и толкал, как сумасшедший, петляя между двумя стойками, и спрыгнул влево, заставив ее закрыть глаза и вцепиться в подлокотники кресла.

— Помедленней, ты ненормальный! — Но она смеялась, и он тоже, когда они пролетели мимо длинного ряда автомобилей до конца парковки.

— Белая крыша, — закричала она. — Тормози! Тормози!

Он остановился — и она чуть не оказалась верхом на багажнике "жука". Задыхаясь, она спрыгнула с кресла. Айви отперла машину двумя щелчками. Скользнув в водительское сиденье, она бросила свои справки о выписке и кошелек на заднее сиденье. Парень оставил коляску на участке травы и запрыгнул в машину.

Смеясь, они уехали, опустив окна вниз так, что ветер развивал их волосы.

Глава 9

— Изабель? — спросила Айви, когда они остановились на светофоре. — Вот на кого я похожа?

Парень взглянул искоса на нее. — Кажется, это хорошее имя для сестры.

Айви поехали дальше. Здравый смысл подсказывал, чтобы она ехала по маршруту 28, по дороге с огромными пляжными пробками и людьми вокруг, так как он еще не заслужил доверия. Вместо того, чтобы, поддаться инстинкту — или маразму — она выбрала маршрут 6, шоссе, которое вело к хребту Кейп-Кода и быстро увеличить расстояние между ними и больницей.

— Так как тебя зовут? — он спросил.

— Айви.

— Айви. Иззи — но я почти угадал. Но имя Айви больше подходит для подруги.

Она не ответила, говоря себе, что он не флиртует, и что более важно, она не хотела, чтобы он флиртовал.

— Куда мы едем, Айви?

— Я еще не решила. Похоже, Энди хорошо тебя отмыл.

— Ты говоришь, что я выгляжу неопрятно? — Он ответил, и смягчился.

— Я не знаю, что делала бы без Энди. — Айви вздохнула. — Я чувствую себя виноватой!

— Надеюсь, у него не будет проблем из-за нас.

Настало долгое молчание.

— Ну, мы ничего не можем с этим поделать, — сказала она, глядя в сторону парня.

— Эти "найки" выдали лучшие денечки.

Он поднял одну ногу и потянул назад резиновую подошву ботинка, ухмыляясь ей.

— У нас есть только один выход — Деннис. Мы достанем тебе новые ботинки и рубашку.

— У нас? А ты что-нибудь смыслишь в воровстве магазинов? — он спросил.

— Я куплю, — ответила она.

— Нет, — сказал он быстро.

— Да, — настаивала она.

— Айви, нет. Я не хочу, чтобы ты что-то делала для меня.

"Было ли дело в гордости?" — ее интересовало.

— Что ты собираешься делать? — Вслух спросила она. — Открыть дверь автомобиля и выпрыгнуть? Я разгоняюсь до шестидесяти.

— Семидесяти, — поправил он. Она посмотрела на спидометр и замедлилась.

Еще одно долгое молчание. Она знала, что ему нужно — его семья, друзья, и воспоминания, — но все, что она должна была предложить — это вещи, которые можно купить за деньги.

— Ты что-нибудь помнишь? — спросила она. — Например, жил ли ты в Кейп-Код или просто приехал погостить?

— Я живу здесь. — Его минутное колебание выдало его.

— Понимаю. Вот почему ты думал, что Провиденс был недалеко от города, а не являлся столицей штата Род-Айленд.

Парень сделал глубокий вдох и выдох, будто она испытывала его терпение. — Вот на что это похоже. Некоторые вещи — имена, люди, объекты, даже запахи — кажутся знакомыми, но я не знаю, как и почему. Как только я пытаюсь сосредоточиться на том, что кажется знакомым, оно ускользает.

— Это трудно.

Она услышала, как парень повернулся в своем кресле и поняла, что он изучал ее; она не сводила глаз с дороги.

— С тобой тоже такое бывало? — он спросил.

— И, да и нет. Я не могла вспомнить аварию, но я знала, кто я, когда очнулась. И я знала, что потеряла.

— И что это было? — он спросил. Она не ответила.

— А вот и наше спасение. — Айви проехала полмили вдоль двухполосной дороги, окаймленной вперемешку лиственными породами деревьев и кустарников сосен, которая вскоре превратилась в много обслуживающей небольшую сеть магазинов, где она и ее мать останавливались несколько дней назад. Между магазинами "Wicker & Wood" и "Everything Cranberry" был магазин спортивной одежды. Айви припарковалась на песчаном краю участка, оттененный деревьями. Вытащив ключи из замка зажигания, она повернулась к Парню. — Как ты думаешь, что тебе сейчас пригодится?

— Мне ни от кого ничего не нужно.

— Всего лишь рубашку, футболку и шорты, — продолжала она, — носки, обувь, нижнее белье... полотенце. Что еще?

Он смотрел прямо перед собой, держа кулаки на коленях. Айви потянулась за кошельком, лежавший на заднем сидении.

— Слушай, я знаю, что это не решит ни одну из больших проблем, с которыми ты столкнулся, но ты можешь хотя бы сделать старт.

Парень взорвался. — Мои большие проблемы? Ты говоришь, как чертов психиатр!

— Ты предпочел бы, чтобы я называла их неразрешимыми проблемами?

— А так не будет честнее?

— Только если ты думаешь, что они неразрешимы, — сказала она.

— Затем ты прочтешь мне лекцию о двенадцати-шаговой программе. Шаг первый: признать, что у вас есть проблемы.

— Это хорошее начало, — ответила она. Он поморщился, а она продолжила, — Не только та часть, где говорится о признании. Это говорит нам о том, что каким-то образом ты знаешь о программах лечения токсикомании. А это подсказка.

— И о чем она говорит мне? — Недоверчиво спросил он. — Что мой отец был алкоголиком? Что мой брат — или мои друзья, а может моя мать — занимались наркотой? Может быть, я их употреблял! Или, может быть, эта подсказка говорит мне, просто, что кто-то прочел презентацию в моей школе, и так получилось, что в тот день я там присутствовал. Это ни о чем мне не говорит!

Айви изо всех сил сохраняла терпение. — Очевидно, что одна часть головоломки не имеет никакого значения сама по себе. Но как только ты начнешь складывать их вместе с другими частями, в этом будет смысл. Обрати внимание, когда ты вдруг вспомнишь кусочек головоломки — не отвергай его в порыве ярости. — Она положила ключи в сумочку. — Ты идешь?

— Нет.

— Не делай из мухи слона — можешь заплатить мне позже. В то же время, ты не можешь ходить без рубашки и достойной обуви. — Она подождала еще тридцать секунд, а затем вышла из машины.

Он высунул голову в окно. — Миленький наряд, — он обратился к ней.

Айви посмотрела вниз — халат! Она начала смеяться. — Эй, это моя пляжная накидка.

Пользуясь размерами Уилла в качестве ориентира, Айви просмотрела ярко цветные футболки и хлопчатобумажные шорты. Парень был напуган, подумала она; любой, кто бы не покинул больницу — крышу, кровать, и еду — когда у него не было другого места, куда можно пойти — очень боялся чего-либо.

Его приступы гнева начались от страха и его уязвленного самолюбия. Если бы Уилл оказался в такой ситуации, вел бы он себя так же? Она не была уверена, но, кажется, именно у Тристана была такая гордость.

Айви добавила к своему списку покупок большой рюкзак, пару штанов, солнцезащитные очки, и второе полотенце. В кассе она использовала свою дебетовую карту¹³, попросив вернуть наличные деньги. Потом она засунула деньги, квитанции и другие предметы к другим покупкам.

Выйдя из магазина, она медленно пошла к машине, обдумывая ситуацию. Когда она подняла глаза, Айви не могла поверить — парень ушел. Она быстро огляделась, как если бы

он вышел из машины, чтобы размять ноги, а не исчез. Она вглядывалась в зеленые тени леса, которые граничили со стоянкой автомобилей. Он решил сбежать, но куда? Сам парень, вероятно, не имел ни малейшего представления.

Он оставил ее футболку на сиденье автомобиля. Как нелепо, глупая гордость! Взяв ручку из своего кошелька, она написала название "Парень" на рюкзаке, а затем взяла пакет, и изо всех сил, швырнула его в сторону деревьев. После этого, она ехала на пляж "Nauset Light", где она бежала под звуки прибоя, пока не выдохлась, желая, чтобы ее беспорядочные эмоции утонули в море.

*****

— Ты могла бы позвонить, — сказал Уилл через два часа. — У тебя был выключен телефон. Ты заставила нас беспокоиться.

Он работал рядом с большим садом между домом и гостиницей, шлифовал старый книжный шкаф, который нашел среди тайника мебели тети Синди. Бет сидела рядом в кресле, с открытой вниз книгой на его подлокотнике.

— Я сказала тебе, что все хорошо, — ответила Айви.

— Твой осмотр должен был закончиться несколько часов назад. Я думал, что что-то случилось?

Айви сняла туфли и вытряхнула песок из них, — Я иду на пляж.

Губы Уилла превратились в прямую линию, мышцы его предплечий сияли от пота, после яростного шлифования мебели. Бет переводила взгляд от него к Айви, а затем остановилась на нем.

— Почему ты предположил, что что-то не так? — Спросила Айви.

— Учитывая твой послужной список, Айви, почему я должен предполагать, что все в порядке?

Она не ответила.

— Если бы Бет, которая даже не была госпитализирована, ушла на обследование и приехала домой на три часа позже, чем должна была, ты бы не волновалась?

— Ладно, хорошо, ты выиграл, — сказала Айви, надеясь закончить обсуждение. Уилл оторвался от своей работы, его гнев прошел, но его глубокие карие глаза не предвещали ничего хорошего. — Я не пытаюсь выиграть. А просто пытаюсь понять, что происходит.

— Я тоже, — Айви честно ответила, и направилась в дом.

Глава 10

— Но тебе нравилось дома кататься на лодке по реке, — сказала Айви Бет в полдень в воскресенье. Когда в выходные остались только несколько гостей, они закончили работу и вернулись в коттедж, следуя по каменной дорожке через сад.

— Остров Биллингсгейт звучит так загадочно, поднимаясь из воды во время отлива — и этот затонувший корабль! — На прошлой неделе Бет жаловалась на исчезновение вдохновения. — Они тебя вдохновят, — ободряюще добавила Айви.

— Наверное, — ответила Бет без энтузиазма.

— Может быть, это было не из-за байдарок, — сказала Айви, подумав, — а из-за человека, с которым ты была. Что-то случилось на свидании с Чейзом в кафе мороженого? Похоже, он тебе действительно нравится.

Бет пожала плечами, — он часто пишет мне.

— Либо это что-то значит для тебя, — закончила Айви. — Либо ты слишком любезна, чтобы отшить его. — Бет повернулась к Айви.

— Знаешь, ты слишком добрая, — сказала Айви, улыбаясь своей подруге. — Ты даже не убиваешь мух.

— Но могу прибить эту, — сказала Бет, входя в дом. Айви достала детективный роман в мягкой обложке, одну из многих, оставленную посетителями Сибрайта, и отнесла его к крыльцу гостиницы.

Океан, распростерся по всей территории гостиницы и заканчивался за углом, крыльцо имело свой собственный особый свет. Ранним утром просторная комната, желтела от восхода солнца, словно мармелад, но постепенно она стала такой же прохладной и голубой, как далекая полоса моря. Когда гостей не было, Айви нравилось сидеть там.

Откинувшись назад в деревянной качалке, подняв ноги на перила крыльца, она направила свой взор мимо зеленого двора тети Синди к океану и безоблачному небу, ее разум дрейфовал.

"Это замечательное чувство, Айви. Знаешь ли ты, каково это — плавать на озере, деревья по кругу окружают тебя, огромный голубой купол неба над тобой? Ты лежишь на воде, солнце искрится на кончиках пальцев рук и ног."

Она тысячу раз представляла себе, как плывет вместе с Тристаном посередине озера в свете солнца, что мечта стала такой же осязаемой, как и реальные воспоминания о Тристане.

Почему она думала, что побег в Кейп-Код проложит расстояние между ней и ее воспоминаниями? Вокруг была вода, и везде, где была вода, она думала о Тристане.

Айви вздохнула, открыла книгу и уставилась на слова, не читая их. Неделью назад она проснулась в больнице, и была уверена, что ее поцеловал Тристан.

Это не было утешительным сном, как предположила Бет; Скорее всего, Тристан стал для нее кем-то больше! И она болезненно ощущала разницу между тем, что у нее было с Тристаном, и тем, что она чувствовала по отношению к Уиллу. Постояльцы, оставшиеся на выходные и полный рабочий график помогли ей и Уиллу пережить последние несколько дней, но теперь у них было время, чтобы побыть наедине. Она почувствовала облегчение, когда он сказал, что направился в Чатем, чтобы купить художественные принадлежности.

— Эй, малышка, поднимай свою сладкую задницу и побежали со мной, — Келси окликнула Айви, вытягивая из ее мыслей.

Келси потрусила в сторону гостиницы и некоторое время бегала на месте. Ее рыжие волосы были затянuty в высокий хвост.

Айви улыбнулась приглашению, которое, как она подозревала, было просто из вежливости, и отрицательно покачала головой. — Сколько сегодня планируешь пробежать?

— Сегодня я пробежала пять миль на пляже, что равно десяти милям пробежки по дороге, потом двадцать минут напряженного плавания и час езды на велосипеде. Я собираюсь заняться триатлоном в сентябре.

— Ты потрясающая, — ответила Айви.

— Не стоит ей этого говорить, — сказала Дэн timer, выходя на крыльцо, неся миску с замороженной черникой, оставшуюся после завтрака в гостинице. — Келси и так слишком часто думает, что она такая.

— Знает, — поправила Келси, потом поправила свой iPod и отправилась к лестнице на пляж.

Дэня села. — Ягоды? — Спросила она Айви, протягивая миску. — Положив чашу на маленький столик между ними, Дэня мгновение покачивалась взад и вперед, потом подняла ноги на перила, изучая их.

— Лавандовый лак хорошо смотрится на твоих ногах, — сказала Айви.

Дэня сморщила носик. — Мои ноги никогда не будут красивы. Танцоры не... мы портим свои пальцы.

— Ты занимаешься балетом?

— И современными танцами, и джазом, даже чечёткой. Раньше я занималась индийскими танцами, но моя учительница была стара и строга — все это сказывалось на умении правильно держать осанку. Дисциплина, Дэня, дисциплина.

Дэня симитировав английский акцент, сгримасничала. — Хочешь пойти сегодня с Келси в Чатем? У Макса есть группа друзей из колледжа.

— Спасибо, но сегодня днем я, Бет и Уилл едем в город Провиденс.

Дэня вздохнула, — Тебе повезло — Уилл — отличный парень.

— Ммм, — ответила Айви и сменила тему. — Расскажи мне о Максе.

Дэня закатила глаза.

— Келси сказала, что он тебе нравится, — добавила Айви.

— Келси хотела бы, чтобы он мне нравился. Каким-то образом она думает, что он идеально подходит мне, что оскорбительно. Она продолжает говорить мне, что я сноб. Ты тоже так думаешь?

Айви была удивлена такому прямому вопросу. — Я думаю, что большинство из нас так или иначе снобы. Мы просто не видим наших собственных предрассудков.

— Да, но некоторые люди действительно задирают нос, — подтвердила Дэня. — Ненавижу таких людей. Особенно, когда они так ведут себя со мной.

— Ну, и что из себя представляет Макс? — спросила Айви.

— Он богат, — Дэня указала на нее пальцами ног, затем расслабила лодыжки. — Мне нужно прекратить закапывать стопы в песок. Они бледнее моих ног... Макс богат и слишком броский, в таких вещах, как катеры и безвкусные спортивные автомобили. У него может быть много денег, но он ведет себя так, словно... синий воротничок.¹⁴

Айви закусил губу, чтобы не рассмеяться. До того, как ее мать вышла замуж за Андрию, они жили в районе синих воротничков Норуолк.

— Его отец владеет сетью магазинов одежды, в которых продается одежда со скидкой, — добавила Дэня.

Айви наклонила голову, — И?

— Макс выглядит так, будто покупает одежду у своего отца. Мне нужен такой же богатый, как Макс, и такой же классный, как Уилл.

— Может быть, этот парень появится на пляжной вечеринке Макса, — ответила Айви, пытаясь скрыть свое раздражение — она не нуждалась в напоминании, что Уилл был отличным парнем. — Ты встречалась с кем-нибудь, кто действительно нравился тебе в школе?

— Нет, но у меня есть друг в Facebook, — сказала Дэня. — Конечно, сложно привести парня из Австралии на вечеринку старшеклассников.

После долгого молчания Дэня добавила, — Спасибо, что не сказала: "будь собой, Дэня". Келси говорит, что я живу в мире грез. Она говорит, что я боюсь настоящих парней.

На мгновение Айви стало жаль Дэню. — Келси может многое сказать о тебе. Может, ей

следует сосредоточиться на себе и оставить тебя ненадолго в покое.

Дэня слегка улыбнулась, — Да. Может быть. Еще ягод?

— Нет, спасибо.

Дэня зачерпнула последнюю горсть, затем подняла миску и направилась обратно в коттедж.

Открыв свой детективный роман, Айви прочла первую главу — прочитала ее дважды, прежде чем погрузиться в него достаточно, чтобы продолжить. Но, в конце концов, море, соленый воздух и солнечное крыльцо исчезли, и Айви кралась вместе с героем по темному Лондону.

Примерно через полчаса, она почувствовала, как кто-то положил руку ей на плечо.

— Привет, Уилл, — сказала она. — Взял все, что хотел?

— Кто такой Уилл? — При звуке голоса Парня Айви обернулась, не зная, почувствовала ли она раздражение или была рада его появлению.

— Как ты нашел меня?

— По твоим больничным документам. Как ты узнала, что я вернусь на стоянку?

Он был одет в фуфайку и штаны, которые она купила ему, — и в свои старые ботинки; Новые были привязаны к рюкзаку.

— Я и не знала. Просто была слишком зла, чтобы пойти в магазин и вернуть вещи.

Одна сторона губ Парня приподнялась в улыбке. Он бросил рюкзак на крыльцо. Она заметила новую простыню, приделанную к нему. Айви надеялась, что он использовал ее наличные деньги, а не украл ее.

— Присаживайся, — пригласила она.

Он покачал головой и прислонился к перилам, лицом к ней. — Я не в настроении.

— Где ты остановился?

Он пожал плечами. — Неподалеку.

Айви закрыла книгу. — Неподалеку отсюда?

— Отсюда и оттуда, — ответил он неопределенно.

— Ты что-нибудь ел за последние четыре дня?

— Да, — сказал Парень, — но ты не захочешь знать, что именно.

— Конечно хочу.

Он засмеялся. Всему виной была его небритость или взъерошенные волосы, а может озорство в его глазах? Из-за чего его смех казался таким сексуальным?

— Обьедки, — сказал он. — Ассорти из обьедков.

— Эмм... Почему ты сразу не пришел сюда?

— Потому, что ты и так уже много сделала для меня.

— Тогда почему ты сейчас здесь?

Лицо парня стало серьезным. В его глазах было что-то завораживающее, и они, казалось, вглядывались в ее душу. У нее не было сил отвести взгляд.

— Потому что я проголодался. — Он отвернулся от нее и посмотрел на воду. — Красивый вид.

— Так, что же это будет... — спросила она, — завтрак, обед или ужин?

— Мне все равно.

Она встала и открыла ему дверь. — Идем.

— Я останусь снаружи.

— Здесь никого нет, — сказала она. — Заходи.

— Что, если Уилл вернется домой?

Айви подумала, что она уловила блеск в глазах Парня.

— Тогда, я представлю тебя, — сказала она.

— Мне и здесь хорошо.

Айви покачала головой. — Хорошо, но если я приготовлю тебе ужин, а вернувшись, увижу, что ты ушел, я буду разгневана.

— Это того стоит — прятаться в кустах, чтобы увидеть, как ты теряешь терпение, — ответил он, ухмыляясь. Сидя на полукрыльце, он прислонился спиной к деревянным перилам.

Айви отступила на кухню, и через мгновение подумала, что у нее есть омлет с сыром, полагая, что ему сейчас нужно много белка, а затем отрезала огромный кусок домашнего хлеба тети Синди. Она добавила к подносу ассортимент фруктов и чашку чая, понесла поднос через гостиную, остановилась и посмотрела на Парня через дверь. Его глаза были закрыты, а плечи откинuty на перила крыльца. Сердце Айви тянулось к нему — он был так измучен.

— Я чувствую аромат пищи, — сказал он, открывая глаза. Она толкнула стеклянную дверь, на мгновение решала, куда поставить поднос, а потом положила его на пол рядом с собой.

— Спасибо, — пробормотал он и начал есть. Отодвинув стул, Айви села на крыльцо в нескольких шагах от него, изучая его. Он снял туфли и подтянул один рукав, чтобы поесть. Она увидела, что его ноги и лодыжки сильно изранены, как и его предплечье. Драка, в которой он участвовала, должно быть была жестокой.

— Так, где ты остановился? — спросила Айви.

— Мы уже это обсуждали, — ответил он.

Она кивнула. — Я подумала, что на этот раз ты ответишь.

— Неподалеку.

Айви барабанила пальцами по поручням крыльца и спрашивала себя, куда бы она пошла, если бы хотела спать, но незаметно, и чтобы вокруг было достаточно людей, чтобы находить "объедки". Так как у него не было машины, это место не слишком далеко отсюда.

— Государственный парк Никерсон, — произнесла она вслух.

Его лицо оставалось бесстрастным. Поставив вилку, он взял кружку с чаем, держа ее обеими руками, как бы согревая их. "Парень не нуждался в тепле" — подумала Айви, но ему нужна была поддержка и доброта. Она не знала, как ему помочь; В прошлый раз ее поддержка и доброта заставили его бежать.

— Помнишь ли ты что-нибудь о том, кто ты?

Он сделал глоток чая. — Нет.

— Есть еще вещи, которые кажутся смутно знакомыми?

Парень нахмурился и посмотрел на свой чай. Она задавалась вопросом, подбирает ли он слова, решая, что сказать ей и о чем умолчать.

— Во всяком случае, все стало хуже. Сейчас слишком многие вещи кажутся знакомыми, чтобы представить картину, которую я смогу понять. И иногда вещи противоречивы. Один день, чувствуя запах лесного пожара — я ощущаю себя хорошо; А на следующий день от того же запаха мне хочется бежать.

— Когда ты отправился в парк, ты видел какой-то знак и последовал за ним, или тебе казалось, что уже знаешь, что то, что ты ищешь — находится там?

Он колебался. Айви хотела сказать, что он мог ей доверять. Иногда труднее всего было подождать, пока другой человек не решит довериться вам.

— Я видел это на карте. Я помню общие вещи, такие как мотели, где есть бесплатные карты в лобби. Когда я увидел территорию парка на карте, то знал, что смогу там выжить и спрячусь, если они последуют за мной.

Айви наклонилась вперед. — Кто они?

— Не знаю.

— Но их было больше, чем один человек?

— Я не знаю! — Его глаза приобрели синевато-голубой оттенок. — Откуда мне знать?

Айви закусил губу, понимая, что слишком сильно надавила. Его глаза, теперь больше серые, чем синие, говорили ей, что он погрузился в свои мысли и страхи.

Он провел пальцем по длинной ране под челюстью. Айви стало страшно за него, но она знала, что, разговор с ним сделает его еще пугливее.

— Вот что еще я могу тебе предложить, — сказала она. — Бритву и душ.

— Мне не нужно ни то, ни другое, — быстро ответил Парень.

— Тебе, наверное, станет лучше. Если ты позволишь мне постирать и высушить одежду, тебе полегчает еще на несколько дней.

Он поморщился. — Стараешься сделать меня приличным?

— Да, если это возможно.

Парень приподнял бровь, и она рассмеялась.

— Тебе еще многое нужно расследовать, — сказала она. — Ты ведь хочешь, чтобы люди чувствовали себя комфортно, разговаривая с тобой.

— Ты уловила суть, — сказал он, улыбаясь.

— Я быстро.

Через несколько минут, в обмен на одежду, которую носил Парень, и грязную одежду в рюкзаке, Айви протянула мочалку и полотенце через дверь ванной комнаты в коттедже. Она подумывала о том, чтобы предложить ему комнату Уилла с принадлежностями для бритья и дезодорантом, но что-то удержало ее, и вместо этого она предложила Парню свою комнату.

— О, я буду хорошо пахнуть! — заметил он.

— Прачечная находится в гостинице, на кухне, — сказала она ему, а затем взяла его вещи и ушла. Пока стиральная машина наполнялась, Айви обыскала карманы Парня, чтобы убедиться, что они пусты. Она нашла лист, взятый из ее бумаг о выписке, с указанным адресом гостиницы и контактной информации ее семьи, сложенный в крошечный квадратик. Айви написала номер своего мобильного телефона на ней, затем снова сложила бумажку и положила ее в миску поверх сушилки. В другом кармане были деньги, которые она достала и положила в ту же миску. Когда ее привлек блеск чего-то золотого, она взяла деньги в ладонь. У нее перехватило дыхание.

Блестящая монета с печатью ангела лежала у нее на ладони, словно знак небес.

Глава 11

Филипп подошел к парню в больнице так же, как и она, подумала Айви, на пути в коттедж. Инстинкты не подвели ее: она, и Филипп должны были найти и помочь Парню. Айви улыбнулась себе; Возможно, они были "ангелами" Парня.

— Мне нужна одежда, — позвал Парень Айви со второго этажа коттеджа.

Айви вошла в кухню. — У них уходит больше времени, чтобы вымыться, чем у тебя, — ответила она, стоя на первой ступеньке. — Для этого и предназначено пляжное полотенце.

Когда спустишься, можешь съесть все, что найдешь в холодильнике.

Она вернулась в гостиную, чтобы собрать большой пазл, один из многих, которые тетя Синди держала в гостинице на случай дождя. Очистив журнальный столик, она села на диван и начала изучать коробку, на которой была картина идиллического города и моста Новой Англии. Разобрав коробку с пазлами, она вытащила зеленые кусочки с прямыми краями.

Парень пришел через несколько минут, жуя яблоко. Его волосы были еще влажными, темнее, чем прослойка золота. пляжное полотенце Айви висело на нем, словно юбка с заниженной талией, не оставляя воображения о силе его тела — или его травмах. Ей потребовалась вся самодисциплина, чтобы не смотреть на него.

— Куда мне сесть? — спросил он.

— Куда захочешь.

Он взглянул на коробку с пазлами, затем сел в кресло, стоявшее перед журнальным столиком, и соединил диван в виде буквы "L". Айви, вытащив небольшую кучку зеленых кусочков пазла, вручила ему коробку, надеясь, что пазл отвлечет его от всего остального. Когда Парень разобрался в содержимом, вытащил прямые кусочки голубого неба, он начал фальшиво напевать, что заставило Айви улыбнуться.

— Ты смеешься надо мной? — спросил он.

Она встретила его яркие глаза. — Я бы не посмела... Что это за песня?

— А ты не знаешь? — Он усмехнулся. — Вот и я тоже.

Она попыталась напеть то, что только что слышала, исправляя фальшивые ноты, а потом вдруг произнесла, — Если бы я тебя любила.

Парень испуганно взглянул на нее.

— Это название, — объяснила она и пропела ему первые три строчки. Он рассмеялся.

— О, да, теперь я понял.

— Это из... — вспомнив, Айви прикрыла рот рукой.

— Откуда?

— Карусели, — тихо ответила она. В прошлом году, пытаясь связаться с ней как ангел, Тристан сыграл на своем фортепьяно первые несколько нот из песни "Карусель".

— Тебе нравятся мюзиклы? — спросила она парня, возвращаясь к реальности.

— Кажется, да.

Они продолжили собирать пазл. Айви размышляла о странной связи между событиями.

— Вот, тот, что тебе нужен, — сказал Парень, внезапно наклонившись к ней, положив зеленый кусочек, который нашел рядом с теми, которые она собрала.

Айви была застигнута врасплох — она не могла объяснить, чувство, которое охватило ее в тот момент. Она стала остро ощущать Парня, чувствовала его близость, растекающийся жар внутри нее. Удивленная, она быстро откинулась назад. Айви подумала о том, чтобы встать, увеличив расстояние между ними. Но смутение и гордость держали ее на месте. Она коснулась своих щек, боясь, что они приобрели теплый розовый оттенок.

— Вот еще один, — Он наклонился к ней. Непреодолимые чувства к нему, прошли сквозь нее, словно волна, путая мысли. Это было безумие! Айви соединила два кусочка, затем добавила третий.

— Кажется, ты собрала последний пазл, — заметил Парень.

Она смахнула с себя волнистый кусочек. — Я знаю это!

Возможно, слишком резкая реакция Айви заставила его поднять голову, чтобы изучить

ее. Его лицо было в трех дюймах от нее. Она попыталась отвести глаза, но не могла. Он опустил взгляд. Айви почувствовала, как он уставился на ее губы. О, если бы его взгляд был поцелуем...

— Эй, я вернулся!

Айви уронила коробку, полную кусочков пазла. Около полутора тысяч маленьких кусочков были разбросаны по полу.

— Ой! Привет, Уилл, — ответила она, собирая кусочки, когда он вошел через дверь.

Парень наклонился, чтобы взять коробку, упавшую между ним и Айви. Уилл остановился, взглянув вниз. Айви поняла, что Уилл видел все со своей точки обзора: голую спину и широкие, мускулистые плечи Парня.

— Кто ты? — Спросил Уилл.

Парень выпрямился, поднялся на ноги и быстро поправил полотенце. Уилл продолжал смотреть на него, в поле его зрения попали его раны.

Парень обернулся.

— Я спросил, кто ты?

— Меня называют "Парень".

— Парня только что выписали из больницы, — объяснила Айви. — Он был на том же этаже, что и я.

— Да что ты? — кратко ответил Уилл. А Парню сказал, — Я надеюсь, на тебе было что-то еще, кроме полотенца Айви, когда тебя выписали из больницы.

Парень усмехнулся. — Да, я был в ее рубашке.

Уиллу, похоже, не показалось это таким забавным.

— Это длинная история, — сказала Айви.

— Я не тороплюсь.

— Парню сейчас негде жить, — объяснила Айви Уиллу. — Он многое пережил. Я сказала ему, что он может принять душ здесь. Его одежда в стирке. Это меньшее, что мы можем сделать для него.

— Да, я смотрю, ему очень многое пришлось пережить..., - саркастически заметил Уилл, а затем поставил свои пакеты. Айви стало не по себе, так как она знала, что он сначала зашел в коттедж, взволнованный тем, что купил в магазине "все для искусства" и хотел показать ей.

— Проблема в том, что я не помню, что со мной случилось, — сказал Парень.

То, как Уилл откинул голову назад, ясно дало понять, что он не верил Парню.

— Уилл, он не может вспомнить, кто он и где живет, — добавила Айви, умоляя о понимании.

— А это удобно, — заметил Уилл.

— Не тогда, когда идет дождь, — ответил Парень.

Я слышал о тебе, — сказал Уилл, — от Келси и Дэни. Забавно, Айви вообще не упоминала тебя.

Парень перевел взгляд с Уилла на Айви, потом остановился на Уилле.

— И никто не скучает по тебе, — продолжил Уилл. — Я удивляюсь, почему такого хорошего парня, как ты, не разыскивают друзья или семья.

Парень спокойно кивнул. — Это говорит о том, что они рады избавиться от меня.

— Прошло слишком мало времени, — быстро сказала Айви. — Только с воскресенья — неделя. Возможно, твои друзья и родственники думают, что ты уехал куда-нибудь, и они не

ожидали увидеть или услышать о тебе.

Уилл повернулся к Айви с взглядом, который говорил: "Ты сумасшедшая, если думаешь, что можно купиться на эту историю".

Парень саркастически улыбнулся.

— Как ты попал в больницу? — спросил Уилл.

— Какие-то люди, гулявшие с собакой, нашли меня без сознания и вызвали скорую.

— Нашли тебя, где?

— На пляже "Lighthouse", — ответил Парень.

— В Чатам? В прошлое воскресенье, в Чатам?

— На самом деле, в понедельник, — поправил его Парень. — Где-то после полуночи...

— Должно быть, у скорой выдался жаркий вечерок!

Парень нахмурился, — О чем ты говоришь?

— Я очень надеюсь, что ты не столкнулся с другой машиной на острове Моррис.

— Уилл! — сказала Айви, услышав обвинение за его заявлением. — Это нелепо! Они так и не нашли машину, которая нас сбила.

— И они так и не узнали, кто этот парень, — ответил Уилл, — или почему он ничего не помнит, и почему он лежал без сознания не далеко от того места, где нашли твою машину. — Уилл пересек комнату, затем остановится и повернется к Парню. — Я уверен, что у тебя есть веская причина уйти из больницы в рубашке Айви. Мне кажется, она была немного мала для тебя.

— Так и было, — сказал Парень. Айви рассказала о ситуации, видя, что с каждой деталью, в которую она вдавалась, Уилл становился все злее.

— Позволь, мне во всем разобраться, — недоверчиво сказал Уилл. — Ты помогла ему выбраться из больницы до того, как его отпустил врач, который, вероятно, все еще нуждается в медицинской помощи, и, прежде чем он, конечно, оплатил все счета.

Я следовала своему инстинкту, — ответила Айви, чувствуя себя защитницей. — Я доверилась другому человеку. Может быть, тебе стоит попробовать как-нибудь!

Она увидела боль на лице Уилла.

Парень слегка наклонился вперед, привлекая ее внимание. — Ты сказала, что прачечная была на кухне?

— Да.

Он кивнул и направился к двери.

— Уилл, Уилл, извини, — сказала Айви. — Я вижу, как ты расстроен. Я просто... посочувствовала ему.

Уилл тяжело сглотнул.

— Ты помнишь, как мне было плохо прошлым летом, когда я не могла вспомнить, когда все думали, что я пыталась покончить собой, когда я не могла объяснить, как попала на вокзал. Ты был так добр ко мне. Ты верил в меня, как никто другой. Ты заботился обо мне. У Парня нет никого, в кого можно верить или кто, мог бы позаботиться о нем.

— Разница в том, — тихо сказал Уилл, — я уже знал тебя. Я знал, какой ты человек.

Айви кивнула. — Да, да, ты уловил суть. Я признаю... я действовала нерационально.

Она не добавила, что, если представится такая возможность, она сделает это снова.

Уилл подошел и сел на диван рядом с Айви. Он обнял ее, притянув к себе. — Иногда, Айви, ты пугаешь меня до чертиков.

Глава 12

— Ты думаешь, парень сбежал? — спросила Бет через полчаса, когда они с Айви прошли по дорожке, окруженными фруктовым деревьям к автостоянке гостиницы.

— Я не знаю, — Айви посмотрела через плечо на качели, где она оставила рюкзак парня. После обмена извинениями с Уиллом, она проверила прачечную. Парень, его деньги, монета ангела и вся мокрая одежда исчезли. Только красное полотенце осталось на стиральной машинке и рюкзак в коттедже.

— Он остановился в Государственном парке Никерсон, который находится неподалеку отсюда, — сказала Айви Бет.

— Мы можем отвести его вещи и простыни до центра посетителей. Возможно, у них есть "Потерянный и найденный".

Айви покачала головой. — Нет, он не из тех парней, которые будут искать пропажу. Он предпочитает оставаться вне поля зрения.

Бет резко взглянула на Айви. — Почему?

— Просто так.

Бет нахмурилась, но она больше ничего не говорила. Айви была уверена, что Уилл рассказал Бет о своей встрече с Парнем. Бет передала Айви оправдание Уилла о том, что он не сможет присоединиться к ним в Провинстауне, утверждая, что он хотел поработать со своей новой акварельной бумагой. Но Айви знала, как сильно Уилл хотел увидеть город, который был убежищем художников. Несмотря на извинения, он все еще был расстроен.

Часовая поездка на край мыса была неловко спокойной. Айви несколько раз меняла компакт-диски, словно могла найти нужную музыку, чтобы восстановить легкую связь, которая обычно была между ней и Бет, и была рада, когда они, наконец, заехали на стоянку.

Провинстаун был столь же красочным и пафосным, как рекламируется. Айви и Бет прогуливались в маленьких магазинах и галереях, которые толпились на узких улочках. На первый взгляд казалось, что между ними все нормализовалось, поскольку они указывали друг другу понравившиеся картины, необычные скульптуры и ювелирные изделия ручной работы из необычного морского стекла. Около пяти тридцати Айви и Бет купили два ледяных чая с малиной и отнесли их к пирсу в конце города. Его черные валуны, плоские сверху, простирались на милю через гавань Провинстауна, делая скалистую тропинку к пляжу Лонг-Пойнт извилистой ближе к Кейп-Код. Только на полпути в том месте, где большинство пешеходов поворачивали назад, они сели на гладкую скалу. За ними были полукруглые низменные здания Провинстауна и высокий шпиль "памятника Поломникам". Впереди были маяки Wood End и Long Point.

Айви играла со своей соломинкой, а затем погрузилась в разговор, который, как она чувствовала, они больше не могли избежать.

— Полагаю, Уилл рассказал тебе о драке.

Бет покосилась на нее. — Да

— Я была удивлена поведением Уилла по отношению к Парню.

— А какое поведение ты ожидала? — Спросила Бет. Айви услышала в голосе подруги колкость.

— Понимание. У Парня сейчас неприятности.

Бет не отвечала.

— Он не знает, кто он и где его место. Он старается не показывать, но боится. Ты ведь знаешь, какого это, не так ли?

Бет кивнула.

— Парень понятия не имеет, что с ним случилось. Бет, окажи мне услугу. Сможешь ли ты воспользоваться своим телепатическим даром, как делала в прошлом году для меня, и прикоснувшись к одежде, которую носил Парень, когда его нашли — узнать хоть какую-нибудь информацию о том, что случилось? Ты можешь ему помочь?

— Помочь ему? — это прозвучало сердито — презрительно — совсем не похоже на Бет.

— Да, ему. Бет, ты не можешь автоматически принять мнение Уилла о других.

— Я не хочу, — отрезала она

— Извини, — ответила Айви, — но в этом случае ты слепо соглашаешься с тем, что говорит Уилл. Как ты можешь судить Парня? Ты даже не встречалась с ним.

— Как ты можешь доверять Парню? — возразила Бет. — Ты даже не знаешь его имени.

— Но я знаю его... сердце, — сказала Айви. — Я не экстрасенс, как ты, но я чувствую в нем добро.

— Уилл сказал мне, что ты помогла Парню сбежать из больницы — прощмыгнуть, не оплатив счета, и, что еще хуже, он ушел, не понимая, почему он там оказался. Айви, он был в жестокой драке. Уилл видел его синяки и порезы на горле.

Айви отвернулась.

— Все, что ты знаешь, — продолжала Бет, — это то, что Парень мог убить кого-нибудь.

— Что?!

— Айви, это ситуация не похожа на твою, — сказала Бет, — ты повернулась к Уиллу спиной...

— Я вовсе не поворачивалась к нему спиной!

— ... и общалась с каким-то парнем, который явно использует тебя. Я не знаю, что происходит, но ты не были собой с момента аварии.

Айви повернулась к подруге. — Я могу сказать то же самое о тебе.

Бет провела рукой по своей золотой цепочке с аметистом и погладила камень. Сделав длинный вдох, Айви пристально посмотрела на море, льнувшее к пирсу.

— Айви, послушай меня, — сказала Бет, ее голос был больше умоляющим, чем злым.

— Что-то не так. Я не могу избавиться от ощущения, что что-то страшное должно произойти.

— Например?

— Я не знаю. — Голос Бет дрогнул. — Но ты должна быть осторожна. Сейчас не время доверять незнакомым людям.

Айви мягко положила руки на руки подруги. — Я знаю, что делаю. Настало время довериться мне.

Когда они приехали домой, Айви увидела, что полотенце и рюкзак Парня исчезли. Бет взглянула на пустые качели с видом опасения и заглянула в стеклянную дверь, прежде чем войти в коттедж, словно Парень мог поджидать внутри.

Следуя за ней, Айви с удивлением обнаружила там Уилла, сидящего на диване и собирающего пазл.

— Привет, Уилл.

— Привет. Хорошо провели время? — спросил он.

— Да! Искусство просто великолепно, — ответила Айви, надеясь, что ее голос прозвучал оптимистично и легко. — Тебе бы там понравилось.

Уилл изучал ее, словно пытаясь понять, что между ними было «правдой», а затем

сказал, — Нельзя увидеть все одной поездкой, поэтому, возможно, ты захочешь пойти со мной во второй раз. Как насчет этого?

— Конечно! — Айви села в кресло, стоящее перед журнальным столиком. — И на этот раз, с большим количеством наличных денег. Я видела около десяти комплектов серег и охапку браслетов, которые мне понравились. Я могла бы сделать все свои рождественские покупки там.

Она наклонилась вперед и поставила кусочек пазла на место.

— Бет, садись, — пригласил ее Уилл. — У меня есть идея, о которой я хотел поговорить с вами обеими.

Бет дошла до кухни и неохотно обернулась.

— Я думал о следующем воскресенье, — сказал Уилл, когда Бет села на край дивана. — О годовщине смерти Тристана и как его почтить. Они разрешают разжигать костры в Национальном парке Seashore. И есть пляж под названием Race Point, который кажется подходящим для этого. Что вы думаете?

Айви знала, как сильно Уилл пытается, и она почувствовала, как у нее наворачиваются слезы, — Отличная идея.

— Я думал о получении разрешения во вторник днем в центре посетителей. — Уилл с надеждой посмотрел на Айви. — Как насчет этого и ужина в Провинстауне?

Она улыбнулась ему. — Превосходно.

Бет молча поднялась и вернулась на кухню. Уилл обернулся и посмотрел ей вслед. — Бет, ты в порядке?

— Да, — отозвалась она.

Айви наклонилась к Уиллу. — Ее что-то действительно беспокоит.

— Я думаю, что это годовщина, — сказал Уилл, протягивая руку Айви. — Она многое прошла с нами. Ты не можешь просто стереть воспоминания. Нам всем будет легче после двадцать пятого.

Айви опустила взгляд на свою руку, покоящуюся в руках Уилла, и молча кивнула, желая, чтобы она могла поверить в то, что он был прав.

Глава 13

Поздним утром понедельника, перепрыгивая через лужу на стоянке гостиницы, гадая, нашел ли Парень приют во время ночного шторма, Айви бросила сумку с пляжным полотенцем и книги с нотами на заднее сиденье "Жука".

— Привет, как раз вовремя!

Айви подпрыгнула от звука голоса Парня.

— Тебя так легко напугать. — заметил Парень, выходя из кустов, окружающих автостоянку.

— О чем ты думала?

— О музыке, — солгала она — не имеет смысла кормить его это. — Я направляюсь на тренировку.

— И, где это? — спросил Парень. Его одежда была влажной и мятой, его рюкзак закинут на плечо.

— Чатам. Я играю на пианино в деревенской церкви.

— Можешь подкинуть меня?

Она дважды щелкнула ключом. — Двери открыты. Куда ты собираешься? — спросила

она, укладывая рюкзак на заднее сиденье.

— На пляж Lighthouse.

— Ты что-то вспомнил?

— Нет, — ответил он. — Я надеялся, что смогу, если увижу это место.

Айви подумала о том, чтобы предложить отправиться вместе, но она поняла, что Парень был словно кошка, существо, которое приходит к другим только тогда, когда оно готово. Парень снова был в старых ботинках.

Когда Айви вышла из тени, она взглянула в зеркало заднего вида на новые туфли, все еще привязанные к его рюкзаку. — Я подобрала неправильный размер?

Он проследил за ее взглядом. — Ага. Но из них вышел отличный сувенир.

— Мы можем обменять их на пару, которая подойдет, — сказала она.

— Мы могли бы, но с этим будет проблема. И если ты хочешь вернуть их, — добавил он с хитрой улыбкой, — у меня есть предчувствие, что они подойдут Уиллу.

— Если бы ты зашел в магазин со мной, — резко ответила она, — мне бы не пришлось гадать о твоём размере.

Они больше не разговаривали, пока не добрались до 28-го маршрута.

— Итак... если ты занимаешься музыкой летом, то это должно быть очень важно для тебя, — сказал он.

Он повернулся, чтобы достать книги. Его рука коснулась ее руки, его тело было слишком близко в маленькой машине. На мгновение Айви почувствовала головокружение, охваченное сильным чувством его присутствия.

Он схватил нотную тетрадь и снова повернулся на своем месте. Она была рада, что он просматривал ее и не видел, как она кусает губы, пытаясь сосредоточиться на дороге.

— Итак, какую музыку ты любишь? — спросила она. — Я имею в виду, кроме версии «Если бы я тебя любил».

Он засмеялся. — Я не помню, но моя любимая группа — Провиденс. Нет, подожди, это следующий город, который я планирую посетить после больницы.

Она смеялась вместе с ним.

— Сыграешь для меня? — спросил он. Вопрос удивил ее.

— Я играю в основном классическую музыку.

— За это не волнуйся, — сказал он с усмешкой. — Я все равно не помню, что мне нравится.

Через несколько минут она припарковала машину на парковке церкви.

— Мне нужно, взять ключ у пастора.

Парень последовал за ней в маленькое, обшитое гонтом¹⁵, здание, которое примыкало крытым проходом к церкви. Его окна были открыты, и Айви могла слышать звонок в дверь изнутри здания. Послышался голос Отца Джона позади другого здания. — Сзади!

Парень, одетый в джинсы, быстро натянул рукава рубашки на запястья. Они нашли священника в саду, в джинсовом комбинезоне, его руки были покрыты песчаной грязью, высокие скулы блестели от пота и солнца.

Айви познакомила его с Парнем. Отец Джон поднял обе руки извиняясь и слегка поклонился. — Сегодня у меня выходной день, — объяснил он.

— Вы и так слишком много работаете, — заметила Айви.

Он улыбнулся. — Люблю трудиться.

За белым забором простирался огромный овощной сад. В траншеях, частично

выкопанных вдоль внешней стороны забора, были установлены мешки с торфом и гумусом.

— Сажаю розы, — сказал он, указывая на них. — Конечно, у нас есть розы "Rugosabeach" — здесь, на мысе. Очень глупо с моей стороны — рыть ямки на песке и приносить черную почву для выращивания чайных роз.

Он пожал плечами и улыбнулся. Айви заметила, что парень немного расслабился.

— Ты пришла заниматься, — предположил священник, доставая ключи, которые висели на поясе. — Сможешь вернуть их, как только откроешь дверь?

Парень вошел вместе с Айви в церковь, а затем сам предложил вернуть ключи.

Пятнадцать минут спустя, когда он не вернулся в церковь. Айви вздохнула: внезапные отлучки Парня являлись его любимым способом прощаться. Закончив упражнения, она вытолкнула Парня из головы и сосредоточилась на новой музыке, предложенной ее учителем. Она упорно занималась, и ее пробные движения стали уверенней. Айви никогда не переставала удивляться чувству, что песня словно растет под ее руками.

Через час, собрав свои ноты, она услышала, как открылась дверь церкви. Парень подошел к ней, довольный собой. — Я нашел работу.

— Правда?

Лицо его побледнело от пота, и его рубашка была испачкана грязью. Он указал в сторону сада, его рука была покрыта песчаной почвой. — Я помог ему — просто, чтобы чем-то заняться. И он спросил, нравится ли мне такая работа. Он собирается устроить мне встречу с одним из его прихожан, которому нужна помощь на лето.

— Замечательно! А ему не нужны были рекомендации?

— Я выдумал имя и номер мобильного телефона, — ответил Парень.

— Что?

— Если повезет, пастырь даже не потрудится проверить.

— Просто... — Айви не закончила свое заявление. Синяк на лице Парня исчез под загаром и был едва заметен. Утром было прохладно, и священнику наверняка не показалось странным, что Парень не снял футболку или не засучил рукава для работы.

— Ты мне не доверяешь, — сказал он. — Уилл заставил и тебя сомневаться во мне?

Айви встала на защиту Уилла. — Не вини его. Я вполне способна сама сомневаться.

Парень встретился с ней взглядом, затем откинул голову и засмеялся. — Ты такая честная!

Он сел на скамью, обхватив руками спинку скамьи.

— Сыграй что-нибудь для меня. У меня есть сильное чувство, что я не "классический" парней, а значит меня легко впечатлить.

— Песня, которую ты напевал, была из мюзикла. У меня есть куча бродвейских песен дома в Коннектикуте. — Она пролиستала книги, которые привезла, ища что-то легкое и мелодичное. — Парень, которого я любила, когда-то любил мюзиклы.

— Ты его больше не любишь?

Айви встретила взглядом с Парнем. — Нет, я все еще люблю его. И всегда буду.

— Он бросил тебя, — предположил Парень.

— Умер.

Парень уронил руки со спинки церковной скамьи. — Прошу прощения, я не знал... Как? — мягко спросил он.

— Он был убит.

Парень поднялся на ноги. — Боже мой!

Айви глубоко вздохнула.

— Хочешь помолиться? Здесь подходящее место. — Парень продолжал смотреть на нее, а она заставила себя заняться поисками музыки.

— Эта тебе понравится — Брамс.

Она начала играть.

Парень кружил вокруг пианино, все еще смотрел на нее, засунув руки в карманы, затем прогулялся по проходу. Он останавливался у каждого витража и, казалось, изучал его.

Читает ли он изображения или просматривает их. — гадала Айви. Видел ли он настоящее или улавливает проблески прошлого? Больше чем когда-либо, ее прошлое с Тристаном, казалось, вторгалось в ее повседневную жизнь.

"Сфокусируйся на настоящем" — сказала она себе и посмотрела на Парня. Сосредоточься на ком-то, кто нуждается в твоей помощи сейчас. Возможно, музыка ослабила бы его разум и позволила бы ему вспомнить о том, что он подавлял.

Она закончила Брамса и продолжила играть, которую она знала наизусть: первое движение фортепианной сонаты Бетховена, номер 14. К финалу Парень стоял позади нее.

— Ты играешь по памяти, — сказал он, когда последняя нота исчезла. Айви кивнула.

— Я не помню своего имени, — заметил он, — но ты можешь сыграть целую песню по памяти.

Айви с трудом сглотнула. Лучше всю жизнь чувствовать боль в сердце, чем потерять память о Тристане — Парень так многому ее научил.

— Ты любишь эту песню, или, может быть, он любил ее, — предположил Парень.

Айви закрыла пианино и собрала свои музыкальные произведения. — Да.

— Лунная соната, — сказал Парень. — Первая часть 14 сонаты Бетховена.

Айви повернулась к нему, удивленная.

Парень сделал шаг назад. — Ого! Откуда я знаю?

Они смотрели друг на друга, изумляясь, потом Айви улыбнулась. — А ты думал, что не "классический" парень!

Айви и Парень стояли на выступе Chatham Light, на том же самом месте, где Айви и Уилл стояли восемь дней назад. В свете послеполуденного солнца, огромный участок песка, находившийся на расстоянии больше, чем четверть мили вниз, вспыхивал то белым, то огненным. Позади распростерся океан, тянувшийся к югу настолько, насколько можно было увидеть невооруженным глазом. Его цвет напоминал голубую морскую гладь, которую так любила Айви.

Они купили бутерброды и газировку в кафе возле церкви, и Айви подарила Парню пляжное полотенце, которое она привезла с собой.

— Хочешь, чтобы я вернулась через час? До Никерсона очень далеко, если идти пешком, — добавила она, — и я буду ехать домой в этом направлении.

Парень не сводил глаз с пляжа и через секунду спросил, — Ты пойдешь со мной?

Она старалась не воскликнуть "Конечно, я так ждала этого, для тебя все, что угодно".

— Хорошо. Мне нравится пляж, — ответила она и спустилась по ступенькам.

Добравшись до песка, она отошла в сторону, чтобы дать Парню возможность идти впереди, не желая делать ничего, что могло бы погасить искру памяти. Она последовала за ним через пляж, снимая ботинки, когда он дошел до мокрого песка, а затем шла рядом с ним, направляясь на юг.

Малыши играли на пенистом берегу моря, бегая туда-сюда с пластиковыми ведрами.

Отец играл в фризби со своими детьми.

Женщина средних лет с мокрыми, торчащими волосами улыбалась, неся свою доску для серфинга подальше от волн. Под полосатым зонтиком младший играл в шашки со старшим и радовался победе. Думая о том, как Филипп любил играть с Тристаном, Айви снова обернулась и увидела, что Парень остановился, чтобы посмотреть на пару.

— Ты хмурился, — сказала Айви, когда они пошли дальше.

— Мне показалось... на мгновение я подумал, что знаю этого ребенка, того младшего.

Они безмолвно прогуливались и миновали знак, запрещающий плавать в южной части океана.

— Офицер, который допрашивал меня, сказал, что они нашли меня в пятидесяти ярдах за знаком "Не плавать". — Они прошли это расстояние, и Парень остановился, чтобы осмотреть район. — Не очень умно, — сухо заметил он, — плавать в полночь в опасной местности.

— Ты уверен, что плавал? — спросила она.

— Доктора сказали, что во мне было столько морской воды, что можно утопить целую армию.

— Хорошо, но по твоим травмам видно, что ты участвовал в какой-то драке.

Может, ты был без сознания на краю океана, и начался прилив. Ты умеешь плавать? — спросила она.

Он стоял в стороне от воды, как будто ему не нравилось, что он касался его ног.

— Разве не все могут плавать? — ответил он.

— Нет, не все.

Он опустил глаза.

— Вода... она беспокоит меня. Я не хочу входить. Меня это пугает, — признался он, поднимаясь по берегу к сухому песку.

— Этого и стоило ожидать. после того, что с тобой случилось, — ответила Айви, следуя за ним, расстелив пляжное полотенце, где он бросил свой рюкзак, примерно в двадцати футах за линией прилива. — Ничего страшного, Парень. Любой бы на твоём месте боялся.

Он стянул с себя футболку и майку. У Айви перехватило дыхание от силы и уязвимости, которые она видела в нем. Его спина и плечи были широкими и мускулистыми, но его кожа была бледной, серовато-зеленой с исчезающими синяками.

— Ничего из этого мне не кажется знакомым, — сказал он, рассматривая далекие дома, простирающиеся за дюнами.

Он сел на полотенце рядом с Айви. Желание обнять его руками, защитить его от замешательства и страха, преследовавшего его, было настолько сильным, что ей пришлось отвести взгляд. "Ангел воды, помоги ему, — помолилась она", затем спросила, — Ты веришь в ангелов?

— Нет, а ты?

— Да, — твердо сказала она. Краем глаза, она заметила, как уголки его губ скользнули вверх. У Тристана когда-то было такое же забавное выражение.

— Я считаю, что есть люди, которые своими действиями похожи на ангелов, — добавил Парень, — неожиданно появляясь в тот момент, когда они вам нужны. Как маленький мальчик, который дал мне это. — Он полез в карман, вытаскивая золотую монету с ангелом.

— Он пришел ко мне в больницу и начал общаться со мной, как будто знал меня всю жизнь. В этом мальчишке было что-то такое, то, как он смотрел на меня — это было так,

словно он мог видеть меня насквозь и понимал то, что я не мог.

Айви забрала у него монету. — Этот парень — мой брат.

— Твой брат. — Парень прищурился, словно пытался что-то вспомнить.

ослышался сотовый телефон Айви, и они оба повернулись к ее сумке. Через минуту знакомый звонок прекратился, и все началось снова.

— Разве ты не собираешься ответить на звонок? — спросил Парень. Айви вернула ему монету.

— Позже. Я, ммм, хочу намочить свои ноги, — сказала она и направилась к волнам.

Ей казалось, что она больше не может бороться с морем, с этой глубокой связью с Парнем. Было такое облегчение стоять в прибое океана, мчащийся к ее ногам, охлаждая ее кожу. Тристан научил ее плавать, а после смерти Григори, Айви брала уроки, чтобы стать хорошим пловцом.

Тем не менее, ее ноги дрожали под водой, а руки обвились за плечи, из-за брызг океана.

Она боялась и соблазнялась морем. Она долго стояла там, затем подошла ближе к берегу и присела на сверкающий полумесяц ракушек и камешков. Когда Айви подняла глаза, Парень стоял в десяти футах от нее, так внимательно наблюдая за ней, что она смутилась. Айви встала, и в это же время он улыбнулся.

— Твои волосы! — сказал он.

Почувствовав, как ветер подбрасывает их то в одну сторону, то в другую, она потянулась назад и поймала волосы, удерживая их на месте. — Что с ними не так?

— Ты должна это видеть. Они... растрепались.

Она представляла, что они похожи на странные золотистые морские водоросли, развевающиеся на ветру.

— Эй, разве я смеюсь над твоими волосами? — Не то, чтобы на это была причина, подумала она. Кончики его светлых волос завивались, словно волосы, вылепленные итальянским скульптором.

Парень рассмеялся, затем заглянул через плечо. Ее телефон снова звонил. Они уловили звук, прежде чем ветер смог унести его.

— Тот же рингтон, — заметил он. — Почему-то мне кажется, что это Уилл.

— Так и есть.

— Вчера, я заставил его поволноваться. Когда Айви не прокомментировала, Парень продолжил. — Я думал о том, чтобы сказать, что ему не о чем беспокоиться... А, ему есть о чем беспокоиться?

— О чем?

Он улыбнулся. — Ну, когда я осуществил грандиозный побег из больницы, я спросил, могу ли я назваться твоим парнем. Ты быстро поправила меня... и сказала — братом.

Айви пристально посмотрела вниз и перевернула ракушку пальцами ног, словно очарованная тем, как она выглядит с противоположной стороны.

— Девушка, которая сразу говорит, что я не могу быть ее парнем, означает одно из двух: либо она очень преданна своему парню, либо чувствует себя виноватой, потому что это не так.

Айви присела, чтобы подобрать ракушку.

— Так, что из этого? — Спросил он. Она не ответила.

Поднявшись на ноги, она попыталась отвлечь его от вопроса, протягивая ему ракушку. Но вместо того, чтобы взглянуть на раковину, он поймал локон ее волос.

Легкое движение руки, то, как он раскрыл ладонь и взглянул на прядь волос, заставляло ее сердце колотиться. Его взгляд скрывался под золотыми ресницами. Затем он поднял глаза и поймал ее волосы обеими руками, убрав от лица. Его руки нежно скользили по ее шее. Глядя на ее губы, он наклонил голову, медленно приближая лицо к ней. Прилив холодной воды оттолкнул их.

— Прости, я... она меня напугало. Вода, — сказал он, смущенный.

— Меня тоже. — После непродолжительного молчания она добавила, — Я проголодалась. Почему бы нам сейчас не пообедать?

Он кивнул, и они вернулись к пляжному полотенцу, где ели молча. Когда Айви взяла последний кусочек бутерброда, ее сотовый телефон снова зазвенел. Парень начал напевать уже знакомой мелодии и ухмыльнулся Айви. Она полезла в сумочку.

— Я знал, что рано или поздно, ноты сдашь.

— Правда? — ответила она. Оставив телефон в сумке, она достала книгу в мягкой обложке, темные очки и начала читать. Парень рассмеялся, затем подложил под голову рубашку, а ей футболку. Через пять минут он заснул — Айви поняла это по его медленному и ровному дыханию.

Она потянулась к сумке за телефоном. Три пропущенных звонка и три сообщения от Уилла. Один звонок, без сообщения, от Бет. Айви посмотрела на первое сообщение от Уилла: "ГДЕ ТЫ?"

"Разве я могу пойти куда-нибудь, не сказав тебе?" — Подумала она, а затем почувствовала себя виноватой. Она нажала на второе сообщение. Это было извинение за то, что Уилл сказал в своих голосовых сообщениях. Айви перешла к третьему, решив не слушать голосовые сообщения. Между ними и так было напряжение.

"ТЫ В ПОРЯДКЕ? БИ ГОВОРИТ, ЧТО-ТО НЕ ТАК. У НЕЕ СНОВА ОДНО ИЗ ПРЕДЧУВСТВИЙ. ОНА СВОДИТ МЕНЯ С УМА."- написал Уилл.

Айви вздохнула. Она не могла винить Уилла за беспокойство, когда Бет вела себя так, но на этот раз Бет ошиблась.

"НА ПЛЯЖЕ."

"УЖИН ДОМА В 4" напечатала Айви Уиллу и Бет, затем выключила телефон и бросила его в сумку.

Глядя на Парня, Айви дотянулась и легкими пальцами коснулась его волос. Она легла рядом с ним, желая, в первый раз за последний год, жить в другом времени, а не в настоящем.

Глава 14

Около 6 часов Айви высадила Парня в Никерсоне.

Прибыв на парковку Сибрайта, она заметила ярко-желтый спортивный автомобиль, припаркованный рядом с "Джипом" Келси и "Ауди" Дэни.

Услышав голоса со стороны коттеджа, Айви проверила сообщения, прежде чем следовать до коттеджа. Уилл написал, что новые друзья Дэни и Келси пришли на ужин: "ПОЧЕМУ БЫ ТЕБЕ НЕ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ?" — Добавил он. Его беспокойство сменил сарказмом, и в каком-то смысле, ей полегчало.

Сойдя с дороги, она увидела, что барбекю уже началось. Старый банкетный столик вытащили из сарая тети Синди, он был покрыт клетчатой тканью. Дополнительные стулья позаимствовали у крыльца гостиницы.

Уилл шевелил угли на гриле и взглянул на нее, когда она приблизилась.

— Наконец-то ты пришла, — заметил он и вернулся к работе.

Бет поставила большие миски с кренделями и чипсами на длинный стол и вернулась в дом, будто не заметила Айви.

— Привет, — поздоровалась Айви.

Бет посмотрела через плечо, затем взглянула на Уилла — это раздражало Айви. Казалось, только чувства Уилла имели значение.

— Привет, девочка. Где ты была? — пропела Келси. Она и темноволосый парень настраивали сетку для бадминтона.

— Неподалеку, — ответила Айви. — Похоже, я как раз вовремя.

— Конечно, и теперь тебе тоже придется убираться после этого.

Айви рассмеялась. На этот раз она была рада быть рядом с девчонкой, которая знала толк в вечеринках. Это наверняка побьет холодное приветствие Бет и Уилла.

— Напитки в холодильнике. Ничего хорошего, — сказала Келси, указав головой в сторону гостиницы. Айви предположила, что она имела в виду ничего алкогольного, а не тетюшку Синди.

— Вернусь через минуту, — ответила Айви и вошла внутрь. Дэнэ стояла на кухне, помешивая соус, ее рука звенела золотыми, серебряными и медными браслетами.

Парень расслабился в кухонном кресле, наблюдая за ней. Это должно быть Макс, подумала Айви, заметив рубашку. Она была из гавайского шелка, с яркими водорослями и лимонно-зелеными цветочками, которые контрастировали с ним: темный загар, выцветшие каштановые волосы, а когда он повернулся, чтобы взглянуть на Айви, у него были светло-коричневые — почти янтарные глаза.

Он улыбнулся, его блестящие белые зубы сверкнули на фоне его загара.

— Макс Мойер, — сказал он, протягивая руку.

— Айви Лайонс, — ответила она, подойдя к нему, усмехнувшись, что он предложил пожать друг другу руки, но остался на своем стуле, небрежно положив ногу на свое колено.

Бросив взгляд вниз, Айви узнала его фирменные ботинки — Грегори носил такие же.

— Я много слышал о тебе, — сказал Макс.

— И ты думаешь, все это правда? — Спросила Айви. Ее быстрый ответ, казалось, застал его врасплох. Она улыбнулась, и через мгновение Макс улыбнулся в ответ.

— Правда. Дэнэ не солгала бы мне.

Дэнэ взглянула через плечо, но промолчала.

— Все равно, — сказала Айви, — ты должен верить только в хорошее обо мне. — Она повернулась к Дэнэ. — Привет. Что ты делаешь?

— Сливочный сыр с укропом. Попробуй и скажи, что ты думаешь, — сказала Дэнэ, окуная чистую ложку в свою смесь и протягивая ее Айви.

— Ммм. Кажется, я сяду куда угодно, лишь бы эта чашка была рядом со мной.

— Могу ли я попробовать? — Макс обмакнул крекер. — Удивительно! — воскликнул он, а затем погрузил свой недоеденный крекер в общую миску. Дэнэ взглянула на Айви, покачала головой и брезгливо соскребла ту часть, где он только что зачерпнул.

Пытаясь не рассмеяться над Дэнэ и Максом — Айви поднялась вверх, чтобы переодеться в чистую майку и шорты. Когда она присоединилась к остальным снаружи, Макс стоял рядом с Уилом, наблюдая, как он переворачивает мясо на гриле.

— Ты не хочешь присоединиться к братству? — сказал он Уиллу, его светлые глаза

округлились от удивления. — Что ты будешь делать весь день? Так можно умереть от скуки.

— Я что-нибудь придумаю. Например, буду учиться.

— Но как ты собираешься встречать людей? — упорствовал Макс. — Фейсбук хорош, но братство — это плавильный котел Америки.

Уилл рассмеялся. — Никогда не думала об этом в таком ключе.

Бет сидела в нескольких шагах от них, слушая. Для Бетт было привычно соблюдать молчаливую наблюдательность на общественных мероприятиях — делая мысленные заметки, счастливо собирая обрывки диалогов и детали для своих рассказов.

Изучая лицо подруги, Айви поняла, что слово "счастливо" было сейчас не уместно. Она выглядела, как Бет, занятая зубрежкой к тесту.

— Разве никто не хочет играть с нами? — Позвала Келси, играя в бадминтон.

— Ты слишком серьёзно относишься ко мне, — ответила Айви, неся содовую к качелям. Дасти следовал за ней, и она подняла руки, чтобы кошка могла прыгнуть ей на колени.

— И ко мне, — сказал Макс. — С Брайаном я играю только в компьютерные игры.

Соперник Келси, который был среднего роста, но мощного телосложения, указал на своего друга, поднял локти и пронзительно закричал, словно цыпленок. Макс пожал плечами.

— Так что давай передохнем, я все равно хочу пить, — сказал Брайан Келси, затем подошел к холодильнику и пробрался сквозь замороженные чипсы. — Где "Red Bull"?

— Только "Mountain Dew" и "кока-кола", — ответила Дэнэ.

Макс потряс перед Дэнэ своей бутылкой, а затем сказал Брайану, — Классика.

— Тогда нам нужно хотя бы выпить вина, — пробормотал Брайан, хватаясь за колу. Он сел на качели рядом с Айви, что заставило кошку спрыгнуть.

— Ты мне тоже нравишься, котенок, — сказал Брайан Дасти и повернулся к Айви. — А ты кто?

Келси присвистнула. — Ты знаешь, кто она.

— Айви, — подсказал Макс своему другу.

— Единственная и неповторимая Уилла, — добавила Келси.

— Ну, это очень ограничивает, — ответил Брайан.

Айви боролась с желанием закатить глаза, — Приятно познакомиться.

И его телосложение, и его движения свидетельствовали о том, что Брайан был хорошим спортсменом. На нем была футболка с БОСТОНСКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ, напечатанная его массивной груди и шортах, на которых были эмблемы колледжа. Его густые темные волосы и зеленые глаза поражали. Из-за ирландского происхождения, загар предал ему рыжеватый оттенок.

— Мы рассказали Брайану и Максу о твоей аварии, — сказала Келси Айви, подтаскивая стул к качелям, — в которой от твоей машины ничего не осталось.

— Я бы никогда не узнал об этом, глядя на тебя и Бет сейчас. Как вы себя чувствуете? — спросил Брайан.

— Прекрасно. Так же, как прежде.

Макс наклонился вперед. — Какая машина столкнула вас с дороги?

— Вероятно, «Феррари Четыре Пятьдесят восемь», — заметил Брайан. — У Макса такая же. Люди на Феррари всегда ездят так, словно они короли дорог.

— Все, что я увидела, были фары, — объяснила Айви, — так что я не знаю, что это было.

— Фары были близко к дороге? — спросил Макс, обмакивая в миску свой недоеденный крекер. Айви бросила взгляд на Бет, а затем сказала, — Никого из нас не обвинили в аварии. Мы не заметили таких подробностей.

Брайан кивнул и положил ладонь на ее руку. — Должно быть, это была довольно страшная сцена.

Келси, встретившись взглядом с Айви и Брайаном, поставила ноги на качели между ними. — Интересно, что случилось с тем парнем, который был в больнице, где ты была.

— Ну, ты помнишь, Айви, наш дружелюбный местный амнезик.

Краем глаза, Айви заметила, что Уилл напрягся.

— Наш дружелюбный местный амнезик? — Повторил Макс.

— Да, какого-то парня выловили из океана в Чатам, в ту же ночь, когда произошла авария с Айви и Бет.

— Правда? — удивленно произнес Брайан. Затем он повернулся к Макс, — Ты думаешь, он был на твоей вечеринке?

— Нет, — сказала Келси. — Я бы вспомнила его. Он был великолепен — даже избитым. У него эти невероятные, соблазнительные глаза.

Всего лишь на долю секунды, но Айви заметила блеск в глазах Брайана.

Келси удалось надавить в нем на маленькую зеленую кнопку — и в Уилле тоже. Но Брайан лучше скрывал свою ревность; Уилл продолжал хмуриться.

— Я не знаю об этом, — ответила Дэн. — Я думала, что парень был немного напуган.

— Амнезия, — задумчиво сказал Брайан. — Почему я раньше не додумался? Я не знаю. Офицер, все это кажется мне не знакомым... Я понятия не имею, мама... Правда, детка? Я ничего не помню. Какое хорошее оправдание!

Уилл засмеялся.

Айви сменила тему, — Ты занимаешься спортом?

— Хоккей.

— Да? — заинтересованно ответил Уилл. — У них отличная команда.

— Как давно ты играешь? — спросила Айви.

— Я не могу даже вспомнить, когда впервые встал на коньки и начал держать клюшку. Кажется, мне было шесть месяцев.

Келси рассмеялась. — Вундеркинд. Он мог ходить в шесть месяцев!

Брайан ухмыльнулся. — Нет, но я мог бы кататься на коньках.

— Твой отец был в хоккее? — Предположила Айви.

— Моя мама. Она была из семьи хоккеистов — все братья. Я работаю на своего дядю, которому принадлежит каток в Харвиче. Каждый год я приезжаю на мыс, чтобы помочь ему в летних хоккейных лагерях. И тренируюсь, сохраняя форму в течение сезона.

— В шесть часов. Он приходит на чертов каток в шесть утра каждое утро, — сказал Макс, — даже если ему приходится ехать туда с вечеринки.

— Макс преувеличивает, — сказал Брайан, повернувшись к Айви, сверкнув улыбкой нехорошего мальчика. — Я всегда ухожу с вечеринки в четыре тридцать, поэтому успеваю поспать за час до того, как прихожу на лед.

Айви просто подняла бровь, и Брайан добродушно рассмеялся.

— Так как насчет того, чтобы прийти на уроки? Частные уроки, — добавил он, приподняв бровь. — Я хороший учитель.

Ого, подумала Айви.

— Мы занимались сальсой, — сказала Келси. — Твоя очередь нас поражать, Айви.

— Буду рада, — ответила она, освобождая место на качелях, полагая, что Келси будет сидеть там, когда вернется. Мысленно расставляя маленькие зеленые кнопки.

Глава 15

В первый же день работы тетя Синди дала понять, «что в гостинице, все, что мы делаем должно быть полезным для гостей, спорить или пренебрегать другими сотрудниками было запрещено. Либо миритесь, либо притворяйтесь», — сказала она.

Во вторник утром Айви и Уилла назначили помогать в столовой; Там они притворялись. Но когда малыш бросил тосты на пол, и они оба одновременно нагнулись, стукнувшись головами, Айви начала хихикать.

— Я подниму, — сказал ей Уилл, пытаясь найти тост. Прежде чем Айви смогла выпрямиться, малыш пролил молоко через детский стул-подставку. Айви почувствовала, как намокла ее голова, а вслед за ней по ней потекла жидкость. Уилл уставился на ее промокшие волосы, а Айви рассмеялась над его выражением лица. Схватив столовое полотенце, он начал вытирать ее голову, что заставляло их обоих смеяться.

Когда столы были чисты, а посуда была в посудомоечной машине, большая часть вчерашнего напряжения исчезла.

— Нам нужно уехать около двух сорока пяти, — сказал Уилл Айви, когда они вместе покинули гостиницу. — После того, как мы получим разрешение на костер, мы можем проверить гоночную трассу, а затем найти место для ужина в Провинстауне.

— Звучит неплохо, — ответила Айви.

На даче она взяла свои ноты и направилась в церковь. Она была полна решимости практиковаться регулярно и целенаправленно, как это было в Коннектикуте.

Но когда Айви уже разогрелась на клавишных, в голове у нее постоянно всплывали моменты со вчерашнего дня: Парень стоял за ней, когда она играла сонату, он нагибал голову близко к ней, когда они стояли у моря.

Наконец, она сконцентрировалась и упорно работала больше часа.

Закончив, она играла песни, которые знала наизусть: «Где ты», потом «Лунная соната». Немного Бетховена и она прекратила. Айви думала о Парне, о том, как он бродил по церкви, когда она играла, и о том, как он угадал название пьесы. Она думала о Парне, когда играла песню Тристана!

Она уронила руки на колени.

— Почему ты остановилась?

Голова Айви дернулась. — Я не слышала, как ты вошел.

— Знаю, — Парень сидел на конце скамьи, на полпути между рядами маленькой церкви. — Около десяти минут назад ты играла, как ненормальная, словно выступала в Линкольн-центре.

Линкольн-центр? Он знал, что такое концертный зал — еще одна подсказка о его жизни, пусть и незначительная.

— Как работа? — спросила она.

— Ты не ответила, почему остановилась, — ответил он.

Айви развернулась на скамейке у пианино. — А вот и не скажу.

Он улыбнулся и позволил ей соскочить с крючка. — Работа была потрясающей. Приятно делать что-то физически и не о чем не думать. Парню, Кипу Макфарланду,

исполнилось 20 лет, и он занимается небольшим озеленением. Маленькая зарплата, но это только начало, и есть дополнительное преимущество.

— Какое?

— Я теперь сплю с газонокосилками в старом сарае. Там есть одно окно без стекол, туалет, и душ снаружи. Также там есть груда бесполезного материала, который я должен убрать. Хочешь посмотреть на мое жилье?

— Груда бесполезных вещей? Как я могу устоять?

Несколько минут спустя, когда Парень дал координаты, Айви поехала в Уиллоу-Понд, который находился по маршруту 6А, недалеко от залива.

Дорожка из дробленых камней вела их через лес к старому домику-вагону с гобеленом и крытой верандой. Если приложить усилия, то из этого может получиться красивый дом, с деревьями и круглым прудиком, отражающий их — словно картинка пазла тети Синди.

— Кип и его жена купили дом прошлой осенью и восстанавливают его, — сказал Парень. Они хотят открыть "В и В" когда-нибудь, но им нужны деньги, поэтому он занимается плотничеством и ландшафтом, а она преподает, а летом помогает ему в бизнесе.

Парень провел Айви мимо правой стороны дома в сарай. Каркас из серого дерева заметно накренился к окружающим лесам, словно здание, ищущее тень.

— Дом — милый дом, — сказал он. — Если ты наклонишь голову, он будет выглядеть прямо.

Айви усмехнулась. — Не могу дождаться, посмотреть, что внутри.

Войдя из яркого июньского дня в темноту здания, сначала Айви ничего не видела, но она могла чувствовать запах.

— Знаю, — сказал Парень, услышав ее фырканье. — Ты к этому привыкнешь. Мульча¹⁶, удобрения. Некоторые... очень хорошие удобрения.

Когда ее глаза привыкли к тусклому освещению, она увидела гору вещей, которые нужно было очистить — мебель, книги, лампы, лобстеры и рыболовные снасти, которые выглядели достаточно старыми, чтобы их использовали паломники.

— Здесь есть свет?

Он указал. — За газонокосилкой. Все на этой стороне — оборудование для озеленения.

Он взял старый фонарь. — Жена Кипа дает мне это. — Когда он зажег его, тяжелое, покрытое кольцами стекло фонаря засветилось.

— О, мне нравится!

— Я так и думал. Эй, вот идет мой новый сосед по комнате, Флибэг¹⁷.

Черно-белый кот проскользнул через открытую дверь и забрел к ним.

— Ты ведь шутишь, правда?

— О блохах или о моем соседе?

— Обо всем.

Парень поставил фонарь. — Ну, я был здесь в течение двадцати минут, когда Кип показывал мне это место, и Флибэг ошивался тут около десяти минут, затем плюхнулся на мой рюкзак.

— Я куплю ему лекарство от блох.

— Помоему, ты добьешься большего успеха, если купишь их для меня. Кип сказал, что у него ушла вечность на то, чтобы поймать его в ловушку и отправить к ветеринару. Он слишком дикий, чтобы его приручить, но ему нравится появляться время от времени и гулять. Теперь ты понимаешь, почему мы созданы друг для друга, — сухо добавил Парень.

Айви осмотрела беспорядок вокруг них. — Итак, где именно ты будешь спать? Можно было попробовать эту палку, если не против повиснуть вверх ногами.

— Я не возражаю, но предполагаю, что она уже занята летучими мышами. Тем не менее, благодаря тебе, у меня есть простыня. Мне просто нужно очистить пространство.

— Давай начнем, — сказала она.

— Сейчас?

— Вдвоем легче будет передвигать большие вещи, — сказала ему Айви. Она посмотрела на кошку. — Мне кажется, твой сосед и лапой не пошевелит, чтобы помочь.

— Потревожим гнездо мышей, и он встанет на лапки.

— А, пока мы начнем, — ответила Айви, поднимая стул без ножки и направилась к двери. Она вынесла его к мусорной корзине, которую видела между домом и сараем.

Парень последовал за ней, неся погнутую напольную лампу и старое радио.

— Если мы сможем оттуда вытащить два дивана, — сказал он, — освободиться немного места для работы.

Маленький диванчик с торчащими пружинами было довольно легко передвигать, но другой, диван-кровать, был вдвойне тяжелее. Айви и Парень приложили все усилия, тянули, тащили.

— Ты как? — Спросил Парень, когда они уже почти дошли до двери. Пот попадал ей на глаза, крошечными ручейками стекая около ушей и щек.

— Нормально. Хэй! Посмотри, твой пол стал намного чище там, где проехали ножки дивана.

— Вот где, я постелю свое одеяло, — сказал он. — Почему бы нам пока не оставить его здесь? Я попрошу Кипа отвезти его на трейлере. Если мы перетащим диван через газон, то за одно и перекошим всю траву, корни и все, что попадется.

— Согласна.

Они нашли веники среди оборудования для газонов Кипа и подмели бетонный пол, начав освобождать место для Парня, затем принялись разгребать кучу вещей. Это была своего рода охота за сокровищами, и они начали кричать «Добыча!», Когда один из них находил что-то интересное — основание лампы, напоминающее верховую лошадь, журналы с шестидесятых годов, проигрыватель с поцарапанной пластинкой, все еще на ней.

— Чэд И Джереми, — прочитала Айви на этикетки, затем пожала плечами и вытащила ее наружу.

Они нашли свой ритм в работе, осматривались, делились друг с другом, шли к мусорному контейнеру и обратно.

Айви увидела, как Парень занес стопку книг по географии в сарай.

— Прости, я случайно вытащила их, — сказала она.

— Я знаю, но они кажутся интересными.

Он разместил их рядом со своей одеждой, с журналами шестидесятых. Выкатив ржавую газонокосилку, он вернулся с охапкой старых научных книг. На этот раз Айви не комментировала; В конце концов, это было его место.

Вместе они перетащили тяжелую раковину.

— Посмотрите на это! — Сказал он, держа несколько спортивных книг, заполненных картинками и крупным шрифтом, очевидно написанным для детей. Он взял их под мышку и отнес в сарай.

Спустя два часа, множество книг и журналов он добавил к своим стопкам поваренные

книги, которые Айви только что выбросила в мусорную корзину, и тут она не выдержала, — Ты случайно не заметил, что у тебя нет кухни?

— Когда-нибудь бы заметил.

Айви рассмеялась.

— Пора отдохнуть. Посидим в гостиной, — сказал он, указывая на одеяло.

— Хочешь пить? — Он открыл свой рюкзак и вытащил две бутылки воды. Айви сделала большой глоток, затем вытерла потное лицо рукавом.

— Милая грязь на лице, — заметил он. Она коснулась своей щеки.

— С другой стороны, — сказал он, затем дотянулся и аккуратно вытер эту щеку. Мгновение, Айви не могла ни дышать, ни говорить. Она была в шоке от прикосновения его пальцев. Затем что-то проскользнуло мимо них — Флибэг. Айви быстро отвернулась от Парня, действуя так, словно ее внимание привлекла кошка.

— А вот и ты, — проворчал Парень Флибэгу, а затем прислонился к своему рюкзаку, — Становиться все лучше, — сказал он, оглядывая груды книг и журналов, окружающих их. — Словно уютное гнездышко.

"Уютное гнездышко", — подумала Айви. Так бы она описала дом, в котором Тристан жил с родителями. Она вспомнила, как впервые увидела его, когда Тристан приютил ее кошку Элу. Их гостиная была заставлена книгами и журналами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты улыбаешься, — сказал Парень. Она вернулась к настоящему.

— Здесь удобно, но он не похож на дом мечты.

— И о каком доме ты мечтаешь? — Спросил он с любопытством.

— Маленький домик у воды с гостиной, кухней и спальней, крыльцом, выходящий на восток, а другой на запад, и два камина. Как насчет твоего?

— Я бы жил в глуши, в причудливой деревушке.

Айви рассмеялась.

— Там будет несколько уровней — и построен между двумя деревьями, — продолжил Парень.

— Я знаю такое место.

— У него была бы веревочная лестница. И качели.

Айви нравились качели, которое висели под деревом Филиппа, которое находилось недалеко от края собственности ее семьи. Высокий на хребте над рекой и железнодорожных путей, вид был впечатляющим.

— И он был бы высоко на хребте, чтобы я мог видеть всю местность.

Айви с удивлением взглянула на Парня.

— Что? — Спросил он.

— Точно такой же дом у моего брата.

Она мысленно вернулась к тому дню, когда Филипп чуть не упал с дорожки на дереве. Грегори никогда не признавался в том, что ослабил доску, и Айви, потерявшая веру в ангелов, не видела золотого мерцания, которое было у Филиппа. Но теперь она верила, как и Филипп, что Тристан был там, чтобы спасти его. Был ли Тристан все еще здесь?

"Я всегда буду с тобой, Айви." Она слышала слова так же ясно, как в тот вечер, когда Тристан поцеловал ее. Айви знала старую поговорку — глаза зеркала души, — а иногда, когда она смотрела в глаза Парня, ей виделся Тристан...

Нет, ей это показалось.

— Айви, ты дрожишь. — Он слегка коснулся ее рук, и она попыталась удержать их на коленях. — Расскажи мне, — сказал он.

Айви покачала головой. Парень запутался в том, кто он, но она не сказала ему, что ее не покидало чувство, будто рядом Тристан.

— Иногда ты такая грустная, — сказал Парень. — Я не знаю, как тебе помочь.

Айви осторожно коснулась его лица. — Я знаю, что ты чувствуешь, иногда ты выглядишь таким потерянным.

Глава 16

Это были всего лишь совпадения, уговаривала себя Айви, свернув на дорогу Cockle Shell. Она оставила Парня в своем "Уютном гнездышке" с новым ящиком для льда и остатками еды после раннего обеда, который они купили в городе.

Парень попросил ее задержаться, но ей нужно было время подумать. Она не могла удержаться от того, чтобы не вспомнить, те странные моменты, которые связывали Парня с Тристаном. Если бы она осмелилась рассказать все Уиллу и Бет, во что она начала верить, она знала, что они скажут: "Она просто все придумала — это все из-за годовщины."

Годовщина! О нет! Она совсем забыла, что обещала пойти с Уиллом получить разрешение на костер. Когда они с Парнем выехали из сарая, она не потрудилась проверить свой мобильный телефон и совершенно забыла об ужине в Провинстауне.

Машины Уилла не было в лоте Сибейта. Айви медленно шла по тропинке к дому. Она думала о том, как все объяснить, когда услышала, как его Toyota приехала. Она остановилась и нервно ждала. Когда Уилл подошел к дому, то ускорился, опустив голову.

— Уилл, — мягко сказала она.

Он резко поднял глаза, и она смогла прочитать на лице все эмоции, которые он чувствовал: облегчение, недоверие и гнев.

— Уилл, я прошу прощения! — Она подняла руку, чтобы дотянуться до него, затем быстро убрала ее на бок; Что-то... она не знала, что... остановило ее от прикосновения к нему. — Мне очень жал, — повторила она. Последовало долгое молчание.

— Это все? — спросил он.

— Я подвела тебя.

Он выругался себе под нос.

— Мне действительно жаль, Уилл. Я просто... забыла.

— У тебя тоже амнезия? — саркастически ответил он. — Она заразна? — Его глаза вцепились в нее. — Вот где ты была, не так ли? С ним, с Парнем. Я не могу в это поверить! Почему девушки так поступают — бегают за парнями, которые кажутся таинственными и захватывающими, но им нечего предложить взамен.

— Я не бегая за...

Он прервал ее. — Я люблю тебя, Айви, но это убивает меня.

Она с трудом сглотнула.

— Почему ты так поступаешь со мной? — крикнул он ей.

— Я не знаю! — закричала она. Айви видела, как он пытается контролировать свой гнев; В некотором смысле ей хотелось, чтобы он продолжал кричать.

— Ты ведешь себя так же, как после смерти Тристана, когда Грегори соблазнил тебя...

— Что?!

— И ты продолжала защищать его, — продолжал Уилл, — продолжала доверять

Грегори, хотя было миллион причин, почему не стоило этого делать.

— Как и ты, не быть другом Грегори? — Айви бросила ему вызов. — Я знала его, кем он был, и оставалась друзьями достаточно долго, чтобы помочь тебе и Тристану.

У Уилла перехватило дыхание. — Тристан. Мы всегда возвращаемся к нему, не так ли? Боже, какой же я идиот!

Айви опустила голову.

— В ту ночь, когда ты попала в аварию, когда я приехал в больницу, фельдшер спросил меня, был ли я Тристаном.

Айви поморщилась.

— Он сказал, что ты звала его в машине скорой помощи.

Айви отвернулась.

— Тогда доктор, в восторге от твоего скорейшего выздоровления, пришел ко мне и сказал: «У меня для тебя хорошие новости, Тристан».

Айви закрыла глаза от боли. Уилл держал все это в себе, хотя, должно быть, это глубоко ранило его.

— Вот что я думаю, — произнес Уилл хриплым голосом. — Я не считаю, что ты действительно влюбляешься в Парня. Думаю, ты переживаешь за него, и нашла приятное времяпрепровождение.

Айви повернулась к Уилли. Он быстро продолжил. — С Парнем ты можешь сочувствовать кому-нибудь, помогать ему и все еще любить Тристана.

— Уилл, мне так жаль...

— Зависая с Парнем, ты отдаляешься от меня, — продолжил Уилл, — Самое лучшее, что я могу сделать для тебя и меня — это прекратить наши отношения, которые ты явно не желаешь. — Его голос стал злее. — Было бы намного проще для нас обоих, Айви, если бы у тебя хватило смелости сказать мне, что все кончено!

— Но я не...

Он ударил кулаком по ладони. — Дай мне перерыв!

— Я знала, что что-то не так,- объяснила Айви. — Я пыталась все обдумать.

Он кивнул. — И зачем нам расставаться, когда может оказаться, что я нужен тебе?

— Нет! Это нечестно! Я бы не использовала тебя так.

— В следующий раз, когда ты все обдумаешь, попробуй подумать о том, какого это для кого-то другого, кроме тебя. — Он повернулся на пятках и направился обратно на автостоянку.

— Куда ты идешь, Уилл?

— Не знаю. Меня это не волнует, главное подальше от тебя.

Слезы, навернувшиеся на глаза Айви не пролились, пока она разговаривала с Уиллом, но после пяти минут его отъезда они потекли по щекам. Айви подошла к лоту, неподвижно стояла у своей машины, наблюдая за дорогой, как будто Уилл мог вернуться.

— Это конец. Все кончено, — повторила она с недоверием. Она заметила конверт на переднем сиденье своего автомобиля. Открыв его, она нашла разрешение на костер. Айви забралась в свою машину, закрыла дверь и заплакала.

Айви проехала полтора часа — сначала по маршруту 6, она поехала быстрее, и когда перестала плакать, выехала на двойную полосу 6А. Ей захотелось позвонить матери, но она любила Уилла. Филип любил Уилла. Бет любила Уилла. Так же, как и она, но, возможно, недостаточно сильно.

Когда она вернулась в гостиницу, было уже почти темно. Машина Уилла вернулась; Келси исчезла, и никого не было в коттедже. Айви сидела в гостиной, пытаясь собрать пазл, осматривала коробку, вынимая один кусочек, затем еще один, а затем откладывала их. Беспокойная, она вышла на улицу, взглянула на качели, затем направилась к задним ступеням гостиницы, где у нее было меньше шансов, что ее начнут отчитывать, кто первым придет домой. Если Уилл не сказал остальным об их разрыве, ей придется поделиться новостями завтра перед работой.

За ней открылась кухонная дверь, желтая полоска света из комнаты попала на траву.

— Не вставай, — сказала тетя Синди, затем вышла и села на ступеньки рядом с Айви. — Как дела?

— Хорошо.

— Довольно сложно, да?

Айви кивнула. — Да. Кто рассказал тебе?

— Бет. Послушай, Айви, я могу сделать так, что ты и Уилл не будете в одной рабочей команде в течение недели или около того, но ты все еще будешь жить и работать рядом с ним. Я не могу позволить вам ссориться перед гостями, и не могу остальных заставить встать на чью-нибудь сторону.

Айви кивнула.

— Если ты чувствуешь, что не можешь справиться с ситуацией, ты должна сообщить мне об этом.

— Хорошо.

Тетя Синди слегка положила руку на спину Айви. — Я знаю, кажется, что боль настолько сильна, что никогда не станет лучше. Но без этого никак, Айви. Боль останется, — сказала она и зашла внутрь.

Айви встала и медленно прошла по саду. После всей грязи и пота за день, ей бы стало лучше, если она приняла душ перед тем, как увидит других.

Затем она заметила, что Бет выходит из-за угла отремонтированного амбара — из комнаты Уилла, догадалась Айви. Она глубоко вздохнула и стала ждать. — Как Уилл?

— Как ты? — спросила Бет, когда подошла к Айви. Мягкость в голосе подруги вызвала ожидаемый поток слез.

— Давай. Поговорим, — сказала Бет, слегка подтолкнув Айви к качелям.

Бет оставалась спокойной, в то время как Айви рыдала, — Мне так плохо, что я причиняю ему боль, — сказала Айви, вытирая глаза.

— Я переживаю за вас обоих, — ответила Бет, затем тихо добавила, — Для меня это сложно понять. Я имею в виду, после всего, что вы пережили вместе, как ты можешь не любить его?

— Я люблю его, — настаивала Айви. — Но, возможно, не так, как он хочет, чтобы его любили.

Бет подалась вперед, глядя в глаза Айви. — Так же, как и все хотят быть любимыми!

— Да, ты права, — призналась Айви. — Но, Бет, ты не всегда можешь выбрать, как любить человека. Любовь не логична и не справедлива. Просто она случается и все.

В слабом свете звезд, Айви увидела серебряную слезинку, бежавшую по лицу Бет.

— Ты сказала ему, что я видела Тристана в тот день, когда произошла авария? — спросила Айви.

— То, что ты думала, что видела Тристана — нет. Нет, он и так считает, что

конкурирует с мертвым парнем. Я не собираюсь все усложнять. Айви, ты действительно забыла о встрече сегодня вечером?

Айви кивнула. — Я была с Парнем, помогала ему.

— Парень!

— Да, помогала прибраться в сарае, чтобы у него было приличное место, где можно жить...

— Айви, ты должна быть осторожна, — предупредила Бет. — Ты понятия не имеешь, кто такой Парень.

— То, что я знаю о нем, важнее, чем имя, о котором он забыл. Между мной и Парнем существует особая связь, что-то, что я ощущала только один раз — с Тристаном.

Айви проигнорировала неодобрение, которое вырвалось у ее подруги.

— Бет, Парень рассказал мне о доме своей мечты, и он был точно такой же, как дом Филипа. Парень не мог вспомнить, какая музыка ему нравилась, но вдруг узнал «Лунную сонату», песню Тристана. И даже не зная, какая это мелодия, он напевал песню из «Карусели». Разве ты не помнишь, Тристан пытался связаться со мной, играя на фортепиано ноты из Карусели.

Бет недоверчиво покачала головой, но Айви продолжила. — Думаю, Тристан вернулся ко мне.

— О, Айви, нет! Этого не может быть.

— Почему нет? — спросила Айви, ухватившись за край качелей. — Он говорил через Уилла и тебя в прошлом году. Почему он не мог сейчас говорить через Парня, намекая, что он все еще со мной? В ночь аварии Тристан пообещал...

— Парень говорил, что слышит голос другого человека? — спросила Бет.

— Нет, но...

Бет подалась вперед, положив руку на запястье Айви. — Когда Тристан был здесь в образе ангела, мы слышали его. Когда он проник в наше сознание, мы знали, кто он.

И мы никогда не забывали свою личность.

Айви отстранилась от подруги. Некоторое время они сидели молча. Айви сопротивлялась своему гневу на Бет, потому что не могла в это поверить так же, как и она. Когда Айви оглянулась, Бет потянула свое аметистовое ожерелье. Ее губы безмолвно шевелились, и она громко произнесла, — Зло бродит среди нас.

— Что?

— После спиритического сеанса я чувствую чье-то присутствие, — сказала Бет, дрожащим голосом. — Это он. Грегори. Я не чувствовала этого с тех пор, как он был жив.

Айви уставилась на подругу, пытаясь понять, что она говорит. — Бет, я знаю, что тебя напугал сеанс. И не только тебя. Но почему ты думаешь, что Грегори преследует нас? Что-то еще случилось, что напугало тебя?

Ее подруга не ответила.

— Скажи мне, — потребовала Айви.

— Сон. — Бет потеряла одну руку другой, вжимая кулак в ладонь. — Мне дважды снился один и тот же сон.

— Расскажи мне, — настаивала Айви.

— Мы в коттедже, ты, я, Дэн timer, Келси. Это домик тёти Синди, но у нее много окон, везде. Кто-то кружится по дому, стреляет в окна. Пули пробивают стекло, но не проходят до конца. Мы бегаем из комнаты в комнату, а стрелок бегает снаружи коттеджа, нацеливаясь на

окна той комнаты, в которой мы находимся.

Он продолжает кружиться, но ты говоришь нам, что все в порядке. Мы в безопасности, ты говоришь, стрелок не может пробить окна. Затем он незаметно открывает дверь и входит.

Айви откинулась на спинку кресла, потирая руки, кожу покалывало.

— Разве ты не понимаешь? — сказала Бет, внезапно рассердившись. — Ты была не внимательна и позволила стрелку войти, так же, как впустила Парня!

— Бет, не каждый приснившийся сон — пророческий. Иногда тебе снится то, что тебе говорят. Уилл не любит Парня. Он вселил в тебя эти страхи.

Бет сверкнула глазами. — Не имеет значения, что говорит Уилл. Я вижу то, что вижу!

— Как и я, — ответила Айви, затем поднялась с качелей.

— Айви!

Она неохотно обернулась. Рука Бет схватила аметист. — Если это Грегори, тебе понадобится вся сила небес, чтобы защититься.

Глава 17

— Знаешь, я думала, ты была мисс Совершенство, — сказала Келси Айви на следующий вечер. — И когда ты зависала с Уиллом, то была, как, мистер и миссис Перфект. Пару лет.

— Извини, что разочаровала.

— Так что именно он сказал тебе? — Спросила Келси. Они стояли возле коттеджа, Келси подбрасывала бадминтонный мячик, словно птичку вверх-вниз на ракетке.

Шлёп, шлёп, шлёп.

— То же, что обычно говорят люди, когда расстаются, — ответила Айви.

— Фальшивые отговорки и решительные обвинения, — предположила Келси. — Я так сама делала несколько раз.

— Тогда мне не нужно вводить тебя в курс дела.

— Он справится, — сказала Келси и кивнула головой в сторону сарая. — У него много сострадания.

Бет отменила свидание с Чейзом, и Дэнэя решила, что действительно скучала по телевизору. Айви представила Уилла на его кровати, с Бет и Дэнэей по обе стороны от него, поддерживая его за локти, словно ангелы-спасители.

— Хочешь поиграть? — спросила Келси, протягивая бадминтонную ракетку в сторону Айви.

— Давай.

Они разминулись, перекидывая воланчик взад-вперед через сетку.

— Итак, ты встречаешься с этим великолепным парнем-загадкой? — спросила Келси.

— Встречаюсь? Нет.

— Бет сказала нам, ты была с ним, когда забыла о свидании с Уиллом.

Айви догнала падающий воланчик и вытащила ее с ободка своей ракетки. — Я помогала Парню прибраться в его новом жилище.

— Бет не доверяет ему.

Айви не ответила

— Интересно, почему? — спросила Келси.

— Я не знаю, — сказала Айви и бросилась к воланчику. Келси, похоже, изменила свою стратегию, стала подавать в легкой досягаемости Айви, возможно, думая, что это подтолкнет ее поговорить.

— Что ты думаешь о Чейзе?

— Я даже не знаю его, — ответила Айви, не желая делиться своим мнением с кем-то, кто может его передать.

Келси закатила глаза. — Ну, пять минут дали мне достаточно времени. Он гадкий.

— Гадкий? — Айви повторила, легко замахнувшись.

— Он помещен на контроле, — сказала Келси.

— Нет ничего, что я ненавижу больше, чем парень, который пытается контролировать девушку.

Айви сомневалась, что хоть один парень сумел контролировать Келси.

— Бет рассказала нам о Тристане.

Айви вернула подачу без комментариев

— Я понятия не имела! Я никогда не знала никого, чей парень был убит!

Айви сильно ударила ракеткой.

— Хотела бы я познакомиться с Тристаном и Грегори. — Келси продолжала. — Конец лета должно быть был потрясающим!

Айви стояла неподвижно — даже не дышала. Неужели Келси считала, что прошлое лето было реалити-шоу на выживание?

— Следи за воланом, — посоветовала Келси. — Бет сказала, что Уилл был рядом с тобой, когда Тристан умер.

— Да. Нет человека добрее него.

— Но доброта — это не страсть, — ответила Келси. — А мы любим страсть.

Айви вернула подачу ударом, приложив всю силу. — Келси, не думай о моих отношениях с Уилом.

— Я бы не думала, если бы ты посвятила меня.

Айви неожиданно для себя рассмеялась.

— Бет сказала, что вы готовите мемориальный костер для Тристана в Race Point. Можно ли нам с Дэней там присутствовать?

— Я не уверена, что это все еще в силе.

— Это так, — сообщила Келси. — Вот, что еще мне не нравится: парни, которые действуют лояльно и вдумчиво, что бы ты ни делала. Я имею в виду, что они пытаются этим доказать?

Айви уронила ракетку. — С меня хватит.

— Но мы даже не начали вести счет, — запротестовала Келси.

Айви кивнула. — Прекрасное время, чтобы уйти.

Пятнадцать минут спустя. Айви выскользнула из задней двери коттеджа и поехала на пляж в Плезант-Бей, где она, Уилл и Филипп провели день неделю назад. Сидя на берегу в углубляющихся сумерках, недалеко от деревьев, которые набросал Уилл, она прокручивала воспоминания, пытаясь понять, почему она так долго думала о том, что не сможет отдать свое сердце Уиллу.

Поднявшись на ноги, она пошла по тому же маршруту, где она и Филипп обошли песчаный пляж до бухты. Спокойная вода не отражала луну, зато свет звезд залил всю водную гладь.

Айви вспомнила созвездия, когда Тристан поцеловал ее. Она прошептала его имя и почти услышала ответ: «Моя любовь». Почти.

Голос, который она услышала в своей голове, был воспоминанием — она это знала. То,

что она слышала, на самом деле уже происходило.

Разница между настоящим и тем, что произошло после аварии было для нее реальностью. Для Айви объятья были реальнее, чем самые осязаемые и обычные моменты ее жизни.

Но что, если это был Тристан, и Лейси была права насчет последствий?

«Серьезные последствия» — что это значило? И чье злое присутствие ощутила Бет?

Мог ли Грегори вернуться?

— Лэйси. Лэйси Ловетт. Мне нужно поговорить с тобой, — позвала Айви. Она сидела у кромки воды, смотрела, ждала. Минута за минутой. В заливе желтый край луны выглядывал через узкую полосу пляжа.

— Ты выбрала самый паршивый момент!

Увидев фиолетовое мерцание, Айви встала. — Привет, Лэйси.

— Так что на этот раз — еще одно блаженное видение? Айви танцует со звездами?

Айви наблюдала, как ангел крутится, ее пурпурный туман танцует перед низкой луной, а затем произнесла, — У Бет был сон.

— Бет — приемник?

Лейси употребляла термин "Приемник" для человека, который мог общаться с «потусторонними» силами, прирожденного медиума.

— Да, — сказала Айви и пересказала сон.

— Когда в первые она почувствовала это?

— Я не уверена. В позапрошрое воскресенье, когда мы проводили спиритический сеанс...

— Сеанс! — Воскликнула Лэйси. — Приемник должна была знать!

Айви описала это событие, в том числе странное движение планшета по кругу против часовой стрелки и то, как невозможно было их замедлить.

— И это случилось до твоей аварии?

Айви вспомнила об этом. — Несколько дней назад.

— Невероятно. Невероятно! У вас есть мозги? "Приемник" хоть понимает насколько это опасно, открывать такой портал по ту сторону? Вы настолько самонадеянны, что думаете, что вокруг вас только хорошие ангелы?

— Я... не... я никогда не думала об этом... о том, что мы могли впустить его...

— Пригласить, — поправила Лейси, — Ослабив защиту, вы вызвали такси для...

— Чего-то зловещего.

— Чего-то зловещего, — подтвердила Лейси. Айви присела и прочертила круг против часовой стрелки в песке, затем еще один, и еще. Рука с пурпуровыми ногтями поймала ее руку. — Прекрати это.

— Может ли Григори вернуться в виде демона? — спросила Айви.

— Очевидно, ты прогуливала воскресную школу. Все возможно, если "Большой босс" так решит.

Айви встала и пошла вдоль линии воды. — Но зачем Грегори возвращаться? — размышляла она про себя.

— Отомстить, убить, погубить.... — Предложила Лэйси.

Вот, о чем думала Бет: если это Григори, тебе понадобится вся сила Небес, чтобы защититься.

— Отомстить мне, — сказала Айви. — Но как он это сделал?

Лейси ответил громким театральным вздохом. — Подумай, цыпленок. Я уверена, что ты не настолько наивна, как кажется. Как Тристан вернулся?

— Через разум людей. Он подыскивал нужные мысли и проскальзывал внутрь. Мы могли слышать его, словно голос в наших головах — Бет, Уилл, Филипп и, наконец, я. Позднее, в головы Эрик и Грегори, хотя я советовала ему не входить в их извращенные умы. — Айви почувствовала, словно ледяная рука коснулась ее. — Григорий мог проникнуть внутрь людей?

— Леди и джентльмены, — сказала Лэйси воображаемой публике, — цыпленок все понял.

— Он мог забраться в чей-то ум и подговорить?

— Уговорить, — спокойно сказала Лэйси. Айви вздрогнула.

— Как ты, возможно, помнишь, — добавила Лэйси, — Грегори умел мучить и искушать, даже когда он был жив.

— Он мог заставить кого-нибудь сделать что-то?

— Кому нужна сила, когда люди так наивны, их легко обмануть и убедить?

Конечно, никаких имен.

— Как мы можем победить его?

— Мы? — Лиловый туман Лейси начал отходить от Айви. — Когда я еще снималась в кино, то было несколько фильмов-ужасов, но я не буду играть главную роль в этом фильме. Ты сама по себе.

— Как мне и моим друзьям одолеть его?

— Уверена, вы сможете что-то придумать. Или, может быть, "Приемник" сможет. У меня есть один совет: будь осторожна с теми, кому доверяешь.

Айви прикусила губу.

— Послушай, девочка, я сожалею о беспорядке, в котором ты находишься, но я слишком занята. Думаю, я нашла свой настоящий дебют, и я не успеваю. Я должна вырезать эти миниатюры. — Фиолетовое сияние ангела угасало. — Передай привет Филиппу.

Лейси почти исчезла, когда Айви сказала, — Но что, если Тристан вернулся, чтобы защитить меня от Грегори?

Ее слова произвели желаемый эффект.

— Что?! — воскликнула Лэйси.

— Я видела знаки. Тристан со мной, как он и обещал.

Айви почувствовала, как сильная рука обхватила ее на краю залива.

— Это смешно! Если бы Тристан был здесь, я бы его видела. — высказала свою точку зрения Лейси. Почему она не знала о нем? Тристан прятался внутри Парня? От кого он скрывался?

— Айви, если Тристан подарил тебе поцелуй жизни, — сказала Лейси, — он по уши в беде.

Не пытайся с ним связаться. Не искушай его дальше. Его уже убили. Не надейся на него вечно.

Глава 18

Лейси всегда всё драматизировала, уговаривала себя Айви, сидя одна в коттедже в четверг вечером. Бет, Дэня и Уилл ушли в кино в семь тридцать.

Отвергнутый Дэней, Макс с Келси и Брайаном отправился на вечеринку в Харвиче. Как

только они ушли, Айви достала свой телефон, перечитывая сообщение, которое она получила за час до этого, желая вновь услышать голос Парня: "Это я. Кип достал мне камеру. Хочешь прийти сегодня вечером?"

Отбросив предупреждения Лейси и Бет, Айви поехала в Уиллоу-Понд.

Когда она приехала, то увидела пикап, припаркованный перед домом. Рядом с ним стояла темноволосая женщина лет двадцати, придерживая дверь открытой, чтобы выпустить золотого лабрадора, который забился на пассажирском сиденье. Женщина позвала Айви и представилась Джули, женой Кипа.

— Надеюсь, у тебя не было никаких планов сегодня, — сказала Джулия. — Парень на крыльце, кажется спит. Он и Кип начали срубить пни в шесть часов утра.

Айви улыбнулась. — Я подожду.

Айви обошла дом и обнаружила, что Парень спит на крыльце перед прудом, лежа на холщовой материи, без рубашки, его тело повернуто так, что он был на боку, подложив руку под голову. Вечерний свет, его загорелая кожа и светлые волосы переливались золотом, напоминая Айви о картине, которую она когда-то видела — спящий ангел.

Затем она вспомнила содержание картины: "падший ангел, после битвы с небесами". Она повернулась и направилась к пруду.

Флибэг дремал в высокой траве. Айви сидела на берегу недалеко от кошки, глядя в воду, наслаждаясь огненным небом и темно-зеленых деревьев в отражении пруда.

Вечер выдался впервые по настоящему теплым, как когда они были на мысе, ароматный и душистый, то какими должны быть летние ночи. Она забралась в пруд.

После соленой морской воды пресная вода успокаивала ее кожу. Ее шорты и верхний топ были такими же легкими, словно купальник. Она плавала и плавала, наслаждаясь одиночеством и покоем. Устав, она перевернулась, чтобы плыть на спине.

Это замечательное чувство, Айви. Знаешь ли ты, какого это — плыть в озере, вокруг тебя деревья, бесконечное небо над тобой?

Тристан, она тихо позвала его. Я знаю — теперь я знаю, Тристан.

— Эй, ты там уснула? — крикнул ей Парень. Айви подняла голову, затем опустила ноги и встала.

— Сплю? — закричала она в ответ. — Ты единственный здесь, кто храпел.

— Не может быть! — Он огляделся, затем указал. — Должно быть, ты слышала Флибэга.

— Кошки не могут мурлыкать так громко, — поддразнила она и направилась к берегу.

Когда она была в нескольких метрах от Парня, он сказал, — Ты выглядела такой счастливой там.

— Да. Такое приятное чувство, плыть в пруду, тебя окружают деревья, солнце искрится на кончиках пальцев рук и ног.

Возможно, это было отражение от воды. Глаза Парня заблестели, словно приобрели цвет Тристанского "бесконечного голубого неба".

— Идем со мной, — уговаривала его Айви.

Парень взглянул на воду, обволакивающая его лодыжки и сильно сглотнул. — Мне кажется, я не умею плавать.

Айви пыталась скрыть свое разочарование. Если Тристан был Парнем, он бы не боялся воды так же, как и в бассейне.

«Живи настоящим, — сказала себе Айви. — Помоги ему, как Тристан помог тебе.»

Тристан помог ей избавиться от страха, предложив «прогуляться» в школьном бассейне. Она потянулась к руке Парня. — Давай. Пойдем "гулять" в пруду.

Немного поколебавшись, Парень взял ее руку. Они шли медленно и спокойно вместе, двигаясь сквозь жидкое золото пруда. Когда Парню вода была по пояс, Айви остановилась и пробежала пальцами по неподвижной поверхности воды, пуская сливового цвета рябь.

Повернувшись к Парню, она зачерпнула воды, полив на его плечи и грудь. Она брызнула ему воду на щеки и лоб, вспомнив, как делал это Тристан.

— Ты в порядке?

Парень кивнул, затем смущенно улыбнулся.

— Мы не пойдем дальше. Ты можешь присесть?

Сгибая ноги, она опустилась, пока вода не достигла подбородка. Парень сделал то же самое, двигаясь медленно и уверенно, но когда вода коснулась его шеи, он инстинктивно остановился.

— Полегче. — Она потянулась к его другой руке, надежно удерживая его руки в своих. Он снова опустилась, пока их лица не были на расстоянии друг от друга.

— В следующий раз я принесу балон и дам тебе настоящий урок. Сегодня мы просто будем плескаться, чтобы ты мог привыкнуть к этому. Можешь окунуться полностью?

Он попытался, затем отдернул голову назад, быстро выпрямился. — Это унижительно. Я... я не могу дышать. У меня пересохло в горле и...

— Симптомы паники, — спокойно сказала Айви, — это нормально после того, через что ты прошел. Вот сюда. — Она положила руки, ладонями вверх на поверхность воды. — Задержи дыхание и положи лицо в мои руки не надолго.

— Я чувствую себя глупо.

— Никто не смотрит.

Парень поморщился, но сделал так, как она сказала, положив лицо на мокрые руки. Он делал это неоднократно. Айви каждый раз опускала руки, пока его лицо не погрузилось.

— Ладно, — произнес Парень. — Я все понял. На этот раз я сделаю это без тебя.... Ты же не думаешь, что я веду себя, как мачо? — прибавил он, смеясь над собой.

Она ухмыльнулась ему в ответ. — Когда твое лицо в воде, выдохни через нос.

Он делал упражнение несколько раз, затем сказал, — Уверен, твои ученики никогда не добивались такого прогресса так быстро. Что дальше?

— Нужно полностью погрузиться под воду, — Айви заметила колебания и мурашки на руках. — Но давай просто пообщаемся, а это сделаем в следующий раз.

— Я сделаю это сейчас, — настаивал он.

— Парень, тебе не нужно ничего доказывать.

— Я пойду до конца, — сказал он.

— Когда будешь готов...

— Я справлюсь! — сказал он ей, и Айви сделала шаг назад. Его голос стал мягче.

— Подсчитай за меня, хорошо? Посмотри, как долго я пробуду под водой.

Он быстро опустился ниже поверхности пруда.

Айви считала вслух, — Одна тысяча, одна тысяча два, — а затем увидела, что его спина содрогнулась и изо всех сил дернула его вверх. Он наглотался воды и начал задыхаться — снова впадая в панику.

— Все в порядке, все хорошо, — сказала она ему. Он склонился, держась за живот.

Он не мог перестать дрожать.

— Все хорошо, Парень.

Он отвернулся от нее, словно стыдясь. Она обняла его сзади и не отпускала, пока он не перестал дрожать.

— Это... темнота, — сказал он. — Находиться в темноте...

— Я должна была подумать об этом, — ответила она. — Когда Тристан учил меня плавать, мы были в ясном, хорошо освещенном бассейне.

Парень повернулся к ней. — Тристиан, парень, который умер, научил тебя плавать?

— Да. Он любил воду.

— И ты боялась воды? — сказал Парень. — Потрясающе!

Парень потянулся к Айви, притягивая ее к себе, неловко обняв ее. Она чувствовала, его сердцебиение.

Он уткнулся лицом в ее волосы, — Я никогда не забуду тебя. Айви, — прошептал он. — Если я когда-нибудь забуду тебя, то окажусь во тьме.

****

Бэт и Дэн timerнулись домой этой же ночью, перед приездом Айви. Она обнаружила, что Дэн timer читает, свернувшись в кресле в гостиной, а Бет на диване сгорбилась над пазлом.

— Привет, — сказала Айви. — Как фильм?

— Хорошо, — ответила Дэн timer. Бет молчала, и обе девушки, подняв глаза, смотрели на влажную одежду и волосы Айви, не пропуская ни единой детали.

— Ты была с ним, не так ли? — произнесла Бет, скорее обвиняя ее, чем спрашивая.

— Я была с Парнем. Пожалуйста, называй его по имени.

— Но это даже не его имя, — заметила Бет.

— Сейчас его зовут именно так! — Ответила Айви и продолжила идти на кухню, где она схватила горстку печенья и направилась наверх.

Этой ночью Айви откинулась на кровать и отвернулась. После того, как другие уснули, она отбросила простыни и села. Ее будильник показывал 2:43 утра.

Она и Бет привязали занавеску к окну между своими кроватями, но в эту необыкновенно теплую ночь не было ветра. Луна, почти полная, оставляла яркое пятно на кровати Бет. Ее простынь была на полу, лицо было в поту, но она крепко спала.

Нет ничего сложнее, чем быть вокруг других и чувствовать себя изолированной, подумала Айви. Она опустила ноги на край кровати, обдумывая, не взять ли ей за пляжное полотенце и сесть на улице. Чт! Чт!

Голова Айви дернулась влево. Что-то ударило в окно — в стекло над подоконником.

Она помолчала, глядя на окно. Затем, вспомнив сон Бет, Айви повернулась к ней. Глаза Бет скользнули под ее веками, ее дыхание участилось, ей что-то снилось.

Айви подошла ближе к окну. Она не видела никого среди деревьев в конце дома, но яркая луна отбрасывала острые тени; Человек мог с легкостью прятаться там.

Двери коттеджа редко запирались. Чувствуя себя немного неловко, Айви надела шорты и направилась к лестнице.

— Чт! Чт!

Она развернулась. В это же время Бет села. — Айви?

— Да.

— Айви? — снова закричала Бет, испугавшись. Айви поспешила к ней. — Я здесь.

— Это он. Он стреляет в окно!

Айви положила руку на плечо Бет, — Нет, нет, это не так. — Она села на кровать. — Вероятно, это было что-то от деревьев, семена или чего-то еще.

— Это он! — настаивала Бет, потом увидела, что Айви надела шорты и ботинки.

— Не выходи на улицу.

— Все хорошо. Я просто собиралась спуститься вниз, чтобы проверить.

— Не надо! Это он! — Глаза Бет расширились от страха. Айви обняла подругу. — Ты видела сон, Бет.

— Двери заперты?

— Я сейчас проверю их, — ответила Айви, вставая.

— Нет, Айви! Он сделает все, чтобы заполучить тебя!

— Бет, послушай меня. Ты смешиваешь это со своим сном.

Чт! Чт!

Оба повернулись к окну.

— Что это? — спросила Дэнэ, садясь в постели.

Она выбралась и на цыпочках пересекла комнату к ним.

— Не подходи к окну, — сказала ей Бет. — Он увидит тебя..

— Кто? — спросила Дэнэ.

— Дэнэ! — Позвал мужской голос.

— Макс! — одновременно произнесли Дэнэ и Айви.

— Слышала? Это просто Макс, — сказала Айви Бет, чувствуя облегчение и раздражение.

Дэнэ нахмурилась. — Почему он здесь? Я не хочу с ним разговаривать.

— Дэнэ!

Айви подошла к окну, подняла раму и высунулась наружу. — Иди домой, Макс.

Он вышел из тени. — Айви! Как ты?

Казалось, он был рад увидеть ее и был пьян.

— Уже поздно. Иди домой.

— Я хочу поговорить с Дэнэ, — сказал он.

— Она не хочет говорить с тобой. Не по среди же ночи.

— Дэээнэяя!

— Ш-ш! — Айви отступила от окна. — Он разбудит гостей, — сказала она Дэнэ.

— Скажи этому койоту, чтобы он прекратил выть, — позвала Келси со своей кровати. — Мне нужен здоровый сон!

— Я не буду с ним разговаривать, — сказала Дэнэ Айви. — Я еще не решила, нравится ли он мне.

Она снова легла спать.

— Мне очень жаль, — сказала Айви. — Но если Макс пробудит гостей или тетю Синди, у нас будут проблемы. Ты выйдешь со мной и поговоришь с ним, отправишь его домой.

— Вперед, девочки! — закричала Келси, затем плюхнулась на кровать.

Бет покачала головой, прижимая подушку к груди, словно защищаясь.

Дэнэ неохотно надела халат и туфли, затем последовала за Айви вниз.

Когда Макс увидел, что они подходят к нему, он встал и так же быстро слез с дерева. Айви вздохнула. Последнее, что она хотела сделать, это ехать на остров Моррис посреди ночи, но она не могла позволить ему везти машину в не трезвом виде.

— Дэнэ! Ты разбиваешь мое сердце!

Дэня закрыла глаза.

— Как ты сюда попал? — Спросила его Айви.

Он неуверенно указал на участок гостиницы. — Брайан.

Айви пыталась понять. — Брайан? Он здесь? Где твои ключи?

— Брайан, — повторил Макс.

Айви повернулась к Дэне. — Поговори с ним, только тихо. Я проверю парковку.

Желтый Ferrari стоял посреди стоянки, Брайан сидел на своем водительском сиденье и слушал свой iPod. Его глаза были закрыты.

Айви несколько раз позвала его по имени, затем слегка потрясла его. Проснувшись, он повернулся всем телом к ней, подняв кулак.

— Привет! Эй, это я.

— Айви! — удивился он и опустил руку.

— Ты пил?

Он вытащил свой мобильный телефон, чтобы проверить время. — Уже два часа, как нет. — Он казался трезвым.

— Не мог бы ты выйти из машины? — спросила она.

Он посмеялся. — Хотите, чтобы я прошелся по линии, офицер?

— Ага.

Он подчинился, ухмыляясь.

— Слушай, — сказала Айви, — твой приятель не набирает очков с Дэней. Отвези Макса домой...

Брайан кивнул. — Понял. Я извиняюсь.

Он отыскал Макса, который после долгого разговора с Дэней казался счастливее.

Айви и Дэня устало вошли в коттедж, и после минутного колебания Айви заперла переднюю и заднюю двери. Когда она забралась в постель, Бет лежала с закрытыми глазами, простыней укрывшись до подбородка. Аметист лежал на подушке, сверкая в лунном свете, близко к ее лицу.

— Спокойной ночи, — мягко сказала Айви. — Сейчас все в порядке.

— Не обманывайся, ответила Бет. — Он строит планы. И хочет отомстить.

Глава 19

Пятничным утром, Бет и Айви поручили задание убрать сорняки в саду. В то время как Айви выдергивала крепкие корни, Бет молча пробивалась сквозь ряды увядших цветов — чип, чип, чип. Она мало говорила после утренней тревоги, в результате чего каждый разговор, который заводила Айви, она получала одно слово.

— Так, ты не помнишь, как Макс приходил и звал Дэню?

— Нет.

— Ты помнишь сон? — Спросила Айви.

— Нет.

— Бет, ты злишься на меня?

Бет выдернула цветок, который все еще цвел. — Нет.

Айви сдалась.

В три часа дня тетя Синди поблагодарила всех за сделанную за весь день работу и разрешила отдохнуть. Бет, Дэня и Уилл загорали в саду, девушки спали, а Уилл заканчивал

наброски Ангела и уличной Кошки. Келси, решив, что она была слишком доступна Брайану, направилась в Нусет-Бич, нацелившись на берег около океана, который, как известно, привлекал серфингистов.

Айви вернулась в Плезант-Бей и написала бессвязное письмо матери, которая не любила электронных писем. Описывая Провинстаун и рассказывая забавные истории о гостях гостиницы, Айви забыла все, что было действительно важно.

"Все кончено", она гадала, отправлять ли текстовое сообщение своей подруге Сюзанне. Она знала, что поездка Сюзанны в Европу была лишь способом провести расстояние между прошлым летом и нынешним.

Когда Сюзанна сказала Айви и Бет, что они не услышат о ней какое-то время. Айви поняла. Сюзанна была полностью влюблена в Грегори, и он пользовался этим, как мог. Впутав Айви в свою паутину, он постоянно хотел, чтобы Сюзанна ревновала. В конце концов Сюзанна, как и Айви, потеряла того, кого она действительно любила.

Вынимая свой iPhone, Айви набрала: СКУЧАЮ. МОЖЕШЬ НЕ ОТВЕЧАТЬ. ПРОСДУМАЛА О ТЕБЕ. С ЛЮБОВЬЮ. АЙВИ.

Затем она оставила голосовое сообщение Парню: "Привет. Надеюсь, у тебя выдался хороший день, ведь ты все еще срубаешь пни. Передавай привет Флибэгу."

Наконец она откинулась назад и уснула.

Придя домой около шести, Айви обнаружила Дэню, стоящую перед длинным зеркалом, которое было приделано к двери в ванную, она крутилась, изучая себя в короткой, кокетливой юбке.

— Думаю, лучше надеть свое бикини под это, — сказала она, наклоняясь и смотря на себя в зеркало.

— Ну, если ты планируешь много нагибаться, то да, — улыбнулась Айви.

Бет вышла из ванной, расчесывая мокрые волосы. Она почувствовала запах травяного шампуня.

— Чейз звонил, — сказала ей Дэня.

Бет нахмурилась. — Он звонит мне на мобильник весь день.

— Ну, теперь он звонит мне. Ты дала ему мой номер?

— Нет. Он записан у меня на телефоне, и я одолжила его ему, чтобы позвонить, но... — голос Бет затих.

— В любом случае, — сказала Дэня, — я сказала ему, что ты позвонишь, когда выйдешь из душа.

— Не стоило.

— Но я думала, что ты захочешь пригласить его сегодня вечером, — сказала Дэня и повернулась к Айви. — Дядя Брайана передал ему пропуска на свой крытый каток, и мы все приглашены.

— Хочешь пойти?

— Каток? — Уиллу было бы неловко, но рано или поздно им пришлось бы привыкнуть к тому, чтобы быть рядом. — Хорошо

— Супер! — сказала Дэня и повернулась к Бет. — Чем больше людей, тем веселее.

— Может быть, — сказала Бет, отступая в ванную, чтобы вытереть волосы.

Через несколько минут Келси вырвалась из серферного рая, приняла душ, затем натянула тонкие, обтягивающие велосипедные шорты и спортивный топ, который был

больше похож на деми бюстгальтер¹⁸, чем на спортивную одежду.

Чейз получил разрешение на второй звонок Дэне, и настроение Бет сменилось от явного раздражения к спокойной отстраненности. Когда они собрались перед коттеджем, она была рядом с Уиллом. Брайан, дружелюбный как всегда, обратил все свое внимание на Келси в ее сексуальном наряде, но не игнорировал других девушек. Шутя, он загнал всех по своим машинам, словно неугомонный вожатый лагеря.

Двадцать минут спустя они обнаружили, что у дяди Брайана Пэта, владельца катка, была такая же отталкивающая манера.

— Позабочусь о музыке на ночь, — сказал он им, когда они стояли у стойки проката коньков.

— Не волнуйтесь, дамы, это не я. И не Брайан тоже.

Все кроме Брайана и Макса арендовали коньки. Макс променял свои гавайские принты на пышную рубашку с джинсами; Айви подумала, не дошли ли до него слова Дэня о том, что он «мягкий». Возможно, после вчерашнего возвращения домой Брайан дал ему небольшой совет.

— Не знал, что ты умеешь кататься на коньках, — сказала Келси Макс, когда он зашнуровал коньки, которые выглядели дорогими и новыми.

— Это не так, — ответил Брайан своему другу. — Макси все еще держит полный комплект игрушек в каждой из его резиденций.

Чейз, шагавший на арендованных коньках, чувствовал себя обязанным объяснить, что у него дом три вида коньков в Джексон-Хоуле. Затем он повернулся к Бет и сказал, — Позволь мне помочь тебе со шнурками, Элизабет.

— Я уже все, — ответила Бет, но когда она закончила, позволила ему взять ее за руку и повести на лед. Брайан и Келси следовали за ними, затем быстро прошли мимо них и всех других фигуристов, выполняя длинные атлетические пируэты.

Макс, Дэня, Айви и Уилл неловко стояли на резиновом коврик. Затем Уилл потянулся к руке Дэни, которая заставила Макса и Айви почувствовать себя последними из тех, кого выбрали для игры в мяч.

— Тебе нужен партнер? — спросил Макс.

— Я бы с удовольствием прокатилась с тобой позже, — вежливо ответила Айви, — но сначала будет лучше, если я попробую одна.

Она прокаталась на коньках нескольких кругов вокруг катка, Келси и Брайаном перегоняли ее, и она оставалась позади пар, наслаждаясь ощущением гладкого льда под ее ногами, и думая, что, если бы не дядя Брайан, то ее собственная мать бы выбрала музыку для свиданий. Ну, все что угодно, лишь бы был бит.

Когда Чейз остановился, чтобы завязать шнурки. Айви подошла к Бет и переплела руки.

— Я украду твоего напарника, Чейз.

Прошлой зимой Бет и Айви катались на коньках каждые выходные, обе наслаждались упражнениями. Кататься на коньках в паре, сопоставляя шаги друг друга и подстраиваться в удобном темпе, обычно было легко для них, но не сегодня. Бет сильно покачнулась.

— Я получила сообщение от Филиппа, — сказала Айви, надеясь, что привязанность Бет к нему послужит уделом между ними.

— Как и я.

— Думаю, он скучает своим "большим сестрам".

Бет кивнула.

— Он действительно с нетерпением ждет нового приключения Ангела и уличной кошки.

— Уилл придет его в понедельник, — сказала Бет.

— Как Уилл? — Спросила Айви, затем почувствовала рывок руки Бет. — Не отходи от меня, Бет. Я люблю его так же сильно, как и тебя, ты это знаешь. Пожалуйста, не отходи от меня.

Они сделали кружок вокруг катка, Бет смотрела прямо перед собой. — Он в порядке, — наконец произнесла Бет.

— А как ты? — Спросила Айви.

— В порядке.

Айви чувствовала, словно ей сказали заткнуться. Чтобы сохранить терпение, она глубоко вздохнула и медленно выдохнула, наблюдая, как Макс легко возвращается к Уиллу и Дэне. Послышался разговор, затем Макс отъехал с Дэней.

Келси и Брайан сделали рывок, обганяя всех. — Вот, что ты называешь катанием на коньках, — заметила Айви.

— Я бы назвала это соревнованием, — ответила Бет. — Они конкурируют, соблазняя друг друга.

— Как это? — Спросила Айви, довольная, что у них наконец-то завязался разговор.

— Ты же видела сколько они пьют, какие у них вечеринки, как быстро они ездят...

— Невероятно! Кто тебе это сказал?

— Дэня. На пляже они соревновались, кто "грязнее" флиртует — с другими людьми, я имею в виду.

— Любимая игра Сюзанны и Грегори, — заметила Айви. Бет встретила с ней взглядом, затем отвела глаза. Это был излюбленный вид спорта Сюзанны и Грегори, они ходили по лезвию ножа, бесконечно соревнуясь, как олимпийцы, выясняя, когда их флирт дойдет до опасной точки взрыва.

Бет и Айви сделали еще кружок, прежде чем Чейз догнал их, вклиниваясь между ними, — Знаешь, Элизабет, опасная игра, не всегда заставляет парня хотеть тебя.

— Я и не пыталась заставить тебя хотеть меня, — Бет ответила.

Чейз засмеялся, словно услышал шутку. — Я думаю, это странно — девушки танцуют с девочками, девушки катаются на коньках с девушками, ожидая, когда же парни заметят их.

— Иногда, — заметила Айви, — они просто катаются на коньках и танцуют.

Он повернулся к ней, его серые глаза сверкнули.

— Редко. — Он потянулся к руке Бет, и Айви наблюдала, как они катаются на коньках, Бет слегка отвернула от него голову. "Они были в чем-то похожи: Бет не общалась ни с Чейзом, ни мной. — подумала Айви. — Разница была в том, что Чейз был настолько эгоистичен, что даже этого не понимал".

Она покинула лед, желая иметь при себе собственную машину и поехать домой.

На катке была концессионная зона с деревянными столами и стульями, окрашенными в ярко-оранжевый и синий цвет. Фотографии хоккейных команд выстроились вдоль стен. Сидя, Айви добралась до телефона, чтобы посмотреть, звонил ли Парень.

— Устала? — Спросила Дэня.

Разочаровавшись, что не было никакого сообщения, Айви взглянула на Дэню и Макса, которые последовали за ней, сойдя со льда.

— Просто решила сделать перерыв.

— Как насчет мороженого? — предложил Макс. — Моя очередь.

Айви не хотела, но согласилась, желая позволить ему повысить его шансы с Дэней, как «заботливый» парень.

Пока они заказывали, к ним присоединились Чейз, Бет и Уилл, поэтому они объединили два стола и расположили вокруг них стулья. Брайан и Келси были последними, кто покинул лед после довольно драматичного разговора, или, возможно, спора — по середине катка, который оставил их обоих с покрасневшими щеками и яркими глазами.

Подобно Сюзанне и Грегори, подумала Айви, когда они подошли к концессионной стойке. Она сказала себе, что такое бывает — некоторые парни и девушки играют в романтическую игру, но иногда ей казалось, что она никогда не избежит воспоминаний о прошлом лете.

Восемь человек только что сели со своими конусами мороженого, когда зазвонил телефон Айви. Уилл повернулся к ней, как бы удивленно. Конечно, он знал мелодии ее друзей, ее матери, Эндрю и Филиппа, точно так же, как она знала мелодии своих друзей и отца. Это был еще один пример того, как изменилась их жизнь. Этот рингтон был ему не знаком. Тем не менее, ей было не по себе от того, как он смотрел на нее — будто никто не должен звонить ей, кроме людей, которых он предварительно одобрил.

Отойдя в сторону, она приложила телефон к уху.

— Алло?

— Привет. Это я.

— Привет.

— Надеюсь, ты узнала меня, — быстро добавил Парень.

Айви рассмеялась и села на стул за другим столом. — Как работа?

— Тяжело, но все же весело. Знаешь, что? У меня теперь есть колеса!

— Ты шутишь? — Айви проследила за каплей из своего конусного мороженого, ловя ее языком.

— Кип одолжил мне старый мотоцикл. Так, что ты делаешь? — спросил Парень. — Кажется, это не классическая музыка на заднем фоне.

— Нет. Диско — мы катаемся на коньках. — Айви рассказал ему о катке и бесплатных проходах. — Хочешь приехать?

После не долгого молчания. — Кто с тобой? — спросил он.

— Кое-какие люди, которых ты еще не встречал. — Айви откусила хрустящий конус. — Бет, Макс, Брайан и Чейз. И Келси и Дэня, которых ты мог бы вспомнить из больничного солярия. И Уилл. Я хочу тебя увидеть, Парень.

— Я не могу тоже самое сказать о Уилле.

Айви оглянулась через плечо. Уилл и Бет смотрели на нее, и Айви предположила, что они догадались, кто ей звонит. Она могла игнорировать их взгляды и враждебность, но было бы не справедливо подвергнуть Парня этому.

— Тогда, завтра, — сказала она. Они поговорили еще минуту, прежде чем она вернулась к столу.

— Я могу догадаться, кто это был, — подразнила Келси. Айви засунула кончик конуса в рот. — Прекрасный "амнезиец". (прим. от слова-амнезия)

— Парень, которого они вылавливали из океана? — Спросил Брайан, это вызвало у него интерес.

— В Чатем, верно? — Макс добавил, — Как его звали?

— Он все еще не помнит, — сказала Айви. — Он называет себя Парнем.

— Как оригинально, — заметил Чейз.

— Я просто не вижу, как кто-то может оставаться неизвестным так долго, — сказал Брайан.

— Ты прогуглила его? — Чейз наклонился вперед, — Какое поисковое слово использовала?

— Я пытался искать "Пропавшие люди в штатах Массачусетс и Род-Айленд, — сказал Уилл.

Айви удивленно посмотрела на него.

— И я предполагаю, что полиция и больница сделали то же самое. Вчера я проверил еще раз, но все еще не нашел зацепок.

— Почему ты не попробовал список самых разыскиваемых в ФБР! — воскликнула Айви. — А, почему бы и нет? Наверняка, он был осужден за мат. — Айви отвернулась.

— Мы уже проверили вместе с другом моего отца в Нью-Йорке, адвокатом по уголовным делам.

Айви откинулась назад. — Не могу поверить, что ты это сделал!

Уилл спокойно продолжил, — Он сказал, что есть некая связь между серьезной битвой на скачках и сотрудниками правоохранительных органов из одного города в следующий, через государственные границы. Если он не замешан в крупном сбыте наркотиков или не является частью террористической группы, он может быть в бегах или подозреваемым в совершении преступления, и никто в десяти милях от него не сможет его найти.

Айви еле сдержалась, чтобы не наорать на него перед другими. — Спасибо за столь тщательное расследование, Уилл.

Она скомкала обертку конуса, и встав, бросила ее в корзину, прежде чем отправиться обратно на лед.

Она уже проехала пол круга, когда Брайан поравнялся с ней.

— Вопреки распространенному мнению, у тебя есть характер, — сказал он, ухмыляясь ей.

— У каждого есть момент, когда они теряют свою маску, — ответила Айви.

— Абсолютно верно, — согласился он. — В этом то и весь интерес, чтобы узнать человека, достаточно найти точку, в которой он сломается. Тебя не так легко сломать, — добавил он.

Айви продолжала кататься на коньках.

— Это потому, что ты обладаешь крайним самообладанием или потому, что наивно веришь, что люди не привязаны к тебе?

— Только из-за этих двух причин ты не теряешь свое самообладание?

Он перегнал ее, повернувшись лицом к Айви, катаясь на спине. — Ты знаешь еще одну?

— Да. Когда ты не хочешь причинять боль другому человеку.

— О, это... — Он улыбнулся ей. — Потанцуй со мной, Айви!

Он скользнул позади нее и катался рядом, его движения точно соответствовали ей. Он снова посмотрел на нее, затем повернул ее так, что она откинулась назад.

Как у хороший танцора, у Брайана была и сила, и умение, знания, как наклонить и повернуть своего партнера. Он делал это с легкостью. Кататься с ним было весело, и Айви улыбнулась.

Исполняя свой танец, Брайан сыграл притворную игру в хоккей, бросился вперед, остановился у полукруга, отступил назад и обошел Айви как можно ближе насколько вообще возможно, не касаясь ее. Он откинулся назад, затем воскликнул, будто у него была хоккейная шайба, финишировавшая слева и справа. Айви ухмыльнулась и подумала, что она должна продолжать кататься на коньках, — он рассчитывал, что она проедет прямую и устойчивую линию, когда он покругил вокруг нее и уклонился от нее. Но как только он применил обманный маневр, она не смогла остановиться: внезапно повернулась, и они столкнулись.

— Осторожней! — Он схватил ее, чтобы она не упала, и они развернулись, Брайан смеялся и крепко обнимал ее. Когда они перестали вращаться, он не сразу отпустил ее. Айви выпуталась из его рук и заметила, как Келси наблюдала за ними.

— Давай просто кататься на коньках, — тихо сказала Айви Брайану. — Я думаю, ты выиграл этот раунд с Келси.

Брайан взял ее под руку и катался в легком ритме с ней. — А, ты думаешь, что это все, что я пытался сделать — добраться до Келси?

— Да.

— Хорошо, буду играть эту роль. Я смогу притвориться, что безумно люблю Келси и не вижу никакой другой девушки, кроме Келси, даже девушки с невероятными волосами и зелеными глазами, которые парень никогда бы не смог забыть.

Когда Айви не ответила, он повернулся к ней. — Я в этом хорош, ты же знаешь.

— Знаю.

— Ты же видела, как я могу делать ложные выпады слева и справа. Для меня это будет большее, чем игра в хоккей.

— Да, и ты наверняка заметил, что бывает, когда слишком убедительно притворяешься. Не все столкновения хорошо заканчиваются.

Глаза Брайана сверкнули, и он откинул голову, засмеявшись. — Ты и понятия не имеешь насколько ошибаешься — сказал он и отъехал.

Глава 20

— Твой дворецкий привел меня, — сказала Айви в субботу днем, когда Флибэг повел ее по тропинке, которая огибала дом и вела к пруду.

Парень улыбнулся и разложил полотенце под пестрой тенью старой яблони.

Они сидели, опираясь на локти, и говорили о работе: эксцентричный художник, чья лужайка была полна скульптур, которые Парень убрал этим утром, а краб-отшельник, найденный Айви, был спрятан под детской подушкой. Теперь смех Парня стал искреннее. Айви наслаждалась этим звуком.

— Хочешь сегодня урок по плаванию? — спросила она.

— Я надеялся, что ты принесешь свой купальник.

Она кивнула. — И баллон. Я скоро вернусь.

Айви сменила одежду в сарае Парня, затем пересекла длинную траву, направляясь к пруду. В ста футах от воды она остановилась. Парня нигде не было видно. Кот стоял у песчаного края пруда и смотрел на водную гладь. Футболка Парня лежала рядом с ним.

— О боже! — Айви бросила баллон и прошла вниз по берегу. — Проклятье! — закричала она. В пруду, в десяти футов под водой, она увидела его темную фигуру внизу. —

Парень!

Она наклонилась, чтобы поднять его. В это время он поднялся на ноги, опрокинув Айви назад в воду. Застигнутая врасплох, она поднялась, закашляла и чихнула. — Какого чёрта ты делал?

— А что ты делаешь? — Спросил он, затем, поняв ответ, начал улыбаться. — О, ты меня спасала!

Чувствуя себя глупо, Айви не улыбнулась.

— Я тренировался под водой, — объяснил Парень. — Я должен уметь противостоять этому страху без моего спасателя. нависающего надо мной. Не сердись, Айви.

Она не могла. То же самое она сказала Тристану в тот день, когда приехала в бассейн перед ним, и испытывала свою смелость, ныряя за копеейкой.

— Посмотри, что я нашел, — сказал Парень, раскрывая ладонь. У Айви перехватилс дыхание при виде блестящей копеейки.

— Я видел, как она мелькала под водой, словно кусочек солнца, — сказал он ей. — Это знак.

Она быстро подняла голову. — Знак... чего?

— Тристан, ты здесь? — тихо спросила она.

Парень заколебался. — Надежды. Или, может быть, это всего лишь копейка.

— Нет, это знак, — сказала она ему.

Он изучил пенни. — Прицеплю его к одеялу. Не хочу потерять надежду.

Айви смотрела, как Парень подходит к берегу, опустив голову и задумавшись, смотрит на копейку. Должна ли она рассказать ему о том дне в бассейне, когда они впервые поцеловались? Но если Тристан скрывался внутри Парня и если Лейси права....

— Готов к уроку по плаванию? — Спросила она, когда он вернулся, неся плот.

— Готов, как никогда.

— Хорошо. Грести, дышать и плыть — вот наши сегодняшние цели, — сказала она ему, пытаясь быть учителем, и замаскировать тот факт, что она ощущала его горящие глаза повсюду на коже, куда бы они не смотрели.

Она тренировала его плыть батерфляем, затем инструктировала его, как пользоваться баллоном и грести взад и вперед по пруду. Следующий урок был на дыхание:

— Притворись, что у тебя подушка под головой, — сказала она ему, как когда-то сказал Тристан.

— Ты прирожденный пловец! — объявила она через десять минут.

— Ты говоришь это всем своим ученикам.

— Давай попробуем вернуться назад, — предложила она и продемонстрировала это.

Парень долго смотрел на нее, затем наклонил голову. — Можно я просто буду смотреть?

— Нет.

Ухмыляясь, он снова окунулся в воду, сначала сел, уйдя под воду с головой. Когда он вынырнул, гордый своим достижением, Айви рассмеялась, и он плеснул в нее водой.

— Я делала ту же ошибку, когда училась. Ты должен согнуть спину и опустить голову достаточно глубоко, чтобы вода касалась твоего лба.

Она снова показала ему. Айви вспомнила, как Тристан положил руку под ее спину, чтобы поддержать ее, а затем отпустил ее.

"Я плыву, она прошептала ему."

"Ты плывешь" Тристан ответил, пристально глядя на нее.

Плывешь... Плывешь... Парень стоял над ней сейчас, и Айви прочла это по его губам. Она почувствовала, как Парень коснулся кончиков ее волос, которые плыли по воде позади нее.

Он склонился над ней, солнце за его головой светило словно ореол из золота, на лице отражались блики света от воды. Его руки обняли ее и приподняли. Казалось, ее тело пробудилось от долгого сна.

— Айви. — Губами он произнес ее имя у шеи, затем нашел ее губы и сладострастно поцеловал ее.

Этот поцелуй принадлежал Тристану. Айви знала это, даже если Парень этого не знал. Ей хотелось обнимать его и таять в его объятьях. Она наслаждалась тем, как он убрал ее мокрые волосы с лица.

Когда он поцеловал мочку ее уха и кончик носа, она рассмеялась его игривости, уверенная, что чувствовала радость Тристана в прикосновениях Парня.

Тристан, я люблю тебя, подумала она. И всегда буду любить.

Глава 21

В воскресенье Айви присоединилась к Бет и тете Синди в церкви. Уилл сказал, что останется в гостинице. Через Бет он передал, что собирал все необходимое для костра сегодняшним вечером.

Всегда верный и всегда вдумчивый Уилл — доказывал ли он это ей? Айви упрекала себя за эту мысль. Он так много пережил с ней; Он тоже нуждался в этом.

Мэгги и Эндрю подождали до позднего вечера, зная, что Айви будет работать большую часть дня. Теперь, когда все, кроме двух пар, выехали из гостиницы, она сидела одна на длинном переднем крыльце, глядя на синий горизонт, разговаривая с ними по телефону. Примерно через десять минут Филипп позвонил ей из своего домика на дереве.

— Сегодня утром приходила Лейси, — сказал он.

— Правда?

— В церкви. — Филипп хихикнул. — Она начала щекотать меня.

— В духе Лэйси.

— Это произошло по середине проповеди преподобного Хипа.

— Действительно похоже на Лэйси.

— Он подарил мне красноречивый взгляд, — продолжал Филипп, — одна из старушек, которые ухаживают за цветами, начала указывать на меня и говорить "ангел, ангел!".

Айви рассмеялась. — Она могла видеть мерцание Лейси.

— Значит, она верующая, — сказала Айви.

— Но другие люди, такие как преподобный Хип, могли видеть только меня. Мама так покраснела.

— Как насчет Эндрю — отца? — Добавила Айви, называя его так, как это делал Филипп.

— Он подумал, что это довольно забавно. Во всяком случае, Лейси сказала, что она просто проверяет, потому что мы оба скучаем по Тристану. Я до сих пор скучаю по нему.

У Айви появился комок в горле.

— Мама, папа, и я посмотрели его фотографии, когда вернулись домой.

— Хорошая идея, — сказала Айви, вытирая слезу. — Думаю, я сделаю то же самое.

После того, как Филипп положил трубку, Айви долгое время смотрела на свой мобильный телефон, обсуждая, позвонить ли Парню. Сегодня ей, как никогда хотелось услышать его голос.

На плетеном столе рядом с Айви стоял кувшин, наполненный ярко-розовыми розами, которые недавно срезали в саду тети Синди. Их запах погрузил Айви в воспоминания о ночи, когда она и Тристан были вместе. Он принес ей букет лавандовых роз.

Для Айви их необычный цвет означал "любовь на всю жизнь". И они напомнили ей о воде — воде на рассвете, воде на закате, воде, которая подарила Тристану крылья жизни. Тристан, ты со мной?

Это было безумием, сказала она себе, полагая, что Тристан вернулся к ней. Было несправедливо по отношению к Парню, видеть в нем кого-то другого. И все же чувство было настолько сильным.

Тристан, ты там? Телефон зазвонил. Айви слушала мелодию почти минуту, прежде чем ответить.

— Привет.

— Привет, это я, — сказал Парень. — Я боялся, что ты забыла.

— Я просто... размышляла кое о чем, — сказала она. — Что ты делаешь?

— Вырубаю пни деревьев. А ты? Я имею в виду все эти мысли.

— Когда постояльцы съезжают, нам приходится много убираться. Когда закончила, я сходила в церковь и поговорила с семьей.

— Что-то случилось?

— С чего ты взял?

— Твой голос, — сказал Парень. — Что-то не так.

Айви смахнула свои слезы.

— Айви? Айви, ты здесь? — спросил он в ответ на ее долгое молчание. — Оставайся на линии.

Она полезла в карман за салфеткой.

— Ты в порядке? Айви, поговори со мной!

— В порядке. — Она вытерла глаза и высморкалась.

— Отлично. Ты не должна ничего рассказывать, — сказал он ей. — Просто не отвергай меня.

— Я не собиралась. — Наконец успокоившись, Айви сказала, — Я вернулась.

— Что происходит? — спросил Парень.

— Сегодня... сегодня двадцать пятое июня.

— Это особый день, — ответил он. Знал ли он это или он просто догадывался?

— Да, годовщина смерти Тристана, — сказала Айви вслух. — Он умер в этот день, ровно год назад.

Парень ответил не сразу. — Прости. Чем я могу помочь? Хочешь чтобы я пришел? Хочешь прийти сюда? Или ты предпочла бы побыть одна?

— Уилл, Бет, и я сегодня разжигаем костер в Race Point. Тристан был потрясающим пловцом, гонщиком.

— Тогда, думаю, он был бы счастлив, узнав, что вы организуете все это ради него.

— Не мог бы ты прийти? — Спросила она внезапно. — Пожалуйста?

Парень колебался. — Ум... Конечно, — сказал он. — Встретимся там. В какое время?

— Около восьми.

После их разговора Айви продолжила долгую прогулку.

После шести, она вернулась в коттедж, чтобы переодеться в джинсы и обнаружила, что Дэн сидит на качелях.

— Как дела? — Спросила Дэн.

— Хорошо, спасибо.

— Уилл рассказал Келси и мне о костре. Он пригласил нас.

Айви была ошеломлена.

— Это не вечеринка.

— Это поминки, — сказала Келси, выйдя из коттеджа с длинным кусочком пиццы, который плюхнулся через край ее бумажной тарелки.

— А поминки — это вечеринки для мертвых, лучший способ почтить дорогого ушедшего.

— Его зовут Тристан, — ответила Айви и направилась внутрь. Она была зла.

Почему Уилл подумал, что ей захочется видеть там Дэню и Келси? Но, все таки она же пригласила Парня, и Уилл будет так же не доволен ее приглашением. Зато все будет справедливо, сказала она себе.

Через полчаса, после того, как Уилл притащил дрова, лопаты и кулер в багажник своей машины. Айви забралась на заднее сиденье, а Бет — на переднее. Келси и Дэн следовали за Уилом в джипе Келси.

Во время тридцатимильной поездки. Айви все время ждала подходящего момента, чтобы сказать им, что придет Парень, но не смогла найти подходящего момента. И Бет, и Уилл притихли.

Айви поняла, что Уилл пригласил других девочек в качестве "помощниц", чтобы ничего не усложнять между ними. Когда две машины прибыли на автостоянку, Келси предложила перетащить колесный кулер по дюнам. Уилл нес бревна и Айви топливо. Бет подняла пляжные полотенца и охапку фиолетового шалфея, которую она отрезала в саду тети Синди. Айви доверила Дэни фотоальбом, который принесла с собой.

Большие дюны отделяли участок от пляжа, и они медленно сливались вдоль главного пути между дюнами. Айви понравилось ходить по глубокому песку; Океанский бриз был прохладным, но песок был теплым под ногами.

Айви и Уилл вырыли яму для костра. Бет сидела на пляжном одеяле, держа альбом, который поставила Дэн. Келси тут же совершила набег на мини-холодильник, только чтобы обнаружить, что никакого алкоголя там не было.

Она и Дэн играли в мелкой пене океана, смеялись и плескались. Когда яма была вырыта. Уилл поместил журналы и полил бензином. Айви смотрела на воду цвета индиго. Пляж Race Point Beach лежал вдоль северного края Национального побережья, где длинный перст Кейп Кода сворачивал назад к материку. Изгиб пляжа, словно изгиб горизонта, заставил Айви почувствовать, как будто она стоит на уступе между двумя мирами. Мир, который она всегда знала, светился на западе золотом и розовым.

Но другой мир сиреневого и звездного света был, как в ту ночь, когда Тристан поцеловал ее. Она чувствовала себя пойманной между этими мирами. Когда разожгли огонь, Келси и Дэн присоединились к окружающим.

— Мы будем петь песни? — спросила Келси, когда все сели.

— Обычно мы обмениваемся воспоминаниями о Тристане, — тихо ответил Уилл, —

говорим о том, каким человек он был и о том, что он сделал для нас.

— Как удручающе, не так ли? — сказала Келси, затем ее лицо просветлело, когда она посмотрела на дюны

— О, привет!

Все повернулись, чтобы последовать за ее взглядом. Парень шел к ним.

— Я пришел, как только смог, — сказал он, когда приблизился к ним.

— Кто тебя пригласил? — потребовал Уилл.

— Я, — ответила Айви.

Парень не сводил с нее глаз. — Я принес тебе цветы.

За спиной он держал букет, завернутый в цветочную обертку, слово был не уверен дарить ли его. Айви улыбнулась и встала, протягивая руки.

— О! — Она посмотрела на Парня поверх роз, слезы наворачивались на глаза. — Они лавандовые.

— Я сделал что-то не так, — сказал Парень, быстро оттаскивая их. Айви потянулась за цветами, ее руки поймали и удержали его ладони.

— Нет! Нет, они идеальны. — Она заглянула ему в глаза. — Как ты узнал, что я люблю лавандовые розы?

Он пожал плечами. — Мне казалось, что они подходят тебе.

— Какие красивые. Спасибо, — сказала Айви, держа цветы в руках.

— Мои родители дарили мне лавандовые розы на мое шестнадцатилетие, — вмешалась Дэнэ. — Я получаю разные цвета каждый год. И всегда количество совпадает с моим возрастом.

— Прежде чем принцесса Дэнэ начнет рассказывать нам подробности каждого из ее особого празднования дня рождения, — сказала Келси, — бери содовую, Парень. Давайте начнем поминки.

Айви заняла место на одеяле. Парень сидел рядом с ней, напротив Уилла и Бет.

Уилл говорил о Тристане как о превосходном пловце, а Айви вспомнил тот день, когда Сюзанна и Бет потащили ее на свою первую школьную встречу, чтобы посмотреть, как он соревнуется.

— Могу я посмотреть фотографии, которые вы привезли? — спросила Дэнэ.

Бет передала альбом, и Дэнэ начала перелистывать страницы. — Эй, кто этот великолепный парень?

Она поднесла книгу Айви, положив ее на колени, устраиваясь на одеяле рядом с ней.

— Грегори.

Айви услышала, как Бет задержала дыхание. Уилл опустил голову и уставился на огонь.

— Убийца? Дайка взглянуть, — сказала Келси, пристроившись с боку, она склоняясь над ними. — Он не похож на убийцу.

— Как должен выглядеть убийца? — Резко ответила Бет. — Как можно его распознать?

— По одной подсказке, — сказала Келси, — должна быть жестокость в его глазах, или в уголках его рта. Я не вижу этого на маленьких фото.

— Айви, это ты — в этом дрянной одежде! — воскликнула Дэнэ. — Скажи мне, что ты не выбирала это.

— Нет, не я. Это Тристан, — сказала Айви, указывая на фотографию свадьбы, где гости собрались за столом, мимо которых Тристан случайно проходил. Парень наклонился ближе, чтобы изучить фотографию, но она заметила, что на его лице не было ни капли узнавания.

— Тристан? — спросила Дэня. — Но он всего лишь официант!

Айви рассмеялась и рассказала им о свадьбе своей матери и короткометражной карьере Тристана.

— Не считая меня, кажется, это была любовь с первого взгляда для моего младшего брата.

Парень указал на ее брата на другой фотографии.

— Филипп. Я его узнал.

Сердце Айви пропустило удар. Затем она вспомнила, что они встретились в больнице.

— Он милый ребенок, — сказала Келси, возвращаясь к своему одеялу и плюхнулась, чтобы посмотреть на темное небо. Дэня перевернула страницу. — Бет, у тебя разноцветные волосы. Сейчас твоя прическа нравится мне гораздо больше.

Дэня смотрела на фото Бет, Тристана и Эллы.

— Я отдала Эллу Тристану, — объяснила Айви Парню. — Мне пришлось отдать ее, и Тристан ответил на мое объявление. Он ничего не знал о кошках, но он заверил меня, что сумеет позаботиться о том, чтобы «мыть» и кормить ее.

Парень улыбнулся. — Это была просто уловка, чтобы увидеть тебя.

— Да. Но вскоре он привязался к ней, — ответила Айви.

— Где Элла сейчас? — спросил Парень.

— Грегори повесил ее, — сказала Бет.

Дэня ахнула. Келси издала низкий свист. Уилл бросит палку в огонь.

— Он хотел причинить тебе боль любым способом, — заметил Парень.

— Да, если бы не Уилл, Грегори бы преуспел. Уилл рисковал жизнью ради меня. Он спас меня.

Уилл устался на пламя. Поднявшись на ноги, Айви подошла к нему. Опустившись на колени, она обняла его. На минуту он приобнял ее.

Когда Айви подняла голову, Парень закрыл альбом и наблюдал за ними из-за костра. Дэня громко всхлипнула.

Келси села. — Дэня, ты плачешь по кошке и парне, которого даже не знаешь.

— Я знаю Айви и Уилла, — ответила Дэня.

— Если никто из присутствующих не собирается веселиться, — сказала Келси, — я ухожу.

Никто не сказал ничего веселого.

— Хорошо, мальчики и девочки, я пошла. Ты идешь, Дэня?

Дэня покачала головой.

— Я пойду с тобой, — сказала Бет, вставая. Уилл и Айви удивленно посмотрели на нее. — Все кончено. Тристана больше нет. — Бет сказала им, бросая в огонь свой букет шалфея.

Он вспыхнул, пламя понеслось ввысь: на мгновение, затем его отбросило назад. Россыпь искр, тлеющие угольки заставили Айви вспомнить о падении звезд.

— Покойся с миром, Тристан, — тихо сказал Уилл.

Глава 22

Часом позже Уилл и Айви потушили костер. Айви так хотелось поехать домой, сидя сзади мотоцикла Парня, но она видела, что Уиллу все еще больно. Она не хотела, чтобы он чувствовал себя преданным, если она не вернется с ним и Дэней.

Все они рано легли в кровать, и Айви крепко спала до трех часов утра, но ее вдруг выдернули из сна. Открыв глаза, она мгновенно насторожилась, будто кто-то звал ее.

Она села, внимательно прислушиваясь. Бет, Дэн и Келси спали. Айви опустилась на колени у окна, прижавшись лицом к стеклу, но никого не видела и не слышала.

Поднявшись на ноги, она надела футболку и джинсы, затем подняла туфли и кошелек, и на цыпочках спустилась по ступенькам. За пределами дома полная луна высоко поднялась, освещая сад. Айви остановилась лишь на мгновение, чтобы насладиться тихой ночью, а затем подошла к своей машине так, словно она планировала несколько часов назад вернуться в Race Point.

Она медленно ехала с выключенными фарами, пока не добралась до асфальтированной дороги, а затем развернулась и поехала. Какая-то часть Айви пребывала в шоке, размышляя о ее поступках.

Это чувство, что тебя зовут — могло ли оно быть просто сном? Она знала лишь одно — что бы ее не разбудило — было нечто сверхъестественное.

Айви оставила свою машину на пустыре в Race Point и направилась к морю. Богатые цвета заката и костра уже исчезли. Пейзаж дюн и океана, освещенный луной, казался потусторонним.

— Я знал, что ты придешь.

При звуке голоса Парня, сердце Айви замерло. Парень следовал за ней по тропе через дюны. В лунном свете его светлые волосы переливались серебром.

— Правда? Откуда?

— Я не мог заснуть, и я все думал. Она вернется. Я должен быть здесь.

Он остановился в шести дюймах от нее. — Что заставило тебя вернуться? — спросил он.

— Не знаю. Я чувствовала, что меня зовут.

Они пошли вместе к ямке для костра.

Айви оставила одну лавандовую розу на пепелище костра. Подняв ее, она коснулась ее бархатных лепестков одним пальцем.

— Он дарил тебе лавандовые розы, — сказал Парень.

— Ты знал это?

— Я все понял, заметив выражение твоего лица.

Айви опустила глаза.

— Я пытался помочь, — сказал ей Парень. — Мне очень жаль, если я причинил тебе еще больше боли.

— Вовсе нет. Казалось... что это нечто вроде чуда... получить эти розы. Это было похоже на... на весточку от Тристана.

Парень протянул руку. — Иди сюда. Я нашел хорошее место, чтобы присесть.

Он отвел ее в защищенное место между песчаными холмиками, которые контрастировали с пляжной травой. Сидя на песке, они опирались спиной о гладкое бревно.

— Когда вы с Уиллом говорили о Тристане, — начал Парень, — мне казалось, что я его знаю.

Айви с надеждой смотрела в глаза Парня.

— Как умер Тристан? — спросил он.

— Грегори перерезал тормозной шланг его машины, — ответила Айви. — Мы ехали по извилистой дороге, там был олень и еще один автомобиль. Мы не могли остановиться. Я

выжила — Тристан нет.

Она наблюдала за выражением лица Парня, пытаясь распознать его, но он отвел глаза, прежде чем она успела прочесть что-либо.

— Грегори ревновал Тристана? — спросил он. — Грегори был влюблен в тебя?

— Нет, я была мишенью. Я столкнулась с Григорием ночью, когда он убил свою мать и...

— Собственную мать!

— ... он думал, что я знала, что он это сделал.

— Даже если так, — сказал Парень, — был ли Грегори влюблен в тебя?

— Некоторое время он делал вид, что заботится. Я просыпалась от кошмаров, и он был рядом. Он был так внимателен ко мне. Он обнимал меня, пока я не засыпала.

— Так, может быть...

— Нет. В конце концов все прояснилось — Грегори ненавидел меня.

— От любви до ненависти...., - заметил Парень. Он нарисовал треугольник в песке и перечеркнул его дважды, нахмурившись.

— Что это? — Спросила Айви.

Он покачал головой. — Не знаю. Иногда что-то кажется знакомым, а потом снова я это теряю.

Айви потянулась и погладила его щеки пальцами. — Меня преследует прошлое, которое я не могу забыть, а тебя преследует прошлое, которое ты не можешь вспомнить.

Парень обнял ее руками. — Тогда давай жить в настоящем. Каждое мгновение, проведенное с тобой, для меня словно дар.

Они прислонились к бревну, глядя на звезды. Его нежный поцелуй стал страстным. Через некоторое время Парень снял рубашку и расстелил ее на песке, а затем откинулся на край, оставив большую часть мягкой ткани для Айви. Она легла и прижалась к его груди.

— Поспи, сейчас, — сказал он, надежно удерживая ее в руках. — Мы сейчас вместе. Поспи.

Айви проснулась, глядя на розово-персиковое небо на востоке. Руки Парня все еще были вокруг нее, его глаза закрыты. Она перевернулась набок и приподнялась на локте, изучая его лицо, золотистые ресницы и грубую щетину.

Одним пальцем она очертила форму его губ. Его глаза открылись.

— Доброе утро, — сказал он мягко. — Как спалось?

— Отлично. У меня была хорошая подушка. Как насчет тебя?

Он приподнялся, чтобы поцеловать ее в плечо. — У меня был сосед по сну, у которого нет блох.

Она оттолкнула его, смеясь.

— Когда ты должна быть на работе? — спросил он.

— Работа! — Айви села и достала мобильник. Он был разряжен. — Ты знаешь который час?

Парень вытащил свой телефон из кармана. — Чуть больше пяти.

— Гостиница начала работать час назад, и я должна начать в шесть тридцать!

— Вот она реальность, — сказал Парень, поднявшись на ноги, затем протянул ей руку. Она подняла рубашку и встряхнула ее.

Парень припарковал свой мотоцикл у центра посетителей, догнал Айви и последовал за ней вниз по маршруту 6. К тому моменту, когда они прибыли на лодку Сиблата, солнце

отбрасывала желтые лучики сквозь темные кустарники. Парень слез со своего байка и снова проверил телефон.

— Пять пятьдесят восемь, — сказал он ей.

Айви прислонилась к своей машине, не желая прощаться. — Знаешь, Бет всегда говорила, что машины похожи на одежду — детали, которые ты выбираешь говорят о характере хозяина.

— И?

— Какую машину ты бы хотел водить? — спросила она.

— Что-то с большим количеством лошадиных сил, которое хорошо выглядит с вмятинами.

Айви усмехнулась. Рука об руку, они пошли по пути к коттеджу.

— Как ты думаешь, какая у тебя была машина?

— Возможно какой-нибудь старый автомобиль. Как у моих родителей, или... я даже не знаю... — Его голос надломился. — Я даже не знаю, есть ли у меня родители.

— Каких родителей хотел бы ты, чтобы у тебя были? Как насчет матери — врача?

Айви почувствовала, как Парень отступил. — Это опасно, Айви.

— О чем ты? — Спросила она, повернувшись.

— Представлять что-либо обо мне. Я не хочу запутаться. Я не хочу смешивать то, что действительно произошло с тем, чего я хочу, — он колебался.-... чего я так сильно хочу, чтобы было правдой.

"Что ты хочешь, чтобы было правдой?" — Айви собиралась спросить, затем она увидела, как он поворачивает голову к дому.

Бет сидела на качелях. Уилл сидел на пороге, они оба скрестили руки.

— Где ты была? — спросила Бет суровым тоном.

— На Race Point, — ответила Айви.

— Почему ты вернулась? Почему к нему?

— Айви поборола гнев из-за обращения Бет к Парню в третьем лице.

— Нам захотелось.

Уилл резко встал и шагнул вперед, не сказав ни слова. Бет встала с качелей. В то же время Келси появилась в дверях коттеджа, все еще в атласной ночной рубашке.

— Так, так, так, — сказала она, открывая панорамную дверь. — Айви, хорошая девочка, которая никогда не впутывалась в полночное приключение, возвращается на рассвете. — Келси подмигнула Парню. — Смотрю, Айви провела ночь намного лучше, чем мы.

Бет прошла мимо нее и Келси, входя в коттедж. Келси оглянулась через плечо и сказала, — Ты должна мне, Айви, за то, что я не позволила Бет побежать к тете Синди, доставляя тебя кучу неприятностей. И ты должна мне и Дэне за потерянный час сна. Бет такая истеричка.

Айви повернулась к Парню. — Тебе лучше уйти, — тихо сказала она. — Поговорим позже, ладно?

Он сжал ее руку и тихо направился обратно к парковке.

олчаса спустя Айви последней пришла на кухню гостиницы, одетая для работы.

Учитывая мрачное выражение лица Уилла, жесткость Бет, блеск в глазах Келси и крадущиеся взгляды от Дэни, что-то произошло за одну ночь. Тетя Синди быстро бросила на них оценивающий взгляд, и вместо того, чтобы распределить задания, сказала, — Сегодня мне понадобится одна из вас в саду, одна со мной на завтрак, одна для уборки комнаты, из

которой поздно выселились, и двое, чтобы вымыть крыльцо. И, чтобы я не видела ваши хмурые лица.

Затем она оставила их, чтобы сварить свой привычный чайничек с крепким кофе.

Айви, желая быть подальше от других, выбрала не любимую работу, убирала комнату. Начав с самого утра они закончили рано. Айви направилась к пляжу у подножья гостиницы. Она шла вниз по пятидесяти двум деревянным ступеням, которые спускались к утесу и несколько минут сидела на площадке со скамейками.

Ей хотелось думать о Парне, вспомнить каждый милый момент с ним, восстановить в памяти каждый знак, говоривший, что Тристан вернулся к ней.

Через некоторое время она спустилась по остальным ступеням и прошла мимо воды.

В ее сознание начали проникать мрачные мысли. Что, если Лэйси была права, подумала Айви, и Тристан сделал что-то запретное, когда он спас ее? Если он скрывается внутри Парня, разве она могла бы любить проклятую душу Тристана вечно?

Наконец она вернулась в гостиницу, задумавшись.

— Айви.

Подняв голову, она увидела Бет и Уилла, стоящих на площадке. Умиленные лица, плечом к плечу, они заставили Айви подумать об ангелах, запрещающих Адаму и Еве вернуться в Эдем.

— Прощу прощения, — сказала Айви, пытаясь пройти мимо них. Они заблокировали ей дорогу.

— Нам нужно поговорить, — сказал Уилл. — Все зашло слишком далеко.

Айви моргнула. — Что именно, вмешательство?

— Называй это, как хочешь, — ответил он. — Мы делаем это, потому что нам не все равно. Айви, ты не принимаешь правильных решений.

— Ты рискуешь, — сказала Бет.

— Это такой же риск, как и для любого другого, кто когда-либо любил человека.

Бет покачала головой. — Но ты не знаешь, кто этот Парень.

— На самом деле, я считаю, что знаю его лучше, чем он сам.

— Ты говорила так же, — напомнил ей Уилл, — о Грегори, когда его мать нашли мертвой. Тебе стало жалко его, и ты оправдывала его безрассудные поступки. Ты говорила, что, живя с ним, начала понимать его. Теперь ты оправдываешь Парня.

— Ты оправдываешь человека, который не может вспомнить, как он оказался в центре жестокой драки, в которой его могли убить, — добавила Бет.

— Все, что ты знаешь, — сказал Уилл, — это то, что Парень мог убить кого-нибудь и получить увечья в процессе драки.

— Это безумие! — воскликнула Айви. — Такое же безумие думать, что Парень был водителем, который сбил Бет и меня на дороге!

— Айви, он притворяется, что не может вспомнить. Почему ты такая доверчивая? — воскликнул Уилл.

— И почему ты всегда видишь худшее в других? — возразила она.

— Я получила электронное письмо от Сюзанны, — тихо сказала Бет.

— Неужели? — Айви прислонилась к перилам, чувствуя, как внезапно устала от споров. — Дай угадаю, сны о Грегори. — Айви немного подумала, — Не удивительно.

— Она видит сны о нем последние две недели.

— Бет, все мы думали о Грегори и Тристане в течение последних двух недель, —

указала Айви.

— Я прочел электронные письма, — сказал Уилл. — Сузанна не может вспомнить сны — она просто знает, что разговаривает с Грегори.

— В снах ты имеешь в виду, — ответила Айви. — Она просто переживает прошлые сцены.

Уилл нетерпеливо сжимал кулаки. — Я сказал, что она не может вспомнить сны.

— Но она чувствует, что он преследует ее.

Айви переводила взгляд с одного на другого. У Уилла на лбу выступил пот.

Пальцы Бет так сильно держали ее аметист, что кончики ее пальцев побелели.

— Это должно было случиться, — рассуждала Айви. — Когда Грегори умер и правда вышла наружу, Сузанна справилась с этим «красиво», как все говорили. Но человек никак не сможет справиться с такой ситуацией «красиво». Это ужасно, и это привело к кошмарам, и они не исчезнут до тех пор, пока все это не закончится. Нельзя быстро исцелиться после такого. Сузанна, наконец, делает это сейчас.

— Нет. Грегори вернулся, — настаивала Бет, делая два шага к Айви. Она положила холодную ладонь ей на руку. — Айви, ты чуть не погибла две недели назад — в автокатастрофе, точно так же, как в той, что организовал Грегори в прошлом году. Что тебе еще нужно, чтобы ты мне поверила?

Айви отдернула руку и проскользнула через щель между ее друзьями. — Твое воображение поражает меня, Бет. Ты и Уилл уже все решили, и вы даже не пытаетесь прислушаться ко мне.

— Я слушаю, — бросила Бет через плечо. — И я слышу то, что тебе не доступно.

Глава 23

Было странно разрываться между двумя лучшими друзьями. Айви беспокоилась о Бет, но не было смысла обсуждать ее проблемы с Уиллом, не сейчас, когда он был убежден, что Айви тянет себя ко дну.

Поздно вечером, планируя поехать с Парнем на летний карнавал, Айви поднялась наверх, чтобы найти что-то особенное из одежды. Она обнаружила, что Бет шагает по спальне, ее сотовый телефон прижат к уху.

— Нет, я занята, — сказала Бет звонившему. — У меня есть планы на сегодня.

Немного послушав, Бет нахмурилась. — Я никогда не говорила этого, Чейз... Нет, ты не пойдешь со мной.

Увидев Айви, Бет повернулась, прикрывая телефон.

Айви некоторое время смотрела на нее через зеркало, затем продолжила идти по своим делам.

— Прости, я должна идти, — сказала Бет и дала отбой.

Айви глянула через плечо. Неделью назад она бы села на кровать, попросила бы сесть ее рядом с ней и спросила свою подругу: Как дела? Теперь она молча смотрела на Бет, которая хмурилась на свое отражение в зеркале, дергая плечами, как будто она коснулась чего-то неприятного.

Айви направилась вниз.

— Фестиваль Клубники! — сказала Айви несколькими часами позже, счастливо взяв за руку Парня и глядя на знамя, которое растянули между двумя антикварными пожарными машинами. Ежегодный недельный карнавал, который собирал деньги для пожарных

департаментов Кабона, представлял собой яркий беспорядок кабин и аттракционов, распространяющихся под цепочкой из ярких фонариков.

— С чего ты хочешь начать? — спросила она.

— С игр, — сказал Парень, улыбаясь ей. — Мне повезет сегодня вечером. Как насчет дартс? Вон там.

На стенде, который держала женщина в каске пожарного, были ряды красных, белых и синих воздушных шаров. Парень выложил два доллара.

— Вот твои дротики, — сказала женщина с сильным Массачусетским акцентом. — Удачи.

Парень взял дротик и повернул его в руки, рассматривая.

— Я не могу вспомнить... какой стороной кидать? — спросил он Айви, затем рассмеялся над ее реакцией.

— Я шучу. — Подняв руку, он прицелился и бросил.

Хлоп!

— Один есть! — Сказала женщина. Следующий удар он промазал.

— Один из двух.

Парень сжал челюсть и бросил.

Хлоп! — и снова — Хлоп!

— Три из четырех, — объявила женщина.

Парень бросил последний дротик. Хлоп!

— Четыре из пяти! Выберите приз, любой ряд, сэр!

Парень повернулся к Айви. — Что тебе нравится?

— Ты выбираешь, — сказала ему Айви, любопытно посмотреть, что он выберет. Парень изучал ряд игрушек животных.

— Верхняя полка, третий слева.

Женщина протянула ему плюшевую белую лошадь с крыльями.

— Либо это ангел-лошадь, либо Пегас, — сказал Парень Айви, когда он дал ей игрушку.

— Пегас, — повторила она. — Ты знаешь мифологию.

Парень подарил ей кривую улыбку. — Это доказывает, что я классный парень.

— Я всегда это знала! Спасибо, — сказала Айви, подталкивая игрушку в руке. — Пег — очень мило звучит.

Они перешли на другой стенд и по очереди бросали обручи над бутылками, а затем катались на колесе обозрения, поднимаясь и пробираясь сквозь мерцающие огни карнавала.

— Еще одна поездка или ужин? — Спросил Парень, когда они сошли.

— Десерт, — сказала Айви. — И еще одна поездка. А потом еще один десерт.

Он рассмеялся, и они шли друг с другом, следуя указателям к еде. На пути Макс заметил Айви.

— Айви, ты здесь! — крикнул он. Он и Бет сидели на скамейке возле аттракциона.

— Кто это? — спросил Парень.

— Макс и Бет.

— Уилл здесь сегодня вечером? — Голос Парня излучал беспокойство.

— Я думаю, они все здесь, — ответила она и увидела, как Парень огляделся.

— Почему бы тебе не занять нам место у гамбургеров, пока я поздороваюсь, — предположила Айви.

Она присоединилась к Макс и Бет, которая сжалась на скамейке.

— Эй, а где остальные?

Макс указал. — В Доджемс (прим. автодром). Бет не хотела там кататься.

И я знаю, что Брайану и Келси ничего не стоит врезаться друг в друга, поэтому я бы тоже этого не захотела. Айви улыбнулась, а затем остановилась на мгновение, чтобы посмотреть. Бамперы машин были старомодными, с высокими черными полюсами, заканчивающимися змеевидными языками, которые загорались на металлической поверхности. Уилл и Дэнэ плавно ехали вокруг полированного пола; Брайан, Келси и кто-то еще, крутили свои автомобили, как сумасшедшие, вызывая многочисленные аварии.

— Это Чейз? — Удивленно спросила Айви.

— Да, — ответил Макс, когда Бет промолчала.

— Запах, — пробормотала Бет. — Айви, какой ужасный запах.

— Как будто подожженные волосы? — спросил Макс, — Автомобильные покрышки всегда пахнут так.

Айви села. — Я не знала, что Чейз придет сегодня вечером.

— Мы тоже, — ответил Макс. — Он ждал на стоянке и последовал за нами.

— Будь осторожна, — сказала Бет. — Это опасно.

Айви нахмурилась. Это Чейз, напугал Бет?

— Они на электричестве, но это безопасно, — заверил ее Макс.

Бет покачала головой, крутя цепочку своего кулона. Они говорили о разном. Айви поняла о чем шла речь, кроме нее никто бы не понял.

Машины остановились, Келси, Брайан и Чейз продолжали буйствовать и смеяться, спускаясь по съезду. Уилл и Дэнэ шли тихо.

— Эй, Айви! Тебе тоже надо было с нами прокатиться и с Парнем, — сказала Келси, затем остановилась, чтобы осмотреться. — Где таинственный парень?

Айви указала через плечо на стойку для гамбургеров.

— Заказывает что-нибудь поесть.

— Таинственный Парень, — сказал Брайан. — Ты имеешь в виду нашего дружелюбного местного амнезика?

— Где? — Спросил Чейз, его серые глаза сияли от любопытства.

— Великолепный парень, третий в очереди, — сказала им Келси.

Они вытянули шею, чтобы посмотреть. Когда Айви увидела, что глаза Уилла сузились, она тоже повернулась. Парень разговаривал с темноволосой девчонкой, качая головой и сильно жестикулировал, словно назначал встречу.

Он отошел от девушки, но через мгновение, после того, как она что-то сказала ему за спиной, он снова повернулся к ней и продолжил разговор, с большим энтузиазмом, чем раньше.

— Прощу прощения, — сказала Айви, направляясь к ним.

— Девичья драка! — с надеждой заявила Келси. Прежде чем Айви дошла до Парня девушка ушла. Она копалась в своем кошельке, и Айви услышала отрывок рингтона от телефона девушки.

Девушка прижала телефон к уху, затем снова взглянула на Парня.

Айви едва слышала звук ее мягкого голоса, когда девушка поспешила прочь.

— Она сказала: Пока, Люк? — спросила Айви.

Парень развернулся. — Что?

— Мне показалось, она назвала тебя Люк, — сказала Айви.

— Тебе показалось, — ответил он, но не смотрел в глаза Айви.

— Ты ее знаешь, Парень?

— Я никогда не видел ее в своей жизни. Она спрашивала дорогу.

Он ужасно разбирался в направлениях.

— Куда?

Его глаза вспыхнули. — Это допрос?

Наклонив голову в сторону, Айви изучала его.

— Нет.

— Прости, — извинился Парень, его голос смягчился. — Я не должен был быть таким резким.

Через мгновение, Айви кивнула. — Я тоже не должна на тебя давить.

Парень посмотрел на нее, озабоченно озираясь. — Я действительно устал, Айви. Ты не хочешь отвезти меня домой?

— Разве ты не хочешь поесть что-нибудь?

— В моем холодильнике есть что перекусить.

Она сдалась, вздохнув. Возможно, Люком звали человека, который позвонил девушке по телефону, подумала Айви, когда они молча подошли к ее машине. Несмотря на это, она знала, что что-то расстроило Парня, и он скрывал это.

Когда они вернулись в Уиллоу-Понд, Парень не хотел, чтобы она оставалась.

— Я пойду спать, — сказал он, быстро выбравшись из «Жука».

Айви открыла дверь и встретила его на полпути, обойдя машину. — Что, если я просто сяду у пруда и посмотрю, как ты дойдешь до дома, чтобы убедиться, что ты в порядке?

— Нет. — Быстрота его реакции заставила ее моргнуть. — Мне нужно поспать, Айви. Мне нужно... некоторое время побыть одному — мне нужно немного пространства.

О том же самом она просила Уилла. Горло Айви сжалось.

— Завтра мне будет лучше. Не забудь накормить Пегаса, — добавил он с вынужденной улыбкой.

— Позвони мне, — попросила она.

Не отвечая, Парень коснулся ее щеки пальцами и ушел.

Айви спустилась на первый этаж коттеджа, мысленно переиграв сцену между Парнем и девушкой на карнавале, пытаясь ее интерпретировать. Жесты Парня источали эмоциональное переживание, но что точно она видела: гнев, разочарование или недоверие, Айви не могла сказать.

Если девушка заявила, что знает Парня. Почему он не сказал Айви? Они могли бы вместе выяснить о его прошлом. Может быть, он хотел проверить все без нее. Может быть, ему не нравилось то, что он слышал о себе; Может быть, это было что-то ужасное.

Нет, сказала себе Айви. Мой разум отравили вечные подозрения Бет и Уилла.

Тем не менее, как только подозрение укоренилось, она не могла избавиться от него. Каждый раз, когда проходила мимо кухни, она видела, как на столе лежал ноутбук Бет.

Что же соблазняло ее: желание помочь ему или не доверие?

Она не была уверена, но в 11:15, когда остальных еще не было дома, она залезла в Google, ища имя «Люк».

«Люк» и что? Айви барабанила пальцами. «Люк» и «пропавшие люди», набрала она, потом рассмеялась. Всего 51 800 результатов. Она попробовала «Люк» и «пропавшие люди» и «Массачусетс». 8,310 результатов. Когда она просмотрела их, то нашла записи больниц по

имени Сент-Люк и людей по имени Люк, которые не были из Массачусетса, но там был родственник или прошел лечение там же.

Она могла исключить «Святой» и «госпиталь» из поиска, но действительно ли имело смысл ограничивать ее поиск в Массачусетсе? Почему не Род-Айленд или какое-нибудь другое государство? Кейп-код был полон туристами — девушка на карнавале могла быть одной из них.

Возможно, нужно искать по дате. Но когда Парень пропал? В тот день, когда его нашли полумертвого на пляже, или это могло быть раньше? В статьях и публикациях всегда упоминался возраст, но она точно не знала, сколько ему лет.

Айви продолжила искать, нажав на записи, прочитав заголовки после описания людей, которые словно испарились. Она не знала, что их так много.

Случилось ли с ними что-то страшное, подумала она, или она и Парень «скрылись» и солгали, чтобы начать новую жизнь? Углубившись в поиски, она не слышала шагов. Она не видела Уилла, пока он не облокотился на спинку стула.

— Айви, что ты делаешь? — Она захлопнула крышку ноутбука и развернулась.

— Уилл! Ты меня напугал, — сказала она, зная, что это было надуманное оправдание ее бурной реакции. Уилл оставался невозмутимым.

— Кто такой Люк? — Когда он подошел, как будто собирался открыть ноутбук, она положила руку на него.

— Не знаю.

— Это настоящее имя, Парня?

— Если это так, — ответила она, — я уверена, что ты выяснишь устроив тщательное расследование.

Уилл скривиться. — Я тебе не враг, Айви.

— И ты думаешь, что Парень враг?

Он сложил руки. — Я думаю, ты не можете сказать разницу между парнем, заботящимся о тебе и парнем, использующим тебя.

Айви почувствовала, как ее щеки зарделись. — Убирайся отсюда! Убирайся немедленно!

Прежде чем Уилл успел хлопнуть дверью за собой. Айви закрыла свой поиск и выключила компьютер.

Жаль, что она не могла отключить нарастающий страх внутри.

Глава 24

В четверг утром Айви проснулась и первым делом проверила свой мобильный, но Парень не звонил. Было трудно не набрать ему, но он сказал, что хочет побыть наедине, поэтому она заставила себя проявить терпение.

Поздно вечером, обнаружив, что телефон невыносимо молчал, она поехала в церковь Святого Петра, чтобы попрактиковаться на пианино, надеясь наполнить ее голову Шопеном, Шубертом и Бетховеном. В шесть тридцать она купила сандвичи в кафе рядом с церковью, а затем вернулась к игре.

Что, если с Парнем что-то случилось? — подумала она, и почти нашла повод, чтобы позвонить ему. Но она знала, что у Кипа был ее номер телефона «в случае чрезвычайной ситуации» и он связался бы с ней, если бы возникла проблема. В восемь двадцать она поехала домой, поставив свой телефон на автокресло, чтобы она могла быстро поднять его.

Приехав в Сибарт, Айви увидела, что машины Келси и Уилла исчезли.

Окна коттеджа были темными, а внутри тихо. Айви тихонько вошла, не желая тревожить сумерки здания. На кухне горел только ночной свет, она заметила записку от тети Синди, в которой говорилось, что вечером она будет отсутствовать.

Надеясь отвлечься от Парня, Айви направилась наверх, чтобы дочитать детектив в мягкой обложке. На полпути она остановилась. Свеча вспыхнула на нижнем потолке спальни. Она на цыпочках подошла к вершине лестницы и с изумлением уставилась на Бет, которая сидела на полу у кровати Дэни, сосредоточившись на доске Уиджи.

Над кругом огней профиль Бет был призрачно белым, полоска малинового цвета окрашивала ее щеку. Она не знала, что Айви приближается к ней.

Положив пальцы на планшет, Бет закрыла глаза и тихонько что-то произнесла. Айви наклонилась вперед, пытаясь услышать слова.

— Ответь, ответь, дай мне свой ответ, — пробормотала Бет.

Прошло несколько секунд. Руки Бет, плечи и голова были неподвижны. Единственное движение было в ее глазах под бледными закрытыми веками. Она была похожа на человека, мечтающего, ее глаза метались под веками, видя вещи, недоступные Айви.

— Ответь, ответь, дай мне ответ.

Планшет начал двигаться, его движения сначала были неустойчивыми.

— Ответь, ответь! — повторила Бет, ее голос стал настойчивее. Треугольная фигура перемещалась медленно по кругу доски — против часовой стрелки.

Айви насчитала шесть кругов. Затем еще шесть и еще шесть.

— Ответь, ответь, дай мне свой ответ, это ты?

Планшет перешел к букве "Г". (прим пер. Гуу-Парень, Г-Грегори)

Айви затаила дыхание. Парень или Грегори?

Пластиковая стрелка скользнула в бок к букве "Р".

Айви наблюдала ужасно нервничая.

Е... Г... О... Р... И...

— Грегори, — пробормотала Айви.

У... Ж... Е...

— Уже, — тихо произнесла она, но Бет погрузилась в глубокий транс, не слыша ее.

З...

— Прекрати! — Закричала Айви.

Д...

— Прекрати это, Бет!

Е...

— Остановись!

Прежде чем планшет коснулся финальных букв "С" и "Ъ", Айви наклонилась и перенесла его к слову "ПОКА", затем убрала с доски.

Голова Бет дернулась, как будто Айви ударила ее.

— Бет, что ты делаешь? — потребовала Айви. — Не могу поверить, что ты пыталась...

— Он здесь, — сказала Бет отстраненным голосом. — Теперь его не остановить.

Резкий стук заставил Айви подпрыгнуть. Она взглянула на лестницу — кто-то был у двери коттеджа. Бет наклонилась вперед и спокойно задула каждую свечу. Прежде чем она достигла последней, Айви побежала по ступеням. Сделав глубокий вдох, она открыла входную дверь

— О, слава Богу! — сказала она.

— Ты в порядке? — спросил Парень и быстро вошел внутрь. — Ты дрожишь. Что стряслось?

— Я просто... просто напугана.

Было слишком темно, чтобы видеть его глаза, но Айви почувствовала, что Парень изучает ее.

— Напугана мной? — спросил он.

Она неуверенно засмеялась, — Нет. Бет...

Как же ему все объяснить?

— Это длинная история.

— Тогда, давай прогуляемся, — предложил он.

*****

— Самое любимое в пляжах — это то, что вторая половина — бескрайнее небо, — сказала Айви Парню, когда они стояли на вершине ступенек, которые вели к утесу.

— Другая половина мира — звезды, — ответил он.

Айви повернулась к нему. Тристан, она думала, ты помнишь? Помнишь, тот поцелуй под мириадами звезд?

Парень уставился на верх, откинув голову, наслаждаясь звездным небом. — Они настолько яркие, когда ты находишься вдали от городского освещения. Кажется, будто они совсем рядом.

— Настолько что можно коснуться, — сказала Айви.

— Созвездие Орион, охотник¹⁹, — указал Парень. — Я узнал его меч.

Они спустились по ступенькам вместе, сняли обувь и пошли по тропинке через дюны.

— Хочешь пройти по краю воды? — спросил Парень. — Теперь я умею плавать, — добавил он с улыбкой, — и не боюсь утонуть в океане.

Айви потянулась за рукой Парня, и они пошли к воде. Прилив отступал, оставляя за собой кучу серебряных галек и ракушек. После того, как они прошли вперед, Айви повернулась, чтобы посмотреть на их следы, совсем рядышком, так похожие на ее следы. Парень тоже повернулся, затем улыбнулся и обнял ее, когда они продолжили гулять.

— Так, может расскажешь мне, что тебя напугало. — Парень поинтересовался, — Это связано с Бет?

Айви кивнула.

— Бет — медиум.

Парень замедлил шаг. — Правда?

— Да, у нее действительно есть дар. Но это так же и проклятие. То, что видит и чувствует Бет часто пугает ее.

— Ты сказала, что она помогла тебе в прошлом году. Это она выяснила, что Григори был убийцей?

— Она узнала важную часть из всего этого.

— Какое видение посетило Бет сегодня вечером? — спросил он.

Айви пожала плечами. — Это не важно. Я слишком остро среагировала. Иногда я думаю, что Бет смешивает то, что видит, и то, что придумывает. У нее очень богатое воображение.

Одной рукой, Парень повернул лицо Айви к себе и пристально посмотрел на нее. — Я думаю, что важно, ведь это расстроило тебя. Но ты расскажешь мне, когда будешь готова.

Затем он убрал руку от ее плеча и сказал, — Пойдем!

Он бросился в воду, до бедер, затем повернулся, чтобы усмехнуться, позволив волне захлестнуть себя.

— Ты впечатлена? — спросил он. — Скажи, что я тебя поразил.

— Абсолютно!

Она побежала к нему, поднимая пенистые волны. Они держались за руки, глядя друг на друга, но волна за волной накрывала их. Каждый раз, когда волна отступала, она чувствовала, как он крепче сжимал ее руку.

— Тебе не нравится отлив прибоя.

— Это пугает меня больше, чем прилив, — признался он. — Кажется будто, океан хочет вернуть меня в темноту.

— Я не позволю океану украсть тебя, — сказала она. — Ничто не сможет заставить меня отпустить тебя.

— Почему мне с тобой так повезло? Я должно быть сделал что-то действительно хорошее в моей жизни.

— Ты совершил много хороших поступков.

Он засмеялся.

— Нет, я в этом уверена! — настаивала она.

Все еще хохоча, он поднял ее левую руку и поцеловал ее изгиб.

— А, я верю в нечто гораздо большее, чем удачу, — сказала она.

— В своих ангелов, — догадался он. — Ты почти заставила меня поверить... почти.

Они отступили на берег и следовали по своим собственным следам, возвращаясь к тропе через десять дюн. На полпути по деревянным ступенькам, на площадке с стоящими скамейками, Парень поднялся и поймал Айви за локоть.

— Можем ли мы остановиться? Я хочу насладиться моментом, — сказал он.

Вместе они смотрели на море и небо, черную и серебряную вечность.

— Такое ощущение, что мы плывем по воздуху, — сказал он.

— Далеко между небом и землей, — ответила Айви.

Парень повернулся к ней. Держа ее лицо обеими руками, он наклонил ее к себе, а затем склонился, чтобы поцеловать ее ниже, в нежную выемку ее ключицы. Его губы поднимались вверх к шее, мягко прижимаясь.

— Я люблю тебя Айви.

Она прижалась к нему. — И я люблю тебя.

Всегда любила, сказала она тихо.

— Я думал, что потерял все, что можно, — сказал Парень. — Но я думаю — хуже уже быть не может — не знать, кто я, но мне нечего было терять. Я ошибался. Теперь я боюсь потерять тебя. Если я потеряю тебя, Айви...

— Тише! — Она погладила его по щеке рукой.

— Лучше утонуть чем потерять тебя.

— Ты не потеряешь меня.

Он покачал головой. — Но если что-то встанет между нами...

— Такого не произойдет, — сказала она. — Я обещаю тебе, ничто на небесах или земле не встанет между нами.

Они повернулись, чтобы подняться по остальным ступенькам, медленно двинулись вокруг гостиницы, его рука — на ее талии так же, как и ее рука обернуть вокруг его пояса.

Слова были лишними, но ни у кого и не было такого желания.

Айви не хотела думать о том, что было в прошлом или о том, что ждет в будущем. Тристан вернулся к ней. Жить в настоящем навсегда было все, что она хотела. Все, о чем она когда-либо мечтала, было здесь и сейчас.

— Люк Маккенна?

Испуганная грубым голосом, Айви подняла голову и с удивлением заметила двух полицейских. Голова Парня дернулась, и он выпустил ее руку.

— Вы арестованы, — сказал мужчина. — Вы имеете право остаться на...

Парень рванул, скрываясь за деревьями. Офицеры развернулись, светя фонариками, но он скользнул между соснами и растворился в темноте. Молодой офицер, женщина, отправилась в погоню. Грузный мужчина остался с Айви, сложил руки, изучая ее.

Она была сама не своя после произошедшего. Люк, подумала Айви. Его зовут Люк. И он это знал — она ощутила его реакцию, когда офицер произнес его имя. Как долго он это знал — с карнавала? Или еще раньше?

Полицейский повернулся, чтобы заглянуть через плечо, и Айви последовала за его взглядом.

Уилл стоял на полпути между коттеджем и сараем.

— Ты хоть понимаешь в какой опасности сейчас была? — спросил мужчина Айви. — Ты знаешь, что сделал Люк МакКенна?

Она уставилась на офицера и ничего не произносила. Холодный ветерок дул с океана, охлаждая ее.

— Тебе повезло, — продолжал офицер, — что твой друг предупредил нас.

Айви взглянула на Уилла, а затем посмотрела в лицо офицера.

— В чем Парень... Люк — обвиняется?

Тяжелый подбородок и челюсти мужчины потонули в воротнике его униформы. Он был с ней осторожен, как будто считал, что она может лишь притворяться, что ей ничего не известно.

— Ты не знаешь?

— Нет, — сказала она, глядя ему прямо в глаза.

— Он убийца.

Глава 25

Айви еле держалась на ногах, словно внутри нее все скрутилось. Она едва могла дойти до двери коттеджа и, наконец, добравшись до нее, опустилась на ступеньку.

Через несколько минут женщина-офицер вернулась, запыхавшись.

Я не смогла его поймать, — сообщила она между вздохами. — Он в хорошей форме и знает местность лучше меня. Конечно, я могла бы использовать подручные средства, но...

Старший офицер ответил, — Я не слышал, как его мотоцикл отъехал. И мы знаем, где он живет. Мы его возьмем.

Затем он кивнул в сторону Айви. — Я хочу, чтобы ты забрала ее, и вы составили заявление. Кажется, она ничего не знает.

— Сколько тебе лет? — спросила женщина.

— Восемнадцать, — сказала Айви, полагая, что это не позволит им связаться с матерью.

— Мы не собираемся арестовывать тебя, просто хотим задать пару вопросов. Тем не

менее, ты имеешь право на присутствие адвоката.

— Мне не нужен адвокат.

— Хочешь пойти с другом? — предложила женщина, указывая на Уилла, который приближался к ним. И снова Уилл будет спасать ее, подумала Айви, снова.

— Благодарю. Я лучше пойду одна.

— Хорошо, моя машина на парковке.

Старший офицер остался позади, ожидая помощи, чтобы забрать мотоцикл. Айви последовала к полицейской машине «Жук». На маленькой станции ее отвели в комнату, в которой пахло сожженным кофе и искусственным маслом микроволнового попкорна.

— Могу я что-нибудь сделать для тебя, воду, кофе, чай? — Спросила полицейская, наливая себе мутный кофе, а затем добавила сухих сливок.

Айви затрясла головой.

— Моя фамилия Донован, — сказала офицер, садясь за стол напротив Айви. — Розмари Донован.

Она передала Айви карточку с ее именем, номером значка и телефона, затем открыла папку. — У меня есть пара вопросов.

Медленно, болезненно, Айви ответила — как и когда она встретила Люка, как он покинул больницу и что он рассказал ей о своем прошлом — ничего. Последний вопрос был самым трудным для нее: что она заметила, когда была с ним?

Айви уставилась на круглые подтеки от кофе на столе между ними. Что она могла сказать? Что заметила его доброту к бездомной кошке?

Что, когда Парень — Люк — поцеловал ее, она почти заплакала от его нежности?

Как мог тот, кто казался таким любящим, быть убийцей? Как он мог действовать так убедительно? Грегори здесь. Вспоминая сообщение на доске Уиджи, внутри Айви все похолодело.

Грегори вернулся, как и говорила Бет. И Лэйси была права: скользнув в голову Парня, Грегори легко мог убедить его, искусить. После долгого молчания Донован спросила, — Ты любишь Люка?

Айви стало плохо. Как она могла влюбиться в сердце, преследуемое Грегори? Она опустила голову в свои руки.

— Есть что-то, о чем ты хочешь мне поведать? — тихо спросила офицер.

— Нет.

— Возможно тебе хочется задать вопросы, — предложила женщина. Айви подняла голову.

— Кто был убит? Почему вы думаете... — она колебалась, а затем решила использовать его настоящее имя — ...что это сделал Люк? Как Уилл узнал, что Люка разыскивают за убийство?

— Уилл О'Лири? — Донован проверила файл. — Он связался с больницей в Хайаннисе рассказав им о пациенте, который сбежал от них. О'Лири оставил имя пациента, и больница связалась с местной полицией, которая связалась с другими муниципалитетами. Мы зацепились за ниточку, и поняли, что расследуем дело о человеке, у которого было много неоплаченных медицинских счетов. Что касается жертвы...

Она передала фотографию через стол. Айви посмотрела на девушку с темными волосами и темными глазами, в которых искрилось зло.

— Ее зовут Коринна Сантори.

— Какого возраста? — Спросила Айви.

— 19. Она была бывшей подругой Люка. Один друг сказал, что они были тайно помолвлены. Она бросила его, и он был в ярости.

— Как он это... сделал?

— Задушил ее.

Айви закрыла глаза, вспоминая нежность, с которой он целовал ее в шею, это было словно левитация полпути между небом и землей.

— Ты в порядке? — Спросила женщина.

— Ага, — Айви глубоко вздохнула, затем описала девушку, которую видела, как он разговаривает на карнавале. Она не скрывала тот факт, что он солгал, отрицая, что девушка назвала его Люком.

Ложь, отрицание, видимость заботы. Почему она не увидела присутствие Грегори в Парне?

Когда они закончили, офицер предложила проводить Айви обратно в коттедж.

— Я в порядке, — настаивала Айви.

— Тогда я предупрежу моего напарника, чтобы ждал тебя.

Айви кивнула.

— Будь осторожна, Айви. Будь очень осторожна. Нам не нужна еще одна мертвая девушка.

Глава 26

Вернувшись в гостиницу, Айви увидела, как грузовик погрузил мотоцикл Люка и выехал с парковки, сопровождаемый полицейским автомобилем.

Тетя Синди все еще отсутствовала, но Айви знала, что гости, возможно, заметили полицейскую машину и спросят ее о произошедшем. Вытащив ручку и бумагу с кухни, Айви провела их до качелей, чтобы написать пояснения.

Айви изложила основные факты: она узнала имя Парня — Люк МакКенна, и он разыскивается полицией; Когда они попытались арестовать его, он сбежал. Полиция допросила ее, но она ничего не знала о предыдущей жизни Люка.

Айви чувствовала себя устрашающе спокойной, когда писала.

Казалось, что ее сердце и разум закрылись, прежде чем они смогли полностью понять ужасные действия Люка. Она подписывала записку, когда услышала, как открывается панорамная дверь коттеджа. Бет стояла в дверях, глядя на Айви.

— Как дела?

Голос Бет звучал с обычной сладостью, краска отлила от ее щек; Если бы Айви не была свидетелем сеанса с доской Уиджи раньше вечером, она бы не догадалась, что произошло.

— Хорошо, — ответила она, полагая, что Уилл рассказал Бет все ужасные подробности.

— Хочешь побыть одной?

— Нет. Я рада, что ты здесь, Бет.

Когда Айви показала ей записку, Бет положила свою руку на ладонь Айви.

— Прости. Мне очень жаль.

Это были такие простые слова. Айви всхлипнула. Боль была такой не выносимой, что ей казалось, она не могла дышать. Бет осторожно положила руку на спину Айви.

— Как я могла быть на столько слепа? — спросила Айви, задыхаясь от слез. — Ты была права, Бет. Вы все время были правы. Как я могла представить, что Парень был Тристаном?

— Я понимаю тебя, — ответила Бет. — Ты все еще скучаешь по Тристану. Ты все еще

исцеляешься. Твоему сердцу так хотелось, чтобы он был им, ты просто убедила себя.

— Но ты и Уилл предупреждали меня. А я отказывала слушать. Извини.

Бет молчала.

— В последнее время я все думала: Что случилось с Бет? Но это я была той, кто вел себя странно. Я на ваших глазах снова совершила ту же ошибку — доверилась не тому человеку. — Айви сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. — Именно в ночь сеанса не так ли? Тогда мы позволили Грегори вернуться в наш мир?

Бет кивнула, ее светлые волосы упали вперед, скрывая ее лицо.

— В прошлом году, — сказала Айви, — когда Тристан вернулся, ему было легко войти в сознание Уилла. Уилл не был медиумом, как ты, или верующим, как Филипп, но Тристан получил доступ, потому что он и Уилл думали одинаково. Точно так же, — рассуждала она, — Грегори было бы легко проникнуть в сознание убийцы.

— Особенно, если он одного возраста с Люком, — ответила Бет.

Айви вздрогнула.

— Когда ты советовались с доской Уиджи, планшет написал: Грегори здесь.

— Я думала, что если смогу связаться с ним... — начала Бет.

— И когда я спустилась и открыла дверь, — продолжала Айви, — он пришел.

— Он вернется, — сказала Бет. — Люк вернется. — Она схватила руку Айви. — Не отталкивай меня, Айви. Не сейчас. Мы должны заботиться друг о друге. Пожалуйста, не отталкивай.

Айви обняла Бет. — Никогда! Больше никогда.

Айви оставила тете Синди записку в почтовом ящике. По дороге обратно к дому она взглянула на сарай. Она все еще чувствовала себя слишком разбитой, чтобы приблизиться к Уиллу и начать исправлять разрыв между ними.

В течение последних нескольких недель Айви узнала об одном — она не любила Уилла так, как Тристана — всем сердцем и душой — так, как она начала любить Люка.

Она не смогла стереть это знание и притвориться, что это не так. Когда Айви вышла из душа, Бет уже лежала в постели.

— Ты в порядке? — Спросила Айви.

— Да, а ты?

— Я буду, — решительно ответила Айви. — Пока мы вместе...

Бэт произнесла, — все будет хорошо

Айви долго проспала, глядя на потолок коттеджа. Бет быстро заснула, и через час Дэн и Келси пришли домой. Айви осталась до тех пор, пока не была уверена, что все спали, затем встала и на цыпочках спустилась по лестнице. Когда она включила лампу рядом с диваном в гостиной, ее встретило мягкое мяуканье.

— Дасти! Ты должен был защищать сад от полевок.

Кошка каталась на спине, чтобы подтянуть живот, затем спрыгнула с дивана и пошла к двери. Выпустив его, Айви взглянула на сломанную защелку панорамной двери.

Раз, здесь двери обычно открыты, не было никаких причин для починки.

На мгновение Айви подумала о том, чтобы закрыть главную дверь и запереть ее, но она отступила к дивану, оставив ее открытой. Люк был беглецом от закона и знает, что лучше не появляться в месте, где все могут опознать его личность. Что касается Грегори, болтающиеся двери не остановили бы его.

Айви собирала мозаику, почти закончив ее, прежде чем появилось желание лечь спать.

Она выключила свет. Лежа на диване, она смотрела через стеклянную дверь в сад, наблюдая за узорами лунного света и тьмы. Затем она перевернулась лицом к подушке и заснула.

Спустя некоторое время Айви проснулась. Посмотрев на полосатую ткань дивана, Айви сначала не поняла, где она была, и не знала, что разбудило ее. В комнате было темно, как и в доме. Внезапно рука сжала ее рот. Люк, подумала она, попыталась убрать ее руку, ударив назад ногой, но нападавший был силен. Его физическая сила была очевидна в том небольшом усилии, которое потребовалось, чтобы контролировать Айви.

— Айви, тише! Шшшш! — сказал Люк. Она упорно боролась, мотая головой из стороны в сторону, пытаясь укусить его за руку, чтобы заставить его убрать ее.

Тристан, помоги мне! Тристан, пожалуйста! Она молилась.

Люк крепко прижал ее спину к груди, но отпустил рот. Прежде чем Айви закричала, он держал перед собой блестящую пенни.

— Я помню, — сказал он тихо.

— Помнишь! Помнишь что? Убийство Коринн?

Он вложил копейку в ее ладонь.

— В первый раз, когда мы поцеловались, ты нырнула за копейкой. Я видел, как ты лежишь на дне бассейна, и подумал, что ты утонула. Я прыгнул за тобой.

На мгновение Айви не могла говорить, не могла дышать. Он положил ладонь ей на плечо, затем обвел пальцами ее руку

— Они называют меня Люком, но меня зовут... Тристан.

Ее сердце колотилось, как в ночь аварии. Она обняла его, позволив копейке скользнуть на пол. Он слегка коснулся ее лица пальцем, его собственное лицо вспыхнуло от удивления, когда он смотрел на нее. Он поцеловал Айви, затем коснулся лицом ее лица.

Она чувствовала, как его горячие слезы текли по ее щекам.

— Тристан, я думала, что это ты, но потом я перестала верить.

— Нет! Если ты перестанешь верить, я снова окажусь в темноте.

Она крепко обняла его. — Я люблю тебя, Тристан. Я буду любить тебя всегда.

— Всегда, Айви, — прошептал он, как и в ту ночь.

— Я не могу тебя отпустить, — сказала она и почувствовала глубокий вдох, который он сделал.

— Айви, что-то не так. Я не знаю, что произошло между тем, когда я попрощался с тобой, как Тристан, и пришел в сознание, как Парень... как Люк, — поправил он себя, — но что-то ужасное происходит. Я чувствую это глубоко в...

— В душе? — Спросила Айви. — Кто ты, ангел или человек? Как раньше, когда ты говорил через Уилла и Бет?

— Нет. — Он сделал шаг назад от нее и протянул руки. — Лицо Люка — сейчас мое, его руки — мои — и только мои. Я не знаю, где душа Люка. Его разум и душа не в этом теле, и я не знаю его жизни, кроме того, что говорят мне другие. Обрывки, которые я постепенно вспоминал — это моя жизнь как Тристан.

— Ты помнишь Грегори? — спросила она. — Я имею в виду, больше, чем мы говорили прошлой ночью?

— Я помню, какого было столкнуться с ним лицом к лицу. Я помню его серые глаза. Они были то холодными, то отстраненными, когда я его схватил, в них сверкал гнев.

— Грегори вернулся.

— Вернулся? — повторил Тристан. — Айви, если это правда — ты в опасности.

— Сегодня вечером, Бет пыталась связаться с ним через доску Уиджи. Планшет написал — Грегори здесь. И когда я спустилась вниз... — Айви остановилась, холод поднялся по ее позвоночнику.

— Ты открыла дверь и увидела меня. Позже ты узнала, что меня обвиняют в убийстве, и поверила, что Грегори был во мне.

Айви кивнула.

— Кто еще был в доме? — спросил он. Она не ответила.

— Айви, кто еще?

Она посмотрела через плечо, затем повернулась к панорамной двери, услышав голоса на улице. Свет от фонариков рыскал в саду.

— Полиция вернулась, — сказала Айви, хватая руку Тристана. — Они догадались, что ты вернешься. Они ищут тебя.

Голос тети Синди возвышался над другими.

— Это гостиница. У меня есть гости, которые спят. Вы не можете попасть в частную собственность, вот таким образом...

Тристан обнял Айви. — Я не могу оставить тебя...

— Они знают тебя только как Люка, — сказала она. — Они думают, что ты убийца. Тебе нужно уходить.

— Кто еще, кроме Бет, был здесь? — потребовал Тристан.

— Ну же, — попросила Айви, таща его к двери кухни. — Уходи, Тристан. Пожалуйста иди!

— Ты в большой опасности Айви.

— Ты не сможешь мне помочь в тюрьме. Иди!

Он притянул ее лицо к себе, поцеловал ее в последний раз, затем выскользнул за дверь. Айви знала, что если полиция найдет ее внизу, они догадаются, что он был там.

Она поспешила по ступенькам.

— Ангелы, защитите его. Ангелы, защитите меня, — молилась она.

Затем она посмотрела на кровать напротив нее. Бет спала, ее лицо все еще было бледное, ее светло-каштановые волосы высились на подушке.

Пытаясь сглотнуть, Айви призналась себе, что не могла сказать вслух Тристану: единственный другой человек в доме, когда доска Уиджи излагало свое страшное послание, была Бет — ее лучшая подруга, человек, которого она любила, как сестру.

Айви приписывала головные боли Бет к аварии, но, вспомнив, она поняла, что они начались сразу после сеанса. Истинный медиум Бет — была самым легким человеком для Тристана для входа, когда он пытался добраться до Айви прошлым летом.

Айви вздрогнула. Возможно, в ночь сеанса, Грегори обнаружил в ее подруге тот же открытый портал. С тех пор поведение Бет стало все более странным. Айви знала, что это значит: с каждым мгновением Грегори набирал силу внутри Бет.

— Айви Лайонс! — Крикнул полицейский, стуча в дверь коттеджа.

Айви почти рассмеялась. Их закон и оружие были бесполезным оружием против демона, который хотел только одного: уничтожить Айви.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Благодарность.

Я благодарна моему мужу, Бобу, который всегда прислушивался ко мне и заставлял

меня смеяться; моей сестре, Лиз, открывшая мне прекрасный дом в Кейп-Код; Карен, которая составила мне компанию в загородной гостинице; и Джошу Бэнку, Лэни Дэвис, и Эмили Родс за их редакцию над моей работой.

Notes

[

←1

]

Адирондакский стул — простой деревенский деревянный стул, используется для выноса на улицу.

[

←2

]

Туманный горн — звуковой маяк, который предупреждает корабли об опасности в условиях нулевой видимости.

[

←3

]

Отель «Чатем»- это комфортабельный отель для путешествующих на 149 номеров, удовлетворяющий повышенным требованиям (3 звезды).

[

←4

]

БЎКА — (перен.) Нелюдимый, угрюмый человек.

[

←5

]

Солончаки — низина, затопляемая морской водой

[

←6

]

Кровля из гонта — это современный тип покрытия крыши, который чаще всего создается из кедровой, дубовой или сосновой стружки.

[

←7

]

«Доска Уиджа»- «говорящая доска», спиритическая доска (планшетка для спиритических сеансов с нанесёнными на неё буквами алфавита, цифрами от 1 до 10 и словами «да» и «нет»)

[

←8

]

СМП — Скорая Медицинская Помощь.

[

←9

]

Гематокрит — это часть (%) от общего объема крови, которую составляют эритроциты, то есть это отношение эритроцитов к плазме крови. С помощью величины гематокрита часто оценивают степень выраженности анемии, из-за которой он может понижаться до 15–25 %.

[

←10

]

«Жучек»- здесь. машина «Фольксваген Жук»

[

←11

]

Прóвиденс (англ. Providence) — столица и самый населённый город штата Род-Айленд, США.Экономический, культурный и политический центр Род-Айленда.

[

←12

]

Джон Доу (англ. John Doe) — обозначение мужской стороны в судебном процессе (англосаксонское право). John Doe — устаревший термин, использовавшийся в ситуации, когда настоящий истец неизвестен или анонимен (неизвестного ответчика называли Ричард Роу).

[

←13

]

Дебетóвая кáрта (англ. debit card) — банковская платёжная карта, используемая для оплаты товаров и услуг, получения наличных денег в банкоматах. Такая карта позволяет распоряжаться средствами лишь в пределах доступного остатка на лицевом счёте (расчётном текущем счёте), к которому она привязана.

[

←14

]

«Синий воротничок» (англ. blue-collar worker) — понятие (термин), обозначающее принадлежность работника к рабочему классу, представители которого, как правило, заняты физическим трудом с почасовой оплатой.

[

←15

]

Гонт, или дранка, или шиндель — кровельный материал в виде пластин из древесины.

[

←16

]

Мульча — поверхностное покрытие почвы (англ. mulch) для её защиты и улучшения свойств. Функцию мульчи могут выполнять самые разнообразные материалы.

[

←17

]

Флибэг — Fleabag — досл. «мешок с блохами»

[

←18

]

Деми бюстгальтер (от французского *demi*- половина) прикрывает примерно половину груди снизу, оставляя незакрыто ее верхнюю часть, что придает груди более соблазнительный вид.

[

←19

]

Орио́н — созвездие в области небесного экватора. Названо в честь охотника Ориона из древнегреческой мифологии